

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

Фонд Карнеги
за международный мир

Роуз Готтемюллер
Юрий Федоров

Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования

Москва
2005

**Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России
Центр исследований проблем войны и мира
Фонд Карнеги за международный мир**

*Роуз Готтемюллер
Юрий Федоров*

Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования

*Под редакцией
Анатолия В. Торкунова и Джессики Т. Метьюс*

Москва
МГИМО – Университет
2005

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

ББК 66.4
Г 73

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

*Научно-координационного совета по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 5

декабрь 2005

Тема

«Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования»

Главный редактор: Андрей Мельвиль

Редакторы выпуска: Анатолий Торкунов
Джессика Метьюс

Редактор: Тамара Тищенко

Дизайнер: Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

*Точка зрения авторов может не совпадать
с позицией и оценками других специалистов
НКСМИ МГИМО (У)*

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,

© МГИМО (У) МИД России, 2005

ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ № 498. Тираж 500 экз.

Подписано в печать 19.12.2005

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4

Российско-американское партнерство в целях укрепления безопасности на Корейском полуострове (семинар МГИМО (У) МИД России и Фонда Карнеги за международный мир)	6

Корейский ядерный кризис: перспективы политического решения	40
Введение	40
Оценки ядерного потенциала КНДР: цена ошибки	41
Ядерный потенциал КНДР: известные факты	44
Шестисторонние переговоры: первые три раунда	50
Вверх и вниз по «лестнице эскалации»	57
Шестисторонние переговоры: четвертый раунд и Совместное заявление	62
Мирное использование атомной энергии и корейская ядерная проблема	66
Движущие силы ядерной политики КНДР	69
Государства «группы пяти»: стратегия статус-кво	72
Перспективы эволюции северокорейского ядерного кризиса: возможные сценарии и последствия	77
Стратегия «минимизации ущерба»	81
Заключение	83

Второй ядерный кризис на Корейском полуострове: краткая хронология	85

Ракетная программа КНДР: краткий обзор	143

Соотношение военных сил на Корейском полуострове	151

Основные элементы двухэтапного плана США по урегулированию Корейского ядерного кризиса	154

Совместное заявление по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выбор темы первого совместного проекта МГИМО и Фонда Карнеги за международный мир был отнюдь не случайным. Развитие событий на Корейском полуострове вызывает серьезную тревогу. Обретение КНДР ядерного оружия, какими бы причинами оно не было вызвано, чревато весьма тяжелыми последствиями как для государств региона, так и для мира в целом. Под угрозой стабильность в северной части Тихого океана и режим нераспространения ядерного оружия. И, может быть, самое неприятное заключается в том, что до сих пор международное сообщество оказалось неспособным предотвратить опасную динамику событий.

В этой ситуации совместный анализ факторов и перспектив развития обстановки на Дальнем Востоке российскими и американскими специалистами может оказаться полезным для выработки практических мер преодоления ядерного кризиса на Корейском полуострове. Эти соображения были приняты во внимание, когда принималось решение о проведении в Москве под эгидой МГИМО и Фонда Карнеги семинара, посвященного партнерству России и США в целях укрепления безопасности на Корейском полуострове. Материалы этого семинара, опубликованные в данной книге, удачно дополнены аналитической статьей, написанной Роуз Готтемюллер и Юрием Федоровым, а также подготовленными ими полезными справочными материалами. В совокупности, они позволяют читателю составить достаточно полное представление о состоянии северокорейской ядерной программы и ее военно-политических последствиях.

Начиная сотрудничество, МГИМО и Фонд Карнеги исходили из того, что в наши дни российско-американское конструктивное взаимодействие, а в перспективе, возможно, партнерство в области безопасности приобретает императивный характер. Угрозы, с которыми сталкиваются две наши страны, просто не оставляют нам иного выбора. Вместе с тем, налаживание практического сотрудничества России и США сталкивается с рядом трудностей. Во многом они обусловлены интеллектуальной и эмоциональной инерцией прошлого. Пре-

одолеть ее одними словами и общими декларациями, сколь бы правильными они не были бы, невозможно. От наследия холодной войны можно избавиться только в процессе практических совместных действий. России и Америке сегодня крайне нужна позитивная повестка дня. Мы убеждены в том, что специалисты МГИМО и Фонда Карнеги могут внести совместно достойный вклад в ее формирование.

*Анатолий В. Торкунов,
ректор МГИМО (У) МИД России*

*Джессика Т. Мэтьюс,
президент Фонда Карнеги за международный мир*

Российско-американское партнерство в целях укрепления безопасности на Корейском полуострове (семинар МГИМО (У) МИД России и Фонда Карнеги за международный мир)

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России и Фонд Карнеги за международный мир 17 ноября 2004 года провели семинар «Российско-американское партнерство в целях укрепления безопасности на Корейском полуострове». Основное внимание его участники уделили проблемам, связанным с перспективами политического урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Среди американских и российских участников семинара – видные специалисты по проблемам Северо-Восточной Азии и нераспространения оружия массового уничтожения. Многие из них занимали в прошлом или занимают сегодня ответственные посты в МИД России, Государственном департаменте и Министерстве энергетики США.

Представительный состав участников семинара позволил глубоко проанализировать перспективы политического урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове. Высказанные в его ходе мысли и соображения могут иметь практическое значение, в том числе содействовать развитию российско-американского стратегического партнерства в области нераспространения ядерного оружия. Наиболее интересные и значимые из них изложены ниже.

ОТКРЫТИЕ СЕМИНАРА

Открывая семинар, **ректор МГИМО (У) МИД России, член-корреспондент РАН Анатолий Торкунов** подчеркнул, что он является началом регулярного обмена мнениями специалистов МГИМО и Фонда Карнеги за международный мир, который относится к наиболее авторитетным исследовательским центрам США.

Тема, выбранная для обсуждения, исключительно важна, сказал **Анатолий Торкунов**. Прекращение «холодной войны» и нормализация российско-китайских отношений привели к стабилизации стратегической ситуации в северной части Тихого океана. Но позитивные тенденции в развитии международно-политической обстановки в регионе могут быть подорваны, если ядерный кризис на Корейском полуострове не будет разрешен политическим путем. Если военная ядерная программа КНДР не будет остановлена, то в регионе, скорее всего, начнется «ядерное домино». Гонка ядерных вооружений может охватить Японию. Активизируются настроения в пользу создания ядерного оружия в Южной Корее и Тайване. В этих условиях Китай, скорее всего, будет наращивать усилия в ракетно-ядерной области. Ослабнет, причем существенно, режим ядерного нераспространения. Усилятся сомнения в эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия. КНДР может стать источником ядерных материалов, технологий и даже ядерного оружия, которые могут попасть в руки фанатичных террористических организаций. Это — крайне тревожная перспектива. Наконец, существенно снизится кризисная стабильность на Корейском полуострове. Любое обострение там военно-политической обстановки может запустить механизм трудно контролируемой эскалации напряженности, вплоть до самых высоких и самых опасных уровней.

Все это противоречит интересам безопасности России, США и государств Северо-Восточной Азии. А потому, возникают необходимость и перспектива конструктивного российско-американского партнерства в целях укрепления безопасности на Корейском полуострове. Совместные, скоординированные усилия США и России могут сыграть немаловажную роль в разрешении корейского ядерного кризиса.

Организаторы семинара правильно поставили в центр внимания анализ ситуации на шестисторонних переговорах. Другого механизма политического решения корейского ядерного кризиса нет. Положение дел на этих переговорах далеко не простое. Некоторый прогресс, обозначившийся в июне 2004 года во время третьего раунда, не получил развития. До сих пор нет согласия Северной Кореи на продолжение переговоров. Но когда такое согласие будет высказано (а руководство

КНДР вряд ли готово сорвать начавшийся переговорный процесс), то потребуются найти развязки весьма сложных проблем. Совместный анализ этих проблем может оказаться весьма полезным.

Актуальным, в частности, является вопрос о проверке выполнения КНДР обязательств, которые она должна будет принять для урегулирования кризиса. Северная Корея обладает или может обладать ядерным оружием. Соответственно, инспекторские группы должны иметь доступ в любое место, где могут храниться ядерные боеприпасы, а таких мест может быть множество. При этом вопрос о верификации должен быть решен до начала первого этапа разрешения корейского ядерного кризиса, поскольку «замораживание» ядерной деятельности, о котором начали договариваться на переговорах, требует проверки. Необходимо внести полную ясность в вопрос об урановой программе КНДР. Не менее важно найти конкретную форму гарантий безопасности КНДР, порядок и условия предоставления ей экономической помощи и так далее.

Анатолий Торкунов отметил, что президент Путин неоднократно упоминал распространение оружия массового уничтожения среди наиболее опасных угроз как международной безопасности, так и безопасности России. Это в полной мере относится и к ядерной программе Северной Кореи. В июне 2004 года лидеры «большой восьмерки» одобрили заявление, в котором говорилось:

«Заявление КНДР о выходе из ДНЯО, которое является беспрецедентным, сохраняющееся стремление этой страны к обладанию ядерным оружием, посредством развития программ в области выделения плутония и обогащения урана в нарушение международных обязательств, а также выявленная практика ракетного распространения являются предметом серьезной озабоченности для всех нас. Мы решительно поддерживаем шестисторонний переговорный процесс и настоятельно призываем КНДР полностью демонтировать все свои ядерные оружейные программы проверяемым и необратимым способом, что явилось бы шагом фундаментального значения, содействующим поиску всеобъемлющего и мирного решения проблемы».

Россия, подчеркнул **Анатолий Торкунов**, решительно поддерживает шестисторонний переговорный процесс и настоятельно призывает КНДР полностью демонтировать все свои

ядерные оружейные программы. При этом необходимо учитывать озабоченности, существующие в Пхеньяне. Без их учета политическое разрешение корейской ядерной проблемы невозможно.

Ведущий сотрудник Фонда Карнеги за международный мир **Роуз Готтемюллер** выразила заинтересованность Фонда в развитии партнерских отношений с МГИМО и подчеркнула важность обсуждаемой темы. Одна из целей, которую ставят перед собой американские участники семинара, — сказала она, — обсудить с российскими коллегами пути и средства необратимого и проверяемого прекращения северокорейской ядерной программы. Учитывая нынешнее состояние дел на шестисторонних переговорах, важно предложить практически значимые идеи, которые помогут продвинуть их вперед.

Все американские эксперты, участвующие в этом семинаре, подчеркнула **Роуз Готтемюллер**, имеют в виду политическое решение северокорейской ядерной проблемы путем переговоров, которые должны привести к необратимому проверяемому прекращению северокорейских ядерных программ в обмен на гарантии безопасности, экономическую и энергетическую помощь, а также некоторые другие шаги навстречу КНДР. Вопрос в том, насколько такой подход реален. Для ответа на него важно, что экономическая реформа в КНДР и привлечение иностранных инвестиций невозможны без нормализации политических отношений с США, Южной Кореей и Японией. Поэтому Пхеньян может надеяться укрепить безопасность и улучшить функционирование экономики путем переговоров. Но озабоченность вызывают два момента: США предпочитают не замечать остроты северокорейского ядерного кризиса, а Пхеньян рассматривает этот кризис как средство привлечения внимания к своим требованиям и имеет все возможности, чтобы еще более обострить положение на Корейском полуострове. В частности, КНДР сегодня, возможно, готовится к остановке ядерного реактора с тем, чтобы его разгрузить и выделить из отработанного топлива плутоний для производства нескольких новых ядерных боезарядов.

10 Сложившееся положение, с точки зрения **Роуз Готтемюллер**, свидетельствует, что американская политика в отношении ядерного кризиса на Корейском полуострове потерпела неудачу. Она вызывает отчуждение от США их союзников в Азии,

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

усиливает позиции Китая и ставит под угрозу американскую безопасность в регионе. До тех пор, пока Вашингтон не изменит свой подход к проблеме и не пойдет навстречу Северной Корее, ситуация будет ухудшаться. Пхеньян, в свою очередь, может отказаться от ядерного оружия, если США откажутся от враждебной политики в отношении КНДР.

Однако, отметила **Роуз Готтемюллер**, если Северная Корея не согласится с решением проблемы путем переговоров, необходим своего рода «план Б», предполагающий укрепление военно-политических союзов, интенсификацию не только дипломатических, но и военных усилий в регионе, в том числе усиление потенциала сдерживания. Важно, чтобы другие страны не испытали искушение последовать северокорейскому примеру.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Участники семинара подробно рассмотрели проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове, уделив особое внимание наиболее острой из них – северокорейскому ядерному кризису. В этой связи **профессор МГИМО, Чрезвычайный и Полномочный Посол Валерий Денисов** обратил внимание на ряд проблем. Стратегическая ситуация в этом регионе развивается противоречиво, по ряду направлений ее динамика слабо предсказуема. С одной стороны, там укрепляется межгосударственное сотрудничество, нарастают интеграционные процессы. С другой, усиливаются угроза терроризма и противоборство за лидирующие позиции в регионе. Растет напряженность, вызванная территориальными претензиями. Сохраняется и периодически обостряется корейская проблема. Некоторые государства стремятся усилить свое военно-политическое присутствие и влияние, готовятся силой защищать собственные интересы. Активизируются военно-политические союзы.

В Японии наибольшее беспокойство вызывает ситуация на Корейском полуострове и ракетно-ядерные программы КНДР, нерешенность территориальных проблем в отношениях с Россией, Китаем и Южной Кореей. Токио стремится со-

хранить военно-политическую стабильность в регионе, углубляя сотрудничество с США в рамках Договора безопасности. Последний рассматривается японским руководством как важнейший инструмент сдерживания потенциальных угроз. Одновременно Япония усиливает собственный военный потенциал. В частности, выделяются значительные средства на создание ПРО театра военных действий. Предусматривается введение санкций против КНДР, если в Токио придут к выводу, что Северная Корея намеренно не сворачивает свои ядерные программы и не урегулирует окончательно проблемы, связанные с похищением японских граждан северокорейскими спецслужбами.

В КНР обеспокоены военным присутствием США в регионе, территориальными спорами с соседними государствами, ядерной программой КНДР. Особенную озабоченность Китая вызывает намерение тайваньского руководства провозгласить независимость. При этом Пекин добивается превращения страны в мощную экономическую и военную державу, целенаправленно укрепляет военный потенциал, модернизирует вооруженные силы.

Важнейшим компонентом политики России в Северо-Восточной Азии является укрепление режима ядерного нераспространения и политическое урегулирование северокорейской ядерной проблемы на основе многостороннего переговорного процесса. В перспективе, по мнению **Валерия Денисова**, механизм, который может сложиться на основе шестисторонних переговоров, мог бы стать постоянно действующим инструментом обеспечения безопасности и налаживания сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

В сложившейся в регионе стратегической обстановке особую актуальность приобретает решение корейской проблемы. Сегодня она имеет три аспекта:

- урегулирование ядерной проблемы, военно-политическая разрядка на Корейском полуострове, заключение мирного договора;
- межкорейские примирение, диалог и сотрудничество;
- эвентуальное объединение Кореи со всеми вытекающими отсюда последствиями для стратегической обстановки в Северо-Восточной Азии.

Военно-политическая ситуация на Корейском полуострове остается напряженной. Нет продвижения к реальной военной разрядке. По обе стороны демилитаризованной зоны развернуты крупные военные группировки. Корейский ядерный кризис вышел за региональные рамки и превратился в серьезный международный конфликт. Его урегулирование требует значительных усилий заинтересованных государств и длительного времени. Пока прогресса в его разрешении нет. Более того, он может стать еще более глубоким, после того как Южная Корея объявила о своих ядерных разработках 1982 и 2000 годов.

КНДР находится в жестком экономическом кризисе, испытывает сильное внешнее военно-политическое давление в связи с ее ядерной деятельностью. Сокращается помощь извне. В КНДР понимают, что самостоятельно решить острые экономические проблемы невозможно. Сложная обстановка в стране и внешнеполитические трудности, связанные с ядерной проблемой, объективно подталкивают часть северокорейской элиты к поиску альтернативной стратегии. Эти круги понимают необходимость обеспечить выживание режима путем отказа от изнурительной военно-политической конфронтации, ориентированы на стабилизацию экономики, улучшение условий жизни населения и адаптацию режима к реалиям современного мира. Добиться этого крайне трудно. Нет уверенности, что правящей элите удастся сделать это без серьезных издержек. Но возможность выживания КНДР, как самостоятельного государства, все же существует. Реализовать ее можно путем политического урегулирования ядерной проблемы на основе военной разрядки и серьезных компромиссов с Южной Кореей и США. Для Пхеньяна это очень сложно, но возможно. Несмотря на непростой выбор, который предстоит сделать, после урегулирования ядерной проблемы КНДР может пойти на сокращение вооруженных сил и обычных вооружений. При этом, конечно, Пхеньян потребует адекватных шагов со стороны Южной Кореи и США и материального вознаграждения.

Окончательно решить корейский вопрос, то есть урегулировать ядерную проблему и исключить Корейский полуостров из числа взрывоопасных зон Северо-Восточной Азии, можно было бы в результате объединения двух корейских госу-

дарств, отметил **Валерий Денисов**. Теоретически это возможно. Однако силовые варианты объединения чреваты непрогнозируемым исходом. Поэтому нужно вести дело к постепенному примирению двух сторон. Мирное сожительство и сотрудничество двух корейских государств, включая весьма чувствительные сферы – военную и ядерную, могло бы в конечном итоге привести к формированию общих экономических, а затем и политических структур. Они стали бы основой конфедеративного, федеративного и, наконец, единого корейского государства. Это возможно, но потребует длительного периода мирного сожительства двух корейских государств. В настоящее же время необходимо обеспечить нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки на Корейском полуострове. Для этого необходимо и очень важно российско-американское партнерство. Однако оно возможно только в рамках политического урегулирования обстановки на Корейском полуострове на основе сохранения северокорейской государственности.

Анализируя стратегическую обстановку в Северо-Восточной Азии **старший советник Центра стратегических и международных исследований Роберт Айнхорн**, подчеркнул ее сложный и динамичный характер. Он отметил, в частности, идущие в Японии дебаты о пересмотре конституции и более активной военной роли в регионе; стремление Китая усилить свою военно-морскую мощь; перспективу сокращения американского военного присутствия на Корейском полуострове; ставшие недавно известными ядерные эксперименты в Южной Корее, несовместимые с обязательствами этой страны перед Международным агентством по атомной энергии.

Парадоксально, но ядерная программа КНДР, видимо, не вызывает особого беспокойства у ключевых государств Северо-Восточной Азии. Во всяком случае, такой вывод напрашивается, если проанализировать их поведение. Там говорят о недопустимости ядерного вооружения Северной Кореи, но это не отражается на их практической политике.

Так, перспектива обретения Северной Кореей ядерного оружия не отвечает интересам Китая. Это, в частности, может побудить Японию, Южную Корею и даже Тайвань последовать северокорейскому примеру. Но Пекин в большей мере
14 обеспокоен возможностью хаоса и нестабильности в Север-

ной Корее, которые могут привести к краху пхеньянского режима и к десяткам тысяч беженцев в Китай. Видимо, поэтому Китай усилил военный потенциал на северо-востоке страны, вдоль границы с КНДР. И если бы Китай действительно беспокоился относительно возможных американских военных акций в Корее, он играл бы более активную дипломатическую роль, чем это происходит на практике в последние два года. Иными словами, подчеркнул **Роберт Айнхорн**, стратегическая цель Китая на Корейском полуострове – обеспечение стабильности и предупреждение хаоса. А предотвращение ядерного вооружения КНДР – важная, но не самая главная цель Пекина. Поэтому Китай не использует в полной мере имеющиеся у него мощные рычаги воздействия на Северную Корею, хотя является основным поставщиком ей продовольствия и топлива. Пекин мог бы использовать эти возможности, но боится, что слишком сильное давление на Пхеньян может привести к нестабильности в Северной Корее, чего китайцы стремятся всеми силами избежать.

Это объясняет, почему Китай поддерживает позицию КНДР на шестисторонних переговорах, основанную на формуле «вознаграждение за замораживание» ядерной программы. Эта позиция предполагает, в частности, что вопрос о секретной северокорейской урановой программе будет отложен до тех пор, пока не будут решены проблемы, связанные с плутониевой программой. Таким образом, можно будет обеспечить определенный прогресс на переговорах и одновременно избежать конфронтации.

Похожая позиция характерна для Южной Кореи, сказал **Роберт Айнхорн**. Президент Республики Корея Но Му Хён категорически возражает против ядерного вооружения КНДР. Но его недавнее выступление в Лос-Анджелесе вызвало удивление и в США, и в Южной Корее. Он исключил не только применения силы, но и экономические санкции против КНДР, а также сказал, что понимает стремление северокорейцев получить ядерные средства сдерживания, поскольку они ощущают себя под угрозой. В Южной Корее не согласны с концепцией, предложенной в свое время бывшим министром обороны США Уильямом Перри. В конце 1990-х годов Перри говорил о необходимости разработки «плана Б», предполагающего жесткое давление на КНДР, если она не откажется от

ядерного оружия. Так вот, сегодня в Сеуле отказываются обсуждать «план Б» до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности компромиссных политических решений.

В Южной Корее при этом не слишком обеспокоены угрозой со стороны Севера. Например, согласно проведенному там недавно опросу общественного мнения, 39 процентов опрошенных ответили, что главная военная угроза исходит от США, 33 процента — от КНДР, 12 процентов — от Китая и 8 процентов — от Японии. Консерваторы в Южной Корее часто не видят в ядерном оружии КНДР новой, дополнительной угрозы, поскольку северокорейская артиллерия, сосредоточенная вблизи демилитаризованной зоны, может разрушить Сеул в течении нескольких часов. Другие полагают, что КНДР никогда не использует ядерное оружие против Южной Кореи, поскольку северные корейцы — их родные или двоюродные братья. Они считают, что ядерное оружие КНДР предназначено против Японии и США. Иными словами, Южная Корея видит обсуждаемую проблему по-другому, чем США и, как считает **Роберт Айнхорн**, готова смириться с ядерным вооружением Северной Кореи.

Из всех стран Северо-Восточной Азии, отметил **Роберт Айнхорн**, сегодня ближе всех к позиции администрации Дж. Буша позиция Японии. Токио может предпринять жесткие меры против КНДР, например, остановить денежные переводы в Северную Корею от корейцев, живущих в Японии, запретить заходы северокорейских судов в японские порты, остановить торговлю и так далее. Однако это может вызвать недовольство японского населения, особенно если Пхеньян пойдет навстречу Японии в вопросе о похищенных много лет назад японских гражданах. Это может отколоть Японию от США и сделать политически очень трудным принятие жестких санкций против КНДР.

У России также нет особого желания обсуждать «план Б». Россия заинтересована в участии в шестисторонних переговорах, но не предпринимает активных усилий в рамках этих переговоров.

Но наиболее противоречивой, по мнению **Роберта Айнхорна**, является позиция США. Администрация Дж. Буша проявляет поразительное терпение относительно ядерной программы КНДР. Она не рассматривает ядерный кризис на Ко-

рейском полуострове как кризис, не выработала своего рода «красные линии», которые в свое время были обозначены администрацией Клинтона. Одна из причин этого заключается в том, что в администрации Дж. Буша уже один-два года тому назад полагали, что у КНДР имеется ядерное оружие. Американское руководство не видит особой дополнительной угрозы в том, что Пхеньян может произвести еще несколько ядерных боезарядов. Но главное в том, что в политике администрации Дж. Буша доминирует стремление избежать как военной операции против КНДР, так и дипломатического решения проблемы. В Вашингтоне не видят практической возможности военного решения. Вместе с тем, там полагают, что заключение соглашений с КНДР будет означать поддержку северокорейского режима, причем Пхеньян может обойти и нарушить любое соглашение. В этих условиях в американском руководстве доминирует представление о том, что единственно возможное решение ядерного кризиса предполагает крах нынешнего северокорейского режима и объединение Кореи. Это, естественно, потребует длительного времени, но США, похоже, готовы смириться с тем, что в течение этого времени КНДР будет иметь ядерное оружие.

В итоге, правительства всех стран, вовлеченных в переговоры, посылает Северной Корее неправильные сигналы. В Пхеньяне, в свою очередь, считает **Роберт Айнхорн**, не видит смысла в том, чтобы остановить ядерную программу. Более того, там могут прийти к выводу, что международное сообщество может смириться с ядерным вооружением КНДР.

Администрация Дж. Буша полагает, сказала **Роуз Готтемюллер**, что в отдаленном будущем два корейских государства сблизятся и ядерная проблема будет решена по «южноафриканскому образцу». Некоторые консерваторы считают также, что обретение Японией ядерного оружия будет иметь позитивные стратегические последствия. Эти точки зрения противоречат друг другу, поскольку ядерное вооружение Японии вызовет озабоченность в Южной Корее и сорвет демилитаризацию Корейского полуострова.

Китай, сказал **директор Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН Александр Жебин**, может принять несколько сотен тысяч беженцев. Для Пекина проблема не в беженцах, а в безопасности. Многие эксперты считают, что к

середине нынешнего столетия Китай и США окажутся главными соперниками. Китай не может допустить, чтобы Северная Корея рухнула и Корейский полуостров оказался бы под военным и политическим контролем США, чтобы американские войска после объединения Кореи оказались бы на китайской границе. Кроме того, Корея на протяжении сотен лет была сферой китайского влияния. И поэтому, с точки зрения китайского миропонимания, потерять весь Корейский полуостров недопустимо. В этом случае Китай «потеряет лицо» и не сможет решить тайваньскую проблему и достичь других целей в Азии.

Развитие событий на Корейском полуострове, далее отметил **Александр Жебин**, в том числе перспектива использования США силы против КНДР, будет зависеть от того, решится ли та или иная американская администрация на очень серьезный и длительный конфликт с Китаем, который может иметь непредсказуемые последствия.

Заведующий сектором Кореи Института востоковедения РАН Александр Воронцов обратил внимание на признаки трансформации северокаорейского режима. Это — экономическая реформа, начиная которую Пхеньян рассчитывал на благоприятную внешнюю ситуацию. В это время активно развивался диалог с Южной Кореей и Японией, были надежды на возобновление переговоров с США. Несмотря на нынешние сложные внешнеполитические условия, реформа продолжается.

Трансформация режима создает возможности решения актуальных проблем безопасности на Корейском полуострове. Важно стимулировать реформы в Северной Корее, подсказывать их направления. Северные корейцы болезненно реагируют на давление, но воспринимают международный опыт, заинтересованы в сотрудничестве с международным сообществом. «Политика вовлечения» КНДР может вывести ее на приемлемую для международного сообщества траекторию развития. Для этого важно, в частности, расширять образовательные программы, привлекать северокаорейских специалистов к тем или иным международным проектам, показывать им современный мир таким, какой он есть.

Старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований Джоэль Витт отметил, что в течение второго срока пребывания у власти администрации Дж. Буша

18 внешняя политика США, скорее всего, будет складываться под

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

влиянием вице-президента Ричарда Чейни и вряд ли будет пересмотрена в более умеренном направлении. Северокорейские дипломаты, со своей стороны, понимают, что необходимы проверяемая ликвидация урановой программы и ядерного оружия. Однако стратегию КНДР можно назвать стратегией «рассчитанной неопределенности». Так, когда в январе 2004 года группа американских специалистов во главе с Зигфридом Хеккером посетила Йонбен, им показали металлический плутоний, но не ядерное оружие. Северные корейцы, подчеркнул **Джоэль Витт**, очень тщательно просчитывают последствия предпринимаемых ими шагов, особенно тех, что могут вызвать негативную реакцию других стран. В свете этого, считает он, важно рассмотреть два сценария развития событий на Корейском полуострове.

Первый предполагает, что КНДР предпримет действия по эскалации кризиса, например, остановит ядерный реактор для его разгрузки. В экстремальных обстоятельствах КНДР может произвести испытания ядерного оружия. Если КНДР произведет ядерное испытание, то другие участники шестисторонних переговоров, возможно, кроме Японии, возложат ответственность за обострение обстановки в регионе на США и усилят давление на США.

Второй рассчитан на случай, что если США не изменят свой подход, то КНДР предпримет шаги для давления на США вне рамок шестисторонних переговоров. Например, начнет диалог с Японией по проблеме лиц, похищенных северокорейскими спецслужбами, или согласится на новую встречу на высшем уровне с Южной Кореей. Япония может сыграть такую же роль в разрешении корейского ядерного кризиса, какую Великобритания сыграла в осуществлении ливийского варианта. Оба эти варианта окажут сильное влияние на коалиционную политику США в Северо-Восточной Азии, в частности, возникнут серьезные проблемы в американско-южнокорейских отношениях.

Заместитель директора ИДВ РАН, член-корреспондент РАН и член Научного совета Московского Центра Карнеги Василий Михеев считает, что Северная Корея никогда не преуспеет в создании ядерного оружия по технологическим причинам. Реальные угрозы безопасности в Северо-Восточной Азии исходят из:

- характера северокорейского режима;
- международно-правового режима на Корейском полуострове, основанного на устаревшем соглашении о перемирии 1953 года;
- распространения радиоактивных материалов и ракетных технологий.

В свете этого, целью переговорного процесса и стратегии корейского урегулирования должна стать трансформация северокорейского режима посредством политики вовлечения. Необходимо создание нового международно-правового режима вместо соглашения о перемирии 1953 года и, одновременно, блокировать все пути распространения опасных веществ и технологий.

Необходимо, заметил **Василий Михеев**, ориентировать стратегию корейского урегулирования на достижение двух целей:

- создание нового международно-правового режима поддержания мира на Корейском полуострове вместо нынешнего, основанного на соглашении о перемирии 1953 года;
- трансформация северокорейского режима мирными средствами, посредством политики вовлечения.

Это, в частности, улучшит стратегическое положение Китая, который, согласно соглашению о перемирии, обязан защищать Северную Корею в случае конфликта. Однако, учитывая нынешний характер китайско-американских отношений, КНР не будет выполнять данное обязательство. Это, в свою очередь, грозит Китаю потерей политического лица и является для него неприемлемым. Чтобы избежать попадания в столь неприятную ситуацию, Пекин будет поддерживать создание нового международно-правового режима на Корейском полуострове.

ЯДЕРНЫЕ И РАКЕТНЫЕ ПРОГРАММЫ КНДР

Поиски путей решения северокорейского ядерного кризиса зависят во многом от оценок нынешнего состояния и перспектив осуществления ядерных и ракетных программ КНДР.

Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН генерал-майор Владимир Дворкин подчеркнул, что имеющаяся информация не дает возможности сделать однозначные выводы относительно нынешнего состояния северокорейской ядерной программы. Подтверждением ядерного статуса является испытание ядерного оружия. Если КНДР захочет ужесточить свою позицию, она может произвести испытательный ядерный взрыв. Однако и в этом случае остается неясность: было произведено испытание ядерного боеприпаса или ядерного взрывного устройства. Если испытывался боеприпас, то для количественного наращивания ядерного потенциала требуется всего несколько месяцев при наличии, разумеется, достаточных запасов оружейного плутония или высокообогащенного урана.

Более точная информация имеется относительно ракетного потенциала КНДР. Начало осуществления северокорейских ракетных программ относится к 1950-м годам. К настоящему времени, подчеркнул Владимир Дворкин, произведены сотни ракет Скад-В и Скад-С дальностью 600 и более километров. Эти ракеты развернуты на мобильных пусковых установках и могут быть укрыты в самых разных местах, например, в тоннелях, сооруженных в горных районах.

В начале 1990-х годов Северная Корея неожиданно для многих наблюдателей, дополнила развертывание ракет меньшей дальности созданием ракет средней дальности¹. Было произведено испытание ракеты Нодонг-1 дальностью примерно 1,5 тысячи километров с полезной нагрузкой в одну тонну. Эта ракета представляла собой связку из четырех ракет типа Скад. Северокорейские ракеты, имеющие дальность полторы тысячи километров, могут поразить цели на всей территории Японии, в восточном Китае, включая Пекин, и на российском Дальнем Востоке.

Следующим шагом была разработка ракеты Тепходон-1, дальность которой теоретически может быть доведена до примерно трех тысяч километров. Это — двухступенчатая ракета. В качестве ее первой ступени используются связка из четырех ра-

---

¹ Согласно классификации, принятой при подготовке советско-американского Договора РСМД, к ракетам меньшей дальности относятся ракеты с радиусом действия от 500 до 1000 километров, а к ракетам средней дальности — с радиусом действия от 1 000 до 5 000 километров.

кет Склад, а в качестве второй ступени — еще одна такая ракета. Первое ее испытание имело место в августе 1998 года. Оно оказалось неудачным: ракета перелетела через Японию и упала в море гораздо ближе расчетной точки. Первоначальные планы предполагали принятие Тепходон-1 на вооружение в 2003-2004 годах. Но, судя по всему, работа над ней далека от завершения.

Говорится о разработке межконтинентальной ракеты Тепходон-2, в качестве первой ступени которой может быть использована модификация китайской ракеты Дунфен-3. Дальность этой ракеты, теоретически, может достигать до семи тысяч километров. Это огромная ракета, со стартовой массой почти 80 тонн и 34 метров в длину, с полезной нагрузкой в 1 тонну. Эта ракета может поражать цели на Гуаме, Гавайских островах и даже на Аляске.

Общим местом стало подчеркивание связи ракетных и ядерных программ. Северокорейские ракеты, особенно относительно большой дальности, имеют весьма невысокую точность попадания. Отклонение от точки прицеливания достигает 3-5 километров. Такие ракеты и, следовательно, колоссальные средства, затраченные на их разработку и производство, совершенно бесполезны, если они оснащены неядерными боеголовками. Это относится и к иранской ракетной программе. Производство ракет в Иране доходит до 100 единиц в год, но без ядерного оснащения они малоэффективны. Технологически создать ядерный боеприпас легче, чем высокоточную систему наведения ракеты.

После успешного испытания ядерного оружия Северная Корея может через относительно небольшой промежуток времени оснаститься ядерными боезарядами около двух десятков своих мобильных ракет и ракет средней дальности, а также около десяти ракет повышенной дальности стационарного базирования. Мобильные ракеты можно укрыть в тоннелях в горных массивах, где будет крайне сложно поразить их. Отличить мобильные ракеты с ядерным от мобильных ракет обычным оснащением практически невозможно. Ответные действия КНДР против Южной Кореи и Японии и союзных войск, которые там размещены, будут для них катастрофическими. Стационарные пусковые установки северокорейских ракет большой дальности можно с высокой вероятностью уничтожить первым ударом. Но

случае КНДР может нанести ответный удар по Аляске, островам Гуам и некоторым другим районам на территории США. Чем дольше будут проходить переговоры, завершил выступление **Владимир Дворкин**, тем больше возможностей для наращивания Северной Кореей своего ракетно-ядерного оружия. Если Северная Корея подтвердит свой ядерный статус испытанием, то правящий там режим будет на неопределенно долгое время законсервирован. При этом КНДР – самый крупный экспортер ракет и ракетных технологий в современном мире. Нет оснований считать, что Северная Корея воздержится от торговли ядерными технологиями и материалами.

Профессор Московского физико-технического института Анатолий Шмелев отметил, что существует связь между тепловой мощностью ядерного реактора и производством расщепляющегося материала: на каждый мегаватт тепловой мощности вырабатывается около 1 грамма плутония в сутки. У КНДР, сказал он, имеется реактор типа «Калдер холл» с электрической мощностью пять мегаватт и тепловой мощностью – 20-25 мегаватт. Было начато строительство реакторов электрической мощностью 50 и 200 мегаватт, но эти работы заморожены. Работаящий реактор производит 7-8 килограммов плутония в год. Следовательно, в 1989-1993 годы, когда функционировал имеющийся у Северной Кореи реактор, там было произведено 25-30 килограмм плутония.

Исторический опыт позволяет оценить время, необходимое для создания ядерного оружия. Промышленное производство плутония в США, в рамках Манхэттенского проекта, началось в сентябре 1944 года, а испытательный взрыв был произведен через девять месяцев, в июне 1945 года. В бывшем СССР пуск первого уран-графитового реактора состоялся в конце июня 1948 года, а ядерное испытание – в августе 1949 года. Учитывая многочисленные технические трудности, которые пришлось преодолевать ядерным державам в начале производства ядерных взрывных устройств, можно предположить, что между получением плутония и созданием ядерного взрывного устройства должен пройти, как минимум, год.

Для производства первых ядерных боезарядов, подчеркнул **Анатолий Шмелев**, требовалось около 10 килограммов плутония. Современные технологии позволяют создавать ядерные боеприпасы из 4-5 килограммов плутония. В случае Северной

Кореи нельзя исключать получения относительно современных технологий из Пакистана в обмен на поставки туда ракет и ракетных технологий. Таким образом, имеющийся у КНДР плутоний позволяет изготовить от двух до четырех-пяти ядерных боезарядов.

Ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований Владимир Новиков привлек внимание к урановой программе КНДР. Первые сообщения, что Северная Корея осуществляет урановую программу, появились в 1999 году. Одновременно стало известно, что Пакистан передал в Северную Корею ультрацентрифуги и соответствующие технологии. Но вопрос в том, какие конкретно технологии, какое конкретно оборудование и в каком количестве были переданы. **Владимир Новиков** отметил, что реально Пакистан передал всего 10 центрифуг, что крайне мало для производства оружейного урана в необходимом количестве.

Однако научно-технические возможности Северной Кореи позволяют копировать центрифуги, полученные из Пакистана. Уровень подготовки северокорейских специалистов, особенно проходивших подготовку в СССР (их насчитывается от двухсот до трехсот человек) весьма высок. Но произвести за четыре года 15 тысяч ультрацентрифуг (а именно столько было построено в Пакистане) КНДР не способна. Другое дело, что пока идут шестисторонние переговоры, Северная Корея может производить и разворачивать эти центрифуги. Это очень серьезный момент. Если этот процесс не будет остановлен, то урановая проблема обретет очень острый характер.

Член-корреспондент РАН, член Научного Совета Московского Центра Карнеги Алексей Арбатов отметил, что ядерная программа Северной Кореи может находиться на различных этапах реализации: у КНДР может иметься достаточное количество оружейного плутония, но отсутствовать триггерный взрыватель. Могут иметься все компоненты ядерного взрывного устройства, но они пока не собраны из-за недостаточной квалификации сборщиков или в результате политического решения. Взрывное устройство может быть собрано, но нет соответствующего носителя или оно вообще не приспособлено для доставки. Иными словами, оно имеет символический характер, даже если будет испытано, но непригодно для решения боевых задач. Пока у Кореи нет носителя, способного достичь территории США.

В этих условиях встает вопрос, в чем большая опасность: исходить из предположения о наличии в КНДР ядерного оружия или возможности его создания, или пойти на риск, предположить, что у КНДР его нет? Последний вариант гораздо опаснее, подчеркнул **Алексей Арбатов**.

Руководитель «Скауक्रофт групп» Даниель Понеман согласился с тем, что хотя нет неопровержимых доказательств того, что КНДР имеет ядерное оружие, необходимо искать решение северокорейской ядерной проблемы исходя из того, что оно у КНДР есть.

РАМОЧНОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1994 ГОДА

Роуз Готтемюллер подчеркнула, что сторонники жесткой линии в Вашингтоне распространяют выдумки о том, что Северная Корея обманула администрацию Клинтона, остановив свою плутониевую программу и начав секретное осуществление урановой программы. На самом деле, заключив Рамочное соглашение, Вашингтон добился именно того, что хотел, а именно — замораживания плутониевой программы. А это очень важно. Без Рамочного соглашения Северная Корея имела бы сегодня столько плутония, сколько нужно для производства 50 ядерных боезарядов.

Директор отдела Кореи МИД России Александр Мацигора отметил позитивную роль Рамочного соглашения. Его подписание позволило обеспечить постоянное присутствие американских инспекторов, которые контролировали полное замораживание плутониевой программы. Имели место политические консультации между КНДР и США. Встретились руководители двух корейских государств. Во время визита президента Путина в Пхеньян северокорейцы заявили о моратории на ракетные пуски. Вместе с тем, у наших американских коллег были подозрения, что северокорейцы осуществляют урановую оружейную программу.

Сегодня Рамочное соглашение не действует. Политические контакты оставляют желать лучшего. Не производится постоянного мониторинга объектов. Остаются подозрения. Поэтому, отметил Александр Мацигора, не стоит сильно критиковать Рамочное соглашение, хотя к нему были вопросы.

Александр Жебин отметил, что Рамочное соглашение для КНДР было действительно рамочным. Главными для Пхеньяна были обязательства в области безопасности и нормализации отношений. В нем записано, что США не будут использовать ядерное оружие против Северной Кореи и не будут угрожать этим оружием. Там также было сказано, что обе стороны будут двигаться к полной нормализации политических и экономических отношений. В момент подписания Рамочного соглашения обеим сторонам было ясно, что без нормализации этих отношений никакие АЭС в Северной Кореи не будут построены в силу американского экспортного законодательства. Последнее, в частности, запрещает поставки соответствующих компонентов в Северную Корею.

Роберт Айнхорн подчеркнул, что Рамочное соглашение было наименее плохим из всех возможных вариантов урегулирования первого корейского ядерного кризиса. Разумеется, соглашение, предусматривающее всеобъемлющую проверку, было бы намного лучше, но у США не было инструментов воздействия на КНДР. Северная Корея уже давно имеет мощное средство сдерживания в виде артиллерии и ракет, развернутых вблизи демилитаризованной зоны. В США, разумеется, не доверяли Пхеньяну. Но Рамочное соглашение было сформулировано таким образом, что позволяло США прекратить те или иные поставки в Северную Корею при первых признаках нарушения КНДР своих обязательств. Таким образом, появился инструмент давления на Пхеньян. Однако вскоре после заключения Рамочного соглашения республиканцы, которые были категорически против его выполнения, получили большинство в Конгрессе. В результате, за выполнение соглашения стали отвечать японские и южнокорейские чиновники невысокого ранга. США, действительно, не выполнили полностью своих обязательств по этому соглашению, что привело к нынешнему кризису.

ШЕСТИСТОРОННИЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализируя ситуацию на шестисторонних переговорах, профессор МГИМО, **Чрезвычайный и Полномочный Посол Георгий Кунадзе** подчеркнул, что вокруг северокорейской ядерной проблемы сложилась уникальная ситуация. Все государ-

ства, хотя и с разной степенью убежденности, говорят, что ядерное вооружение КНДР неприемлемо, однако никто не понимает, что это означает на деле. Неясно, как установить, имеет ли Северная Корея ядерное оружие, и что делать в случае, если это установлено. Все говорят, что эту проблему нужно решать путем переговоров, но никто по-настоящему не знает, как это сделать. Когда речь идет о необходимости предоставить Северной Корее гарантии безопасности, никто не представляет, какими должны быть гарантии, чтобы Пхеньян им поверил и удовлетворился. Все говорят, что Северной Корее надо предоставить послабления в экономическом и политическом плане, но не понятно, как это сделать. Иными словами, мы не знаем, как практически решить северокорейскую ядерную проблему и как действовать, если она не будет решена.

Большинство участников шестисторонних переговоров эту ситуацию воспринимают спокойно, подчеркнул **Георгий Кунадзе**. Хотя Китай, как организатор шестисторонних переговоров, пока проявляет несколько большую активность, чем остальные их участники, его позиция не активна. Не уверен, что Китай не старается использовать свои рычаги влияния на Северную Корею. Скорее, эти рычаги влияния преувеличены. Проблема в том, что жесткое давление на КНДР обернется тяжелыми последствиями не столько для режима, сколько для населения. А «мягкие» формы экономического давления на Пхеньян не эффективны.

Таким образом, налицо тупик или, по крайней мере, полное отсутствие динамики. С этим придется мириться в течение длительного времени, потому что решение проблемы не просматривается. Важно, однако, что КНДР не переходит некую «красную черту» и, следовательно, кризис не углубляется. Это дает возможность постепенно выработать общую согласованную позицию, причем относительно не только ядерной и ракетной программ Северной Кореи, но и общей политики в отношении этой страны.

Необходимо учитывать, подчеркнул **Георгий Кунадзе**, что КНДР бесконечно далека от демократии. Но стоит ли связывать помощь Северной Корее с ликвидацией правящего там сегодня режима? Видимо, правы те американские специалисты, которые считали, что критерием отношений с не вполне адекватной и не вполне с дружественной страной должно быть

ее поведение на международной арене. В свете этого он напомнил о незаслуженно забытой российской идее пакетного решения корейской ядерной проблемы. Его суть в том, чтобы дать Северной Корее многое из того, в чем она нуждается для того, чтобы выжить и сохраниться. Но при этом международное сообщество должно дополнительные гарантии того, что ситуация в Северной Корее и на Корейском полуострове в целом останется стабильной. Нельзя забывать, что военный кризис на Корейском полуострове обернется катастрофой для всей Северо-Восточной Азии.

Роберт Айнхорн подчеркнул, что в ходе третьего раунда шестисторонних переговоров республиканская администрация США под давлением Японии и Южной Кореи смягчила свою позицию. Но Вашингтон по-прежнему требует, чтобы Пхеньян представил полную информацию о своих ядерных объектах и материалах и начал их ликвидацию прежде, чем США сделают ответные шаги. В итоге, КНДР может сейчас создавать ядерные боеприпасы из плутония, произведенного до 1994 года. Сейчас необходимо, прежде всего, остановить реактор и восстановить международный контроль над ним и над плутонием, произведенным до 1994 года, чтобы он не попал в руки террористов или из него не были бы произведены боеприпасы. После этого можно было бы перейти к утилизации плутония и ликвидации ядерных объектов. В ходе последнего раунда переговоров КНДР заявила, что готова на это пойти, но только если США в письменном виде обязуются дать гарантии безопасности и нормализовать отношения. Пхеньян настаивает на принципе взаимности, добиваясь от США поставок энергоресурсов в соответствии с Рамочным соглашением.

Роберт Айнхорн не согласен с «пакетным подходом». С его точки зрения, необходимо решать проблему шаг за шагом, поскольку политической возможности выработать всеобъемлющее соглашение с КНДР сейчас нет. Однако Северная Корея должна в принципе согласиться с замораживанием и ликвидацией всех своих ядерных программ, включая программу по обогащению урана. Если же КНДР не откажется от упоминания урановой программы, то остальные пять участников переговоров должны заявить: мы понимаем позицию КНДР как включающую обязательство о ликвидации программы по

обогащению урана. Ключевое значение при подготовке соглашения по урановой программе имеет не вопрос о проверке (США просто не имеют необходимых ресурсов для того, чтобы проверить всю территорию Северной Кореи), но призыв МАГАТЭ к КНДР предоставить всю информацию об объектах по обогащению урана и соответствующих материалах.

Роберт Айнхорн обратил также внимание на стремление КНДР к прямому диалогу с США. Ни одна другая страна, участвующая в шестисторонних переговорах, не может предоставить от имени США гарантии безопасности, в том числе отказ от попыток свергнуть нынешнее руководство и обязательство нормализовать отношения.

Основой шестисторонних переговоров, подчеркнул **Александр Мацигора**, является перспектива признания легитимности северокорейского режима в обмен на встречные шаги Пхеньяна в отношении своей ядерной программы. На другой основе решить ядерную проблему на Корейском полуострове невозможно. Северокорейские требования относительно политических гарантий режиму и в экономическом, в первую очередь энергетическом, содействии не являются чрезмерными. Прошедшие три раунда шестисторонних переговоров показали: проблема решаемая. В ходе третьего раунда стали вырисовываться очертания возможного решения, хотя, разумеется, до него было еще очень далеко. Большие надежды возлагали на четвертый раунд. Казалось, что, начиная с четвертого раунда, движение вперед приобретет почти взрывной характер. Рабочую группу стали делить на подгруппы по тарификации, компенсации и так далее. Американская сторона согласилась, что надо оказать энергетическое содействие и разрешила остальным участникам это содействие осуществить.

Сейчас, отметил **Александр Мацигора**, нет смысла искать причины перерыва на переговорах. Возможно, он произошел потому, что в отношениях с Северной Кореей никогда не было непрерывного поступательного движения. Взлет всегда сменялся спадом. Сейчас же важно прервать паузу на переговорах, причем «мяч находится на американской стороне». Первый сигнал о том, что США готовы сделать шаг навстречу, должен подать Вашингтон. Например, заявить о готовности присоединиться к общему решению об оказании энергетической помощи Северной Корее. Можно бы было продумать и

другие шаги, в том числе связанные теоретической возможностью исключения КНДР из списка стран-спонсоров терроризма. Сейчас нет никаких доказательств, что Северная Корея оказывает содействие террористам. Это могло бы сдвинуть процесс урегулирования корейского ядерного кризиса с мертвой точки. Встречное движение со стороны северокорейцев не заставит себя ждать. Российская делегация к работе готова и мы готовы встречаться в любом формате: на переговорах глав делегаций или их заместителей, на заседаниях рабочих групп и так далее.

Джоэль Витт обозначил некоторые параметры возможной договоренности по корейской ядерной проблеме. Для Северной Кореи важно синхронизировать свои обязательства с ответными обязательствами США. Для Пхеньяна также важна необратимость возможных договоренностей. Для США важны сжатые временные рамки. Кроме того, США необходимо установить систему приоритетов, выделив наиболее важные из них. Так, прежде всего необходима ликвидация плутониевой программы. Урановая проблема может быть отложена на более далекое будущее.

Василий Михеев указал на стратегическую ошибку пяти государств на шестисторонних переговорах. Они фокусируются на том, как и на каких условиях «выкупить» ядерные программы у Северной Кореи. Иными словами, все пять стран играют по правилам, навязанным и придуманным Пхеньяном. Тактически, «пятерка» делает две ошибки:

- Северной Корее дают понять, что «пятерка» хочет переговоров больше, чем КНДР. На деле же именно Северная Корея видит в факте переговоров гарантии своей безопасности и перспективу получения экономической помощи;
- считают компромисс путем решения проблемы.

Переговорная тактика Северной Кореи иная. Пхеньян воспринимает компромисс как проявление слабости оппонента и завышает требования. Последние события подтверждают этот вывод. Кроме того, «пятерка» не имеет скоординированного подхода к Северной Кореи, в том числе к определению ее политического будущего, и выступает на переговорах с разных позиций. Это дает КНДР возможность играть на расхождении. И, наконец, «пятерка» упускает время для создания

многостороннего постоянно действующего механизма обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии, который охватывал бы более широкие проблемы.

Для того чтобы изменить стратегию шестисторонних переговоров, необходимо изменить повестку дня: включить в нее вопрос о замене соглашений о перемирии на установление дипломатических отношений КНДР с США и с Южной Кореей. Далее, нужно отделить переговоры по гарантиям безопасности Северной Кореи в обмен на ее отказ от ядерной программы, от переговоров по предоставлению КНДР экономической помощи. Сейчас Пхеньян хочет продать ядерную программу на гарантии безопасности и экономическую помощь. Гарантии безопасности могут быть обменены на ядерную программу, но экономическая помощь должна быть увязана с рыночными реформами и политикой открытости, согласованной с «пятеркой».

Встречи «пятерки» должны носить регулярный характер, подчеркнул **Василий Михеев**, независимо от того, участвует в них КНДР или нет. Если КНДР отсутствует, то «пятерка» может координировать свой подход к Северной Корее и обсуждать меры доверия в Северо-Восточной Азии. Нужно заставить Пхеньян искать ее решение путем переговоров, а не обсуждать проблему по северокорейским правилам. Если играть по правилам Пхеньяна, ситуация будет развиваться по кругу. КНДР будет то возвращаться в переговорный процесс, то выходить из него; то ослаблять напряженность на полуострове, то вновь нагнетать обстановку. Дело в том, что в самом факте переговоров, а не в завершении их Пхеньян видит безопасность своего режима. А экономическая помощь, которую он получает, пока идут переговоры, дает режиму, но не стране, возможность существовать. Иными словами, задачи, которые Пхеньян ставит перед собой, а именно: обеспечить гарантии безопасности режима, сохраняя при этом внешнюю угрозу, чтобы оправдать его репрессивный характер, и получить экономическую помощь, которая позволяет режиму существовать, решаются через бесконечный процесс шестисторонних переговоров по северокорейским правилам.

Обращаясь к переговорной проблематике, **Алексей Арба- тов** отметил, что экономическая помощь не должна напрямую увязываться с ядерной программой. Вместе с тем, сотрудни-

чество в области мирной ядерной энергетики должно быть жестко увязано с договоренностью по ядерной проблеме. Например, предоставление КНДР легководного реактора должно быть увязано с

- возвращением в ДНЯО;
- согласием на инспекции по Дополнительному протоколу;
- ликвидацией предприятий по обогащению урана, которые, как подозревают, где-то спрятаны в Корее;
- ликвидацией предприятий по переработке ядерного топлива для извлечения плутония.

Это позволит выработать пакет соглашений, не затрагивая аморфные темы экономической реформы и открытости.

Проблема, стоящая перед США, отметил далее **Алексей Арбатов**, состоит в том, стоит ли предоставлять КНДР политические и экономические обязательства, тем самым укрепляя режим и обеспечивая его легитимизацию в обмен на отказ от создания ядерного оружия. Действительно, легитимизация режима, в том числе путем замены соглашения о перемирии на договор, определяющий статус Северной Кореи, а также экономическая помощь на какое-то время легитимизируют режим, но, одновременно, ускорят его трансформацию. Но отсутствие этого консервирует режим и делает его все более опасным и для соседей, и для всего мира.

По мнению **Алексея Арбатова**, все поведение КНДР в последние годы свидетельствует, что Пхеньян хочет получить что-то взамен за отказ от ядерной программы. В противном случае его действия лишены логики. Видимо, проблема для Пхеньяна состоит в том, чтобы обеспечить необратимость уступок США. Это – главная проблема, которая должна быть решена на переговорах. Пока же это – в большей степени переговоры четырех стран с США, тогда как КНДР пока остается за скобками. Потому что сейчас самое важное удержать США от неразумных шагов и добиться от них готовности пойти на значительно большие уступки, чем нынешняя администрация готова это сделать.

Александр Воронцов сказал, что нет причин драматизировать затягивание проведения четвертого раунда шестисторонних переговоров. Одна из важных причин этого – предвыбор-

ная кампания в США. Северная Корея расценила попытку провести заседание рабочей группы в Вашингтоне не как стремление достичь реальных результатов, но как стремление заработать дополнительные очки в предвыборной кампании. Не секрет, что Пхеньян не хотел помогать Бушу выиграть эти выборы. Он предпочел дожидаться результатов выборов, чтобы подготовиться к четвертому раунду, зная своего долгосрочного партнера.

Александр Жебин выразил сомнение в том, что шестисторонние переговоры могут стать прообразом многостороннего механизма поддержания безопасности в Северо-Восточной Азии. США строят свою стратегию в регионе опираясь на двухсторонние военные союзы. Они не согласятся поставить свои отношения с Японией и Южной Кореей под контроль со стороны других участников шестисторонних переговоров. Военные программы всех государств региона осуществляются на односторонней или двухсторонней основе в рамках японо-американского и американо-корейского военных союзов. Сомнительно, что государства региона согласятся поставить свои военные программы в повестку дня переговоров. Без этого любые многосторонние механизмы будут представлять собой обмен мнениями, который реально на ситуацию не повлияет. Если же обратиться к внешнеполитической философии американских неоконсерваторов, то она предполагает выход из всех международных соглашений, поскольку США достаточно сильны, чтобы решить все проблемы в одностороннем порядке. Поэтому условия для создания эффективного многостороннего механизма обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии пока не созрели.

ЛИВИЙСКИЙ И ЮЖНОАРИКАНСКИЙ ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ЯДЕРНОГО КРИЗИСАНА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Профессор МГИМО Юрий Федоров привлек внимание к опыту прекращения ядерных оружейных программ в Южно-Африканской Республике и Ливии. Это ставит вопрос, сказал он, возможен ли южноафриканский или ливийский вариант применительно к решению северокорейской ядерной пробле-

33

мы? Иными словами, готов ли Пхеньян в обмен на признание международным сообществом его политического статуса и массивную экономическую помощь отказаться от своих военных ядерных программ?

Роуз Готтемюллер отметила, что полковник Каддафи принял очень смелое и поистине стратегическое решение, исходя из осознания долгосрочных интересов Ливии, но не в результате переговоров и не под давлением извне. В ходе переговоров, по сути дела, обсуждался лишь механизм выполнения ранее принятых решений. Северная Корея придерживается иной линии.

Джоэль Витт, ссылаясь на свои беседы с корейскими дипломатами, отметил, что южноафриканский вариант для Северной Кореи абсолютно неприемлем. Он предполагает не столько устранение внешней угрозы, сколько изменение политического режима в стране. Официально, северокорейцы отвергают и «ливийскую модель», но дают понять, что она отличается от южноафриканской. В частности, ливийская модель включала в себя прямые контакты на высоком уровне между Ливией и Великобританией. Со своей стороны, отметил **Джоэль Витт**, мы стремились показать представителям Северной Кореи, что страны, решившие избавиться от оружия массового уничтожения, могут работать вместе с другими государствами в процессе выполнения достигнутых соглашений.

Роберт Айнхорн подчеркнул, что каждый эксперт по-своему понимает, что такое ливийская модель. Важно, что Ливия приняла стратегическое решение отказаться от ядерного оружия, сделать это быстро и без предварительных условий. Принципиально важно, что ликвидация ливийских НИОКР и производственного потенциала в военной ядерной сфере проходит очень быстро. Если Северная Корея примет стратегическое решение отказаться от ядерного оружия, она обставит это очень серьезными условиями, касающимися, прежде всего, Соединенных Штатов. Кроме того, КНДР вряд ли согласится быстро ликвидировать свою ядерную программу. Этот процесс будет продолжаться годами, поскольку каждый его этап будет обусловлен выполнением согласованных шагов со стороны партнеров. Соответственно, возникает вопрос: в какой мере такой подход приемлем для США и других участников шестисторонних переговоров?

Владимир Новиков отметил, что отказ Ливии от программы создания ядерного оружия, был связан не столько с тем, что Ливия могла получить взамен нечто важное, но с тем, что ливийское руководство пришло к выводу, что ядерное оружие в обозримой перспективе создано не будет. Если же у Ливии было бы ядерное оружие, «плата» за отказ от него была бы гораздо выше. Северная Корея, в свою очередь, скорее всего, уже имеет ядерное оружие. Соответственно стимулы для отказа Северной Кореи от ядерного оружия должны быть гораздо серьезней.

ПРОБЛЕМЫ ВЕРИФИКАЦИИ

Заместитель помощника Государственного секретаря США по вопросам выполнения соглашений Карен Лук отметила, что необходимо ясно сформулировать конкретные задачи, которые должен решить режим проверки выполнения того или иного соглашения. Они во многом зависят от характеристик объекта контроля, определяющих, насколько сложным является контроль в техническом отношении. Важно, кроме того, учитывать, принял ли партнер по соглашению стратегическое решение отказаться от соответствующего оружия или нет, насколько он склонен к обману, как, например, Северная Корея. Далеко не всегда можно полагаться только на технологические возможности. Применительно к КНДР цель состоит в приведении ядерных объектов, материалов и оружия КНДР в состояние негодности, их демонтаже и уничтожении. Необходимо обеспечить необратимость ликвидации ядерных программ. При этом проверка выполнения соглашения, если отсутствует так называемая мирная ядерная программа, гораздо легче, чем при ее наличии.

Доктор технических наук, руководитель отдела Института атомной энергии им. Курчатова Владимир Шмелев подчеркнул, что МАГАТЭ имеет возможность эффективно контролировать выполнение будущего соглашения по северокорейской ядерной проблеме. Если такое соглашение будет предусматривать, что КНДР возвращается к старому соглашению с МАГАТЭ, необходимо:

- установить, сколько плутония находится как в выделенном состоянии, так и в топливе реакторов;

- установить новое начальное состояние всех объявленных в Северной Корее ядерных объектов;
- приступить к рутинной, контрольной деятельности.

При этом новое начальное состояние известных ядерных объектов не будет вопросом первостепенной важности. Строившиеся АЭС нуждаются в длительной достройке. Делегация Хекера установила, что их строительство заморожено. Исследовательский реактор ИРТ-2000 тепловой мощностью около 4 мегаватт, работающий на уране, обогащенном до 10 процентов, также не представляет серьезной опасности. На нем трудно выработать сколько-нибудь заметные количества плутония. Урановые рудники и предприятия по переработке руды не охватываются соглашением с МАГАТЭ. Объекты по изготовлению топлива для газографитовых реакторов перерабатывают природный уран и их состояние также легко контролируется. Главный объект – газографитовый двухцелевой реактор на природном уране типа «Калдер холл». Применительно к нему нужно будет определить количество плутония, который находится в выделенном виде, а также в топливе этого реактора. Если учесть заявление Северной Кореи о том, что из 8 тысяч облученных топливных стержней был выделен плутоний, то Северной Корее придется его предъявить МАГАТЭ. МАГАТЭ располагает необходимыми техническими методами, средствами и опытом для измерений и проверок такого рода. Если часть облученных топливных сборок не переработана, то МАГАТЭ может оценить количество содержащегося в них плутония.

Остается открытым вопрос: весь ли наработанный, выделенный или невыделенный плутоний представлен МАГАТЭ? **Владимир Шмелев** подчеркнул, что есть способы оценить, не скрывает ли Северная Корея часть плутония. Для этого надо определить, сколько дней работал реактор, что может быть сделано МАГАТЭ. После этого нужно сравнить наличное количество плутония с тем, что должен был произвести реактор за время своей работы. Наконец, МАГАТЭ имеет все необходимые технические средства и опыт для осуществления рутинного контроля за количеством и потоками ядерных материалов на всех заявленных установках.

Если же КНДР подпишет еще и Дополнительный протокол, то задачи контроля расширяются. МАГАТЭ будет выяснять, не появились ли новые ядерные объекты, и фиксиро-

вать, что незаявленная деятельность либо отсутствует, либо присутствует. Главное положение Дополнительного протокола — возможность МАГАТЭ отбирать пробы. Это очень чувствительная вещь, но, с точки зрения физики, именно это является главным. Иными словами, самое важное достигнуть политических договоренностей, а технические возможности проверки имеются.

Владимир Новиков подчеркнул, что убедить Северную Корею принять Дополнительный протокол будет очень сложной задачей. Пример Ирака показал, что Дополнительный протокол часто используется не как инструмент, имеющий отношение к ядерной программе, а как средство получения весьма чувствительной разведывательной информации.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД России Алексей Воскресенский отметил, что в зоне Корейского полуострова тесно переплетаются интересы четырех крупных держав: США, Китая, Японии и России, причем эти интересы ориентированы на повышение стабильности. Вместе с тем, северокорейский кризис отражает неясность относительно роли единой Кореи в будущей структуре международных отношений в регионе. Это предопределяет расхождения в подходах пяти участников шестисторонних переговоров к обсуждаемой проблеме. Шестисторонние переговоры — прообраз новой структуры, которая могла бы обсуждать очень широкий круг вопросов. Пока же там обсуждается острая, но узкотехническая проблема. Это затрудняет выработку представлений о том, как создать международно-политическую и экономическую атмосферу, которая стимулировала бы трансформацию северокорейского режима. Нельзя не учитывать также исторический аспект корейской проблемы и асимметричность восприятия великими державами стратегической ситуации в регионе.

Экономическое сотрудничество и взаимодействие укрепляют безопасность, подчеркнул **Алексей Воскресенский**. В рассматриваемом регионе сформировалась центральная зона

очень интенсивного экономического сотрудничества. В нее входят Южная Корея, Япония, Гонконг, Тайвань, а также центральный и прибрежный Китай. В этой зоне возникли институты, в которых обсуждаются экономические вопросы, тесные связи бизнес-сообществ крупных городов, совместные многонациональные предприятия. Уже стоит вопрос о создании зоны свободной торговли. Другая зона интенсивного сотрудничества охватывает российский Дальний Восток, Северный Китай, внутреннюю часть Восточного Китая. Следующая зона – сфера экстенсивного сотрудничества, в которую входят Сибирь, Монголия, западная часть России и западная часть Китая. Соответственно, между этими тремя сферами идет перетекание капитала, технологий, трудовых и иных ресурсов. Сформировались также пояса экономического сотрудничества, охватывающие крупнейшие мегаполисы региона. Географически, во вторую зону должна входить Северная Корея, но из-за характера режима и нерешенности ядерной проблемы она находится вне ее.

Между тем, отметил **Алексей Воскресенский**, есть три сферы экономического сотрудничества, в которое КНДР могла бы быть вовлечена. Первое – развитие транспортных коммуникаций. В начале этого десятилетия было решено соединить железнодорожным сообщением два корейских государства и подключить эту дорогу к транссибирской магистрали, с одной стороны, и к китайской железнодорожной сети, с другой. Со стороны Южной Кореи работы в значительной степени проделаны, а в Северной Корее нет ни технологий, ни денег для того, чтобы это сделать. Россия, со своей стороны, электрифицировала дальневосточную часть транссибирской магистрали и заключила соглашения с КНДР о реконструкции и модернизации северокорейского участка. В КНДР эта ветка не достроена. Но даже если она будет достроена, весь проект останется под вопросом, так как по территории Северной Кореи поезда будут двигаться со скоростью 40 километров в час, что делает его экономически менее выгодным. Возникает также проблема финансирования соответствующих работ в КНДР, поскольку внешние инвестиции затруднены высокими политическими рисками.

38 Второе – энергетические проекты. С завершением строительства Бурейской ГЭС появилась возможность экспорта рос-

сийской электроэнергии в КНДР. Но у КНДР нет средств для оплаты этой электроэнергии. Имеется проект трансграничной ЛЭП 500, которая должна связать энергетические системы России с Южной и Северной Корей для компенсации пиков напряжения. Разность часовых поясов дает возможность предоставить двум корейским государствам дополнительный источник энергии. Но опять возникают вопросы, кто за это будет платить и как это технически осуществлять. Далее, есть проект реконструкции нефтеперерабатывающего завода в Северной Корее. Его осуществление также упирается в отсутствие инвестиций. Имеется возможность поставок нефти в случае строительства трубопровода Ковыкта-Находка с тем, чтобы танкерами транспортировать ее в страны региона, включая Северную Корею. Наконец, обсуждается перспектива строительства атомных электростанций. Среди них – плавающие АЭС, в том числе большой мощности, которые были разработаны для Туманганского проекта. Рассматривается использование водо-водяных реакторов четвертого поколения с повышенной безопасностью, которые исключают производство оружейных материалов. Но возник вопрос, где брать топливо: в КНДР или из урановых месторождений Бурятии, что более безопасно и технически осуществимо. Разумеется, реализация этих проектов зависит от финансирования и политических решений.

Третье – осуществление Туманганского проекта. Этим интенсивно занимается Китай. Освоение Тумангана включено в китайские планы до 2010 года. Разрабатываются проекты двух зон свободной торговли. Отстают в реализации этого проекта КНДР и Россия. Причины – отсутствие средств и технологий, неразвитая инфраструктура.

Александр Мацигора отверг перспективу строительства на российской территории нескольких АЭС с тем, чтобы обеспечить энергетические потребности КНДР. С сооружением Бурейской ГЭС энергетические потребности дальневосточного региона полностью покрыты и есть возможность экспортировать электроэнергию. Для того чтобы обеспечить электроэнергией Северную Корею, достаточно привести в порядок те электростанции, которые там уже есть и которые были построены Советским Союзом. И если в рамках шестисторонних переговоров будет принято решение об энергетическом содействии,

мы предлагаем, как один из возможных вариантов, реконструировать имеющиеся электростанции. Их нормальная работа позволит практически полностью удовлетворить все потребности этой страны за счет собственного энергетического угля.

Отвечая на вопрос **Роуз Готтемюллер** относительно возможности хранения отработанного ядерного топлива северокорейских АЭС, **начальник отдела Федерального агентства по атомной энергии Марина Беляева** подчеркнула, что это топливо и содержащийся в нем плутоний – собственность КНДР. Поэтому необходимо, чтобы Пхеньян захотел его продать и согласился вывезти в Россию или любую иную страну, а кто-нибудь захотел за это заплатить. Необходимо также найти средства для оплаты мониторинга и контроля за хранением этого топлива. Иными словами, данная проблема имеет не технический, но прежде всего политический характер.

Корейский ядерный кризис: перспективы политического решения

Введение

Неурегулированность ядерного кризиса на Корейском полуострове свидетельствует о неспособности ряда ведущих держав решать ключевые проблемы международной безопасности. Кроме того, его эскалация чревата тяжелым осложнением стратегической обстановки в северной части Азиатско-Тихоокеанского региона и, скорее всего, окончательным крахом режима ядерного нераспространения. Но политическое решение этого кризиса докажет, что США, Китай, Япония, Россия и Южная Корея способны эффективно координировать свои усилия и совместно разрешать острые международные конфликты. Это оздоровит международный климат, облегчит решение других актуальных проблем ядерного распространения и может предотвратить появление новых таких проблем.

Надежда на разрешение корейского ядерного кризиса, хотя и туманная, впервые появилась на третьем раунде шестисторонних переговоров в июне 2004 года. Однако, начиная с августа 2004 года, КНДР выводила кризис на все более высокие уровни эскалации. Более года Пхеньян отказывался от переговоров и официально объявил об обладании ядерным оружием. В апреле 2005 года появились сообщения о подготовке в КНДР испытания этого оружия. Но летом 2005 года ситуация изменилась. Руководство КНДР вернулось на шестисторонние переговоры. Их четвертый раунд продолжался в общей сложности около трех недель с месячным перерывом между двумя сессиями. 19 сентября 2005 года было принято Совместное заявление, содержащее несколько компромиссных положений о конечной цели переговоров и путях ее достижения. На следующий день КНДР, по сути дела, дезавуировала эту договоренность. Это ставит несколько вопросов:

- Появились ли новые, более благоприятные перспективы политического решения ядерного кризиса на Корейском полуострове после четвертого раунда переговоров?
- Какие основные проблемы должны быть решены на переговорах после принятия Совместного заявления?

- Какими могут быть последствия кризиса, если он останется неурегулированным или перейдет на новый уровень эскалации?

Недостаток достоверной информации о ядерной программе КНДР и противоречивые представления о мотивах ее политики делают важной разработку концептуальных рамок, позволяющих систематизировать известные факты и таким образом лучше понять мотивы КНДР. Это облегчит государствам, входящим в «группу пяти», формулирование эффективной стратегии в отношении Северной Кореи¹. В этих целях могут быть полезны элементы теории игр, прежде всего концепции «лестницы эскалации», а также минимизации риска и ушерба.

Оценки ядерного потенциала КНДР: цена ошибки

Перспективы ядерного кризиса на Корейском полуострове и его последствия зависят во многом от наличия у КНДР ядерного оружия, размера ее ядерного арсенала и способности доставить ядерное оружие к цели. Еще большее значение имеют оценки ядерных возможностей КНДР государствами, входящими в «группу пяти», поскольку политика исходит не столько из реалий внешнего мира, сколько из представлений о них.

Точных данных о северокорейском ядерном потенциале нет, а разброс экспертных оценок этого потенциала весьма существенен. Одни специалисты утверждают, что ядерное оружие имелось у Северной Кореи уже в 1990 году². Другие полагают, что Северная Корея либо недавно создала одну или несколько ядерных боеголовок, либо может их произвести в ближайшем будущем. Имеется и иное мнение: КНДР не может изготовить ядерное оружие в силу общей научно-технической и экономической отсталости. Его придерживаются, например, многие российские официальные лица. В марте 2004 года бывший заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков заявил, что имеющиеся в МИД России

---

¹ В «группу пяти» (или G5) входят США, Япония, Южная Корея, Китай и Россия, ведущие переговоры с КНДР относительно ее ядерных программ.

42 ² Об этом, например, 22 февраля 1990 года докладывал в ЦК КПСС бывший советский КГБ// *Известия*. — 1994. — 24 июня.

сведения о ядерной программе КНДР устарели, поскольку сотрудничество с ней в ядерной области прекращено много лет назад, а «разведка каких-то убедительных свидетельств не приносит». Однако он добавил:

«В целом наши эксперты оценивают возможности Северной Кореи в этой области не очень высоко. Американцы занимают более алармистскую позицию. Может быть, у них больше данных. Но в любом случае у США озабоченность больше, чем у России или Китая»³.

А глава Федерального агентства по атомной энергии Александр Румянцев в конце 2004 года заявил, что вероятность того, что Северная Корея разрабатывает ядерное оружие, очень мала, поскольку уровень развития КНДР, «не позволяет допустить, что там ведутся серьезные разработки (в ядерной области — Авт.)»⁴. Если это верно, то заявления Пхеньяна не более чем шантаж международного сообщества, не основанный на реальных потенциях страны.

Сами северокорейские лидеры утверждают, что ядерное оружие в КНДР создано. Во время трехсторонней встречи в Пекине в апреле 2003 года представитель КНДР неофициально сообщил американскому коллеге, что Северная Корея имеет две ядерные бомбы. А.-К. Хан, выступая по пакистанскому телевидению в 2004 году, сообщил, что во время посещения КНДР он видел три ядерных боеприпаса. Заместитель министра иностранных дел КНДР во время выступления в ООН в сентябре 2004 года сказал, что плутоний, выделенный из отработавшего ядерного топлива, был «преобразован в оружие»⁵. Наконец, 10 февраля 2005 года МИД КНДР официально объявил, что Северная Корея имеет ядерное оружие. Однако проверить эти заявления невозможно. Единственным

---

³ «Северная Корея может взорваться». — Интервью Александра Лосюкова «Независимой газете»// Независимая газета. — 2004. — 5 марта. — См. также: http://www.ng.ru/world/2004-03-05/6_korea.html

⁴ <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=5044834>

⁵ Edith M. Lederer “Minister: N. Korea Has Nuclear Deterrent” // The Guardian. — 2004. — September 28. Американский ученый Зигфрид Хеккер, посетивший в январе 2004 года КНДР и беседовавший с высокопоставленными северокорейскими деятелями, полагает, что этот термин может иметь три значения: (а) способность производить оружейный плутоний, (б) способность создать ядерное взрывное устройство и/или (в) способность создать ядерный боеприпас, <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

*Таблица 1
«Цена ошибки» при оценке северокорейского ядерного потенциала*

«ГРУППА ПЯТИ» ПРЕДПОЛАГАЕТ, ЧТО У КНДР	КНДР В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	
	не имеет и не будет иметь ядерного оружия в ближайшем будущем	имеет ядерное оружие или будет его иметь в ближайшем будущем
нет ядерного оружия, и она не будет его иметь в ближайшем будущем	Стратегия «группы пяти» основана на адекватных представлениях	КНДР (а) безнаказанно переводит кризис на более высокую ступень эскалации и/или (б) вынуждена доказывать, что имеет ядерное оружие. В обоих случаях военно-политическая обстановка в регионе существенно осложняется
есть ядерное оружие или она будет его иметь в ближайшем будущем	(а) КНДР эффективно блефует и получает неоправданные уступки, или (б) США пытаются уничтожить ядерное оружие КНДР, провоцируя таким образом крупномасштабную войну на Корейском полуострове	Стратегия «группы пяти» основана на адекватных представлениях

безусловным доказательством наличия ядерного оружия является его успешное испытание⁶. Это ставит вопрос: какая ошибка является более опасной: если ядерные возможности КНДР переоценены или если они недооценены?

который может быть установлен на средствах доставки. См: *Senate Committee on Foreign Relations Hearing on "Visit to the Yongbyon Nuclear Scientific Research Center in North Korea"*. — *Siegfried S. Hecker, Senior Fellow, Los Alamos National Laboratory*. — *University of California*. — *January 21, 2004*. — P.9

⁶ Судя по всему, Израиль создал ядерное оружие, не проводя испытаний. Однако это возможно лишь, если страна находится на высоком технологическом уровне в области ядерного оружия и компьютерного моделирования.

Неверные оценки северокорейских ядерных возможностей чреваты нежелательными последствиями в любом случае. Однако попытка уничтожить ядерный потенциал КНДР (один из гипотетически возможных вариантов действий, если ее ядерные возможности переоценены) маловероятна. Она может быть успешной, если все хранилища ядерного оружия известны и могут быть уничтожены неожиданным моментальным ударом. Однако в Северной Корее есть немало подземных сооружений, где могут быть спрятаны ядерные боеприпасы и баллистические ракеты. Поэтому никто не может быть уверен, что все они могут быть уничтожены «одним ударом» и, соответственно, устранена угроза северокорейского ядерного удара по американским войскам, развернутым в регионе, Японии или Южной Корее. Поэтому, если ядерные возможности КНДР переоценены, то наиболее вероятным результатом этого может быть предоставление ей неоправданных уступок. Это — досадный, но не слишком опасный вариант развития событий. Но недооценка северокорейского ядерного потенциала чревата риском эскалации, дестабилизирующей ситуацию в регионе. Таким образом, стратегия, нацеленная на минимизацию ущерба и риска, должна исходить из представления, что КНДР либо уже имеет ядерное оружие, либо может его создать в ближайшем будущем.

Ядерный потенциал КНДР: известные факты

О северокорейском ядерном потенциале судят, главным образом, оценивая, во-первых, ее способность выделить плутоний из отработавшего ядерного топлива и, во-вторых, количество выделенного плутония. Способность КНДР производить металлический плутоний установлена. По оценкам МАГАТЭ, северокорейский объект по переработке облученного топлива, так называемая Радиохимическая лаборатория, может при полной нагрузке производить до 100 килограммов плутония в год. В 1993 году после инспекции этого объекта эксперты МАГАТЭ пришли к выводу, что там было установлено около 70 процентов оборудования, причем одна из двух технологических линий полностью оснащена⁷.

---

⁷ http://www.nti.org/e-research/profiles/NK/45_558.html

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

В январе 2004 года группа американских специалистов посетила северокорейский ядерный центр в Йонбене, где осмотрели ядерный реактор электрической мощностью 5 МВт и хранилище отработавшего ядерного топлива. Они подтвердили, что ядерный реактор загружен топливом и эксплуатируется и что отработавшее ядерное топливо извлечено из хранилища, где оно в соответствии с Рамочной договоренностью находилось под контролем МАГАТЭ до начала 2003 года. Американские эксперты установили, что КНДР

«имеет объект по переработке облученного топлива в промышленных масштабах. Этот объект находится в хорошем состоянии. Персонал Радиохимической лаборатории продемонстрировал, что они имеют требуемый объект, оборудование и технические знания, необходимые для производства плутония. Они используют стандартный ПУРЕКС-процесс (извлечение плутония и урана) для выделения плутония из продуктов деления и урана»⁸.

Источником отработавшего топлива в КНДР является реактор типа Магнокс электрической мощностью 5 Мвт и тепловой мощностью 25 Мвт. Он был впервые запущен в начале 1986 года, проработал с несколькими остановками до 1994 года, когда был «заморожен» в соответствии с Рамочной договоренностью. Предполагается, что облученное топливо извлекалось из реактора, по крайней мере, один раз – в 1989 году. Считается, что из плутония, произведенного в КНДР до 1989 года, можно изготовить 1-2 ядерные боеголовки; а из плутония, находившегося в отработавшем топливе, разгруженном в 1994 году, – 5-6 ядерных боеголовок⁹.

Работая на полную мощность, этот реактор производит ежегодно 6 килограммов плутония. В апреле 2005 года он был

---

⁸ *Senate Committee on Foreign Relations Hearing on “Visit to the Yongbyon Nuclear Scientific Research Center in North Korea”. – Siegfried S. Hecker, Senior Fellow, Los Alamos National Laboratory. – University of California. – January 21, 2004. – P. 10.*

⁹ До 1994 года работа северокорейского реактора трижды останавливалась в 1989, 1990 и 1991 годах общим сроком до 150 дней. Предполагается, что в это время производилась разгрузка реактора, и из отработавшего топлива мог быть выделен плутоний. Реактор данного типа производит около 0,9 грамма плутония на мегаватт тепловой мощности в сутки. См. *David Albright “Overview of North Korea’s Fuel Cycle in the Early 1990s”. – In: David Albright and Kevin O’Neil (Eds). “Solving the North Korean Nuclear Puzzle”. – Washington, D.C. – 2000. – Institute for Science and International Security. – Pp. 146-165.*

в очередной раз остановлен для разгрузки отработавшего топлива, в котором содержалось максимум 14,5 килограммов плутония. Оценить точно, сколько из этого плутония может быть сделано ядерных боезарядов трудно. Количество плутония или высокообогащенного урана (ВОУ), необходимых для создания ядерного боеприпаса, зависит и от мощности боезаряда, и от уровня технологического развития ядерной отрасли. Кроме того, потери при выделении плутония из отработавшего топлива, составляют обычно 5-15 процентов, а потери при получении металлического плутония и изготовления из него боезаряда доходят до 20 процентов¹⁰.

Таблица 2

Примерное количество делящихся материалов, необходимых для создания ядерного боеприпаса

Оружейный плутоний (кг)			Мощность боезаряда (килотонны)	ВОУ (кг)		
Уровень ядерных технологий				Уровень ядерных технологий		
Низкий	Средний	Высокий		Низкий	Средний	Высокий
3	1,5	1	1	8	4	2,5
4	2,5	1,5	5	11	6	3.5
5	3	2	10	13	7	4
6	3,5	3	20	16	9	5

Источник: «North Korea's nuclear program, 2003» // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2003. – March/April. – Vol. 59. – No.2. – pp. 74-77

Способность извлекать плутоний из отработавшего топлива — одно из нескольких условий создания ядерного оружия. Важен также изотопный состав плутония. Технически, газо-графитовые реакторы, аналогичные северокорейскому, могут производить плутоний оружейного качества¹¹.

¹⁰ Daniel A. Pinkston and Andrew F. Diamond. «Special Report on the Shutdown of North Korea's 5MW(e) Nuclear Reactor». — April 28, 2005. — P. 6.

¹¹ Плутонием оружейного качества считается плутоний, состоящий не менее чем из 93 процентов плутония-239 и не более чем из 7 процентов плутония-240. В большинстве случаев его производят на специальных реакторах, в <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Однако для этого необходимо обеспечить определенный режим работы реактора, иначе изотопный состав полученного плутония не оптимален и затрудняет изготовление ядерного взрывного устройства. Для изменения изотопного состава плутония необходимо оборудование, аналогичное тому, что используется для обогащения урана. Специалисты, однако, считают, что произведенный в КНДР плутоний является материалом оружейного качества¹². Таким образом, КНДР имеет достаточно плутония, чтобы произвести от 6 до 10 ядерных боеприпасов мощностью 20 кило тонн и может наращивать ядерный арсенал примерно на один такой боезаряд в год.

Остается, однако, еще один принципиально важный вопрос: может ли КНДР решить инженерно-технические проблемы, связанные с осуществлением «имплозивной» схемы подрыва ядерного боеприпаса¹³. Многие специалисты скептически оценивают возможности КНДР решить такие задачи. Однако она могла получить необходимые технологии и know-how из Пакистана, в том числе с помощью А.-К. Хана. Отдельные компоненты и оборудование для осуществления имплозивной схемы могут быть куплены в развитых странах с помощью посредников¹⁴.

Нельзя игнорировать собственные научно-технические возможности КНДР. Нет оснований считать, что уровень ее научно-технического развития намного ниже, например,

---

которых «выгорает» не весь уран-235 и не весь уран-238 преобразуется в плутоний. Это достигается относительно небольшим временем пребывания ядерного топлива в реакторе. Чем выше степень «выгорания» ядерного топлива, тем больше в нем образуется плутония-240, затрудняющего создание ядерного боеприпаса.

¹² Сообщение доктора Зигфрида Хакера, сделанное в Москве в ПИР-Центре 20 сентября 2005 года.

¹³ Создание из плутония примитивного ядерного боеприпаса «пушечного типа», когда два полушария делящегося материала «выстреливаются» навстречу друг другу, невозможно. Боезаряды на основе плутония создаются по «имплозивной» схеме: происходит синхронизированный подрыв многих зарядов обычной взрывчатки, кумулятивное действие которых приводит к созданию критической массы плутония сферической формы. Реализация такой схемы представляет собой сложную инженерно-техническую задачу.

¹⁴ Вполне возможно, что криминальная сеть поставок ядерных технологий, созданная А.-К. Ханом, — лишь одна из нескольких или многих сетей такого рода.

уровня Пакистана, где такие проблемы были решены. Ядерные исследования ведутся в КНДР с середины 1950-х годов. С конца 1970-х годов прилагаются значительные усилия для создания научно-производственной базы с опорой в основном на собственные силы. До 1991 года в СССР было подготовлено около 300 северокорейских специалистов-ядерщиков, в том числе в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне¹⁵. В итоге, было бы наивно недооценивать инженерно-технические возможности КНДР по созданию ядерного взрывного устройства или даже боеприпаса на основе плутония¹⁶.

О северокорейских возможностях изготовить ядерное оружие из ВОУ известно немного. По некоторым данным, осуществление в КНДР «урановой программы» началось в 1995 году. Ее исходным пунктом могла быть договоренность с Пакистаном о поставках Исламабаду северокорейских ракет и технологий их производства в обмен на передачу в КНДР пакистанских технологий и материалов для обогащения урана с помощью газовых центрифуг¹⁷.

Первые сведения об «урановой программе» попали в США, как можно предположить, в 1998 или 1999 годах. В 1999 году она упоминалась в одном из докладов американского Министерства энергетики¹⁸. В конце 2002 года ЦРУ США предполагало, что через 1 – 3 года КНДР будет способна производить ВОУ в количествах, достаточных для изготовления шести бо-

---

¹⁵ О. В. Рожков, советник Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ. — «Ядерная программа КНДР». — Тезисы лекции, состоявшейся 7 апреля 2004 года в Московском физико-техническом институте для слушателей курса «Режим нераспространения и сокращения оружия массового уничтожения и международная безопасность».

¹⁶ ЮАР оказалась способна изготовить ядерное оружие «пушечного типа» из высокообогащенного урана в течение нескольких лет. В этом участвовали около ста ученых и инженеров. — Фрэнк фон Хиппель «Всеобъемлющий подход к устранению высокообогащенного урана из топливного цикла всех ядерных реакторов». — «Наука и всеобщая безопасность». — Т. 12. — 2005. — № 3. — С. 4.

¹⁷ Пакистанское правительство отрицает эту информацию. Однако дело А.-К. Хана доказывает, что Исламабад не всегда искренен, когда дело касается деликатных вопросов, например, ядерного или ракетного сотрудничества с другими странами.

¹⁸ Larry A. Niksch “North Korea’s Nuclear Weapons Program”. — Issue Brief for Congress. — Congressional Research Service. — Updated January 23, 2003. — P. CRS-5 <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

еприпасов в год¹⁹. Особое внимание привлекли подземные сооружения в районах Хагап, Йонгчо-ри и Тэчон. К последнему, частности, подходят высоковольтные электрические линии, а в образцах почвы, полученной из этого района, по сведениям из Южной Кореи, содержание урана в десятки раз превышало естественный уровень²⁰.

В октябре 2002 года на переговорах с делегацией США северокорейские представители подтвердили существование программы по производству ядерного оружия на основе ВОУ. Впоследствии КНДР отрицала (и отрицает до сих пор) ее наличие²¹. Однако информация А.-К. Хана о передаче КНДР центрифужных технологий обогащения урана; закупки ею специальных материалов для изготовления таких центрифуг; а также продажа Ливии большой партии гексафторида урана свидетельствуют о ведущихся в КНДР работах по обогащению урана²². Об их нынешнем состоянии судить по материалам открытых источников трудно. Однако чем дольше корейский ядерный кризис остается неурегулированным, тем больше у КНДР возможностей для производства ВОУ.

Создание ядерного оружия имеет смысл, если имеются средства его доставки. В КНДР есть несколько сотен ракет Склад В/С и сто-двести ракет Нодонг, подходящих для этой цели²³. Осуществление в КНДР ракетной программы, слишком до-

---

¹⁹ Daniel A. Pinkston and Stephanie Lieggi "North Korea's Nuclear Program: Key Concerns". — *Monterey Institute of International Studies*. — CNS. — January 17, 2003. — www.cns.miis.edu/research/korea/keycon.htm.

²⁰ "T'aech'on Underground Suspected Nuclear Facility". — www.nti.org/e-research/profiles/NK/45_547.html.

²¹ Это следует из американской записи хода переговоров. В КНДР, ссылаясь на неточность перевода, утверждают, что имелось в виду право КНДР на осуществление урановой программы, но не то, что такая программа осуществляется.

²² Гексафторид урана (UF₆) — газообразное вещество, используемое в центрифугах для обогащения урана.

²³ Скады В и С имеют дальность соответственно 300 и 500 километров и полезную нагрузку 1000 или 700 килограммов. Ракета Нодонг имеет дальность 1 000 или 1 300 километров и полезную нагрузку 700 килограммов. Ведется разработка двухступенчатой ракеты Тэпходонг-I и трехступенчатой ракеты Тэпходонг-II, но пока нет свидетельств, что КНДР смогла решить ряд сложных технических проблем, прежде всего, связанных с разделением ступеней.

рогостоящей для ее подорванной экономики, — одно из доказательств ее военных ядерных усилий. Применение Фау-1 и Фау-2 во время Второй мировой войны, а также «война городов» во время ирано-иракского конфликта показывают, что массированное использование ракет, сходных со Скад и Нодонг, в обычном оснащении или вооруженных химическими боезарядами может вызвать серьезные разрушения в крупном городе, массовую панику и тому подобное. Но их использование против военных объектов малоэффективно из-за невысокой точности. Поэтому производство в КНДР баллистических ракет имеет смысл лишь, если предполагается их оснащение ядерными боезарядами. Но для этого ядерный боезаряд должен весить не более 700 — 1 000 килограммов и удовлетворять жестким требованиям по внешним габаритам.

В целом же, вопросы, имеет ли КНДР ядерное оружие и, если да, то каков размер ее ядерного арсенала, остаются открытыми. В наихудшем случае Северная Корея может — или в ближайшем будущем сможет — доставить к цели своими ракетами 6 — 10 ядерных боезарядов мощностью около 20 килотонн. Но с течением времени северокорейские ядерные возможности возрастают.

Шестисторонние переговоры: первые три раунда

Первая фаза эскалации корейского ядерного кризиса охватывала последние месяцы 2002 года и начало 2003 года. В это время Северная Корея вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выслала инспекторов МАГАТЭ, начала переработку отработавшего топлива и, видимо, производство ядерного оружия. Но с весны 2003 года кризис вышел на своего рода «плато», завершившееся в августе 2004 года. В это время Пхеньян воздерживался от его дальнейшей эскалации и вел переговоры о своей ядерной программе, имея в виду предотвращение международных санкций, пока не будет создано ядерное оружие, либо надеясь получить экономические и политические дивиденды в обмен на ограничение ядерных усилий. В свою очередь, государства «группы пяти» видели в переговорах единственную возможность урегулирования кризиса.

В ходе первого раунда шестисторонних переговоров, состоявшегося в августе 2003 года, США и КНДР обозначили свои принципиальные подходы к разрешению корейского ядерного кризиса. США выдвинули два основных положения:

- Все ядерные программы КНДР должны быть ликвидированы полностью, проверяемым и необратимым образом²⁴.
- КНДР может быть «вознаграждена» за отказ от ядерных программ только после того, как она остановит все эти программы и позволит международным инспекторам проверить выполнение соответствующих обязательств.

Эти требования аргументировались невыполнением КНДР обязательств по ДНЯО и Рамочной договоренности.

Северная Корея, в свою очередь, настаивала на «пакетном» решении и принципе «одновременных шагов» и выдвинула план из четырех этапов²⁵. Такой подход разумен. Сложность проблемы и взаимное недоверие делают возможным лишь поэтапное урегулирование кризиса. Другой вопрос — конкретное содержание каждого этапа и конечной договоренности.

План КНДР не мог быть принятым, по меньшей мере, по трем причинам:

- демонтаж ядерных установок откладывался до завершения строительства легководных реакторов, то есть, как минимум, на несколько лет. До этого КНДР только «замораживала» свои ядерные «установки и материалы»;
- был обойден вопрос о произведенных ядерных материалах и ядерных взрывных устройствах;
- до последнего этапа Северная Корея сохраняла возможность, нарушив соглашение, возобновить военные ядерные программы, причем ядерные материалы, произведенные до «замораживания» соответствующих объектов, должны были бы быть только «заморожены», но не ликвидированы.

---

²⁴ В оригинале эта формула выглядит следующим образом: “complete, verifiable and irreversible dismantlement” или CVID. Термин “dismantlement” чаще всего переводиться на русский язык как «демонтаж» или «разборка». Он может означать как полную ликвидацию соответствующего объекта или оборудования, так и частичную.

52 ²⁵ Peter Beck “Six-Party Talks: Agreeing to Disagree”. — “Korea Insight”. — Vol. V. — N 9. — 2003. — September.

*Таблица 3
План КНДР, выдвинутый на первом раунде
шестисторонних переговоров*

ЭТАПЫ	ОСНОВНЫЕ ОДНОВРЕМЕННЫЕ ШАГИ	
Первый этап	США возобновляют поставки КНДР мазута и продовольствия	КНДР «в принципе» соглашается пересмотреть свою ядерную программу
Второй этап	США «в принципе» соглашаются заключить с КНДР пакт о ненападении и предоставить ей «компенсацию за потерю электроэнергии»	КНДР замораживает «ядерные установки и материалы» и принимает инспекторов для контроля за замораживанием
Третий этап	США и Япония нормализуют отношения с КНДР	КНДР «заключает соглашение о прекращении производства и экспорта ракет»
Четвертый этап	Международный консорциум завершает строительство легководных реакторов согласно Рамочной договоренности	КНДР демонтирует свои ядерные установки после пуска легководных реакторов

В результате несовместимых позиций США и КНДР первый этап переговоров завершился лишь согласием их продолжить²⁶. Между первым и вторым раундами КНДР ужесточила позицию. Заместитель руководителя северокорейской делегации Ли Гун выступая в США в декабре 2003 года, заявил, что КНДР не будет обсуждать свое ядерное оружие и его ликвидацию, до тех пор пока, США не:

²⁶ Кроме того, стороны согласились, что решение корейской ядерной проблемы должно происходить мирным путем; необходимо учесть озабоченность КНДР своей безопасностью, равно как конечную цель – освобождение Корейского полуострова от ядерного оружия; необходимо избегать заявлений и действий, способных ухудшить ситуацию. См.: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt/wshd/t25552.htm>

- дадут КНДР такие гарантии ненападения, чтобы «мы им поверили»;
- установят дипломатические отношения с КНДР;
- прекратят вмешиваться в экономические отношения КНДР с Южной Кореей, Японией и другими странами.

Был также расширен список мер, которые США должны принять в обмен на замораживание северокорейских ядерных программ. К заключению пакта о ненападении и экономической помощи были добавлены исключение КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм, и снятие американских санкций²⁷. В итоге, второй раунд переговоров, состоявшийся в феврале 2004 года, завершился с минимальными результатами: США согласились с поэтапным подходом, и было решено создать рабочую группу для подготовки следующей встречи.

Ситуация несколько изменилась в ходе третьего раунда в июне 2004 года. Соединенные Штаты предложили свой план урегулирования кризиса²⁸. В этом плане были учтены некоторые элементы позиции КНДР: замораживание корейской ядерной программы как первый этап разрешения кризиса; экономическая помощь и гарантии безопасности после того, как КНДР «заморозит» ядерную программу; в перспективе — нормализация двусторонних отношений. США, по сути дела, согласились с формулой «вознаграждение за замораживание», что было заметным отходом от предыдущей позиции. Разумеется, детали американского плана могли корректироваться на переговорах. Однако само его выдвижение позволяло начать обсуждение практических деталей урегулирования кризиса, прежде всего, его первого этапа, что могло бы перевести переговоры в конструктивное русло.

В свою очередь, КНДР заявила, что если США снимут требование полной, проверяемой и необратимой ликвидации всех ядерных программ, то она будет готова «воздержаться»

---

²⁷ *Ambassador Li Gun, Deputy Director-General, Bureau of US Affairs, Ministry of Foreign Affairs, Deputy Chief Representative to the 6-Party Talks "Requisites for Resolving the Nuclear Issue". — December 16, 2003.*

54 ²⁸ *Paul Kerr "U.S. Unveils Offer At North Korea Talks". — "The Arms Control Today". — July/August 2004. — P. 37.*

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

*Таблица 4
Американский план разрешения корейского ядерного кризиса*

НАЧАЛО ПРОЦЕССА	КНДР обязуется ликвидировать ядерные программы под международным контролем	Китай, Южная Корея и Россия начинают поставки в КНДР мазута
ПЕРВЫЙ ЭТАП (ТРИ МЕСЯЦА)	КНДР предоставляет полную информацию о плутониевой и урановой программах; открывает для инспекций все ядерные объекты; приводит ядерное оружие в состояние, исключающее возможность использования	«Группа пяти» готовит документ о временных многосторонних гарантиях безопасности КНДР как основу для будущего мирного договора. США разъясняют, что должна сделать КНДР, чтобы снять санкции. Эти переговоры могут привести к нормализации двусторонних отношений
ВТОРОЙ ЭТАП	Из КНДР вывозятся все «соответствующие ядерные устройства и материалы». Согласовывается порядок проверки выполнения КНДР взятых ею обязательств	США содействуют КНДР в ликвидации ядерных объектов и оплачивают переквалификацию ученых, занятых в разработке и производстве ядерного оружия

от дальнейшего производства, испытаний и передачи ядерного оружия и «заморозить» «все объекты, относящиеся к ядерному оружию, и продукты их деятельности». Было сказано, что «замораживание будет началом, ведущим в конечном итоге к полной ликвидации программы создания ядерного оружия». Кроме того, КНДР потребовала поставок двух миллионов киловатт электроэнергии в год²⁹.

Хотя в ходе третьего раунда появились некоторые надежды на достижение прогресса, по основным моментам позиции

²⁹ “DPRK Foreign Ministry Spokesman on Six-Party Talks”. – June 28, 2004. – <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>

США и Северной Кореи летом 2004 года оставались несовместимыми³⁰.

Особенно сложными как в политическом, так и в техническом отношении являются три вопроса:

- проверка выполнения КНДР обязательств, которые она должна будет принять для урегулирования кризиса;
- форма и содержание гарантий безопасности КНДР;
- использование КНДР ядерной энергии в мирных целях.

Таблица 5

Основные разногласия между США и КНДР

ПРОБЛЕМА	США	КНДР
Урановая программа КНДР	КНДР ликвидирует объекты по обогащению урана	Отрицает наличие урановой программы
Длительность первого этапа	Не более трех месяцев	Не готова к установлению конкретного срока первого этапа
Механизм инспекций	Инспекции должны выполняться МАГАТЭ	Государства, участвующие в шестисторонних переговорах, должны создать специальный механизм контроля
Мирная ядерная деятельность	Необходимо «демонтировать» все ядерные программы КНДР	КНДР имеет право осуществлять мирную ядерную деятельность
Гарантии безопасности КНДР	Многосторонний документ, заменяющий соглашение о перемирии 1953 года	Пакт о ненападении между КНДР и США, восстановление дипломатических отношений и исключение КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм

³⁰ "U.S. Unveils Offer at North Korea Talks". – "The Arms Control Today". – 56 July/August 2004. – P. 37.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Так, при заключении соглашения о замораживании ядерных программ, даже только военных, КНДР должна будет, как минимум, подписать и ратифицировать Дополнительный протокол к Соглашению с МАГАТЭ о гарантиях. Однако КНДР требует создания специального, не имеющего отношения к МАГАТЭ, механизма контроля. Согласие с этим ослабит статус МАГАТЭ и создаст негативный прецедент для решения других проблем ядерного нераспространения. Даже если участники переговоров примут это требование в принципе, согласование деталей функционирования такого механизма может продлиться несколько лет. Иными словами, КНДР может затягивать переговоры на долгие годы.

Однако гарантий МАГАТЭ, в том числе предусмотренных Дополнительным протоколом, недостаточно для проверки соблюдения КНДР договоренностей об отказе от ядерного оружия. Она объявила об обладании ядерным оружием и, следовательно, должна предъявить все изготовленные ядерные взрывные устройства или боеприпасы, продемонстрировать, сколько плутония (или урана) в них содержится, и доказать, что она не могла произвести больше ядерных оружейных материалов. Для этого требуется детальная, достоверная и проверяемая информация о ядерной деятельности в последние 15-20 лет. Не исключена необходимость удостовериться, что в распоряжении КНДР нет утаенных ядерных боеприпасов³¹. Это требует инспекции практически любого объекта на ее территории, в том числе резиденций Ким Чен Ира и других зданий высших органов государственного и партийного управления. Скорее всего, это будет воспринято в Пхеньяне как неприемлемая «потеря лица», даже если там будет принято стратегическое решение об отказе от ядерного оружия. Поэтому, пока нет ответа на вопрос, можно ли выработать надежную систему проверки выполнения обязательств КНДР без инспектирования сооружений, наиболее чувствительных в политическом и психологическом отношениях.

---

³¹ В частности, КНДР может завязать величину потерь оружейных материалов на всех этапах производства ядерного оружия. Чем больше таких материалов произведено, тем больше может быть объем утаенного материала при одинаковом уровне потере.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Вверх и вниз по «лестнице эскалации»

Сразу же после третьего раунда шестисторонних переговоров КНДР взяла курс на эскалацию кризиса. Некоторые эксперты полагают, что это — следствие специфики северо-корейского политического менталитета: восприятие уступки со стороны партнера по переговорам как проявление его слабости и склоненность усиливать давление, чтобы вынудить его пойти на новые уступки. Другое объяснение предлагает концепция «эскалационной лестницы». Результаты третьего раунда означали некоторую деэскалацию кризиса, но КНДР не получила ничего из того, что она действительно хотела иметь, а именно, существенные и немедленные политические и экономические выигрыши. В таких условиях Пхеньян мог вывести кризис на более высокие уровни эскалации с тем, чтобы вынудить США пойти гораздо более значимые уступки. И, разумеется, вполне возможно, что лидеры КНДР просто не хотели отказываться от ядерного оружия и использовали переговоры для предотвращения международных санкций. В этом случае, Пхеньян мог перестать нуждаться в переговорах после того как в КНДР были созданы ядерные боеприпасы.

Началом нынешнего этапа эскалации кризиса является заявление посла КНДР в Пекине от 1 июля 2004 года. Сделанное в ходе третьего раунда обещание КНДР заморозить военные ядерные программы в обмен на соответствующие шаги со стороны США, сказал он, касается только плутония, произведенного после января 2003 года. Это означало, что КНДР не собирается останавливать переработку отработавшего ядерного топлива, хранившегося до конца 2002 года под гарантиями МАГАТЭ, производство металлического плутония и создание из него ядерного оружия. Дальнейшие шаги КНДР по эскалации кризиса представлены в Таблице 6.

Заявление МИД КНДР от 31 марта 2005 года имело особое значение. Оно фактически означало принципиальное изменение концепции переговоров и отказ от согласованной формулы «вознаграждение за замораживание». В нем говорилось:

«Шестисторонние переговоры должны обеспечить платформу для поиска всеобъемлющих путей существенной и честной денуклеаризации полуострова, а не представлять собой площад-

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

*Таблица 6
Северокорейская «лестница эскалации» в 2004–2005 годах*

ДАТА	КНДР
24 июля 2004 года	отвергла предложенный США во время третьего раунда шестисторонних переговоров план, объявив его «фальшивым»
23 августа 2004 года	заявила о невозможности переговоров на уровне шестисторонних рабочих групп, о чем договорились во время третьего раунда, поскольку США «усиливают враждебную КНДР политику»
18 сентября 2004 года	заявила, что Северная Корея не откажется от разработки своей ядерной программы и не согласится на переговоры до тех пор, пока США не изменят свою враждебную политику по отношению к Пхеньяну
27 сентября 2004 года	заявила о невозможности дальнейшего участия в переговорах относительно ядерной программы; сообщила, что 8 000 ТВЭЛ, содержащих отработавшее ядерное топливо, «преобразованы в оружие»
1 ноября 2004 года	заявила, что КНДР не примет участия в шестисторонних переговорах до тех пор, пока США не отменят Акт о правах человека в КНДР и не отменят полностью экономические санкции
10 февраля 2005 года	заявила, что КНДР обладает ядерным оружием, необходимым «для защиты идей, системы, свободы и демократии, выбранных северокорейским народом»; хочет участвовать в шестисторонних переговорах, но вынуждена отложить свое участие в них на неопределенное время
31 марта 2005 года	заявила о принципиальном изменении подхода к переговорам
18 апреля 2005 года	остановила ядерный реактор в Йонбене для разгрузки отработавшего ядерного топлива
30 апреля 2005 года	США сообщили, что Северная Корея готовится провести подземные ядерные испытания

ку для поиска решений на основе взаимных уступок. Прошли те времена, когда шестисторонние переговоры предполагали тактику взаимных уступок, как, например, вознаграждение за замораживание»³².

Иными словами, вместо переговоров об отказе КНДР от ядерного оружия предлагались переговоры о разоружении в зоне Корейского полуострова. При этом МИД КНДР требовал

- «очистить Южную Корею» от всего американского ядерного оружия;
- «выкорчевать любой элемент, позволяющий Южной Корее получить доступ» к ядерному оружию;
- прекратить все учения, «предполагающие ядерную войну против КНДР»;
- «устранить инструменты, с помощью которых кто-либо может угрожать другим ядерным оружием и выстроить отношения доверия между окружающими странами, в том числе между КНДР и США»³³.

Следовательно, предметом договоренности должны были стать не только ядерные программы КНДР, но и американское ядерное оружие в регионе. Такой подход заведомо предназначен для того, чтобы быть отвергнутым. Поскольку американское ядерное оружие было выведено из Южной Кореи в начале 1990-х годов, объектом переговоров с американской стороны могло бы быть ядерное оружие морского базирования и военно-морская деятельность. Но принципиальная позиция США, что морские ядерные средства и военно-морская деятельность не могут быть ограничены, хорошо известна.

Остановка в апреле 2005 года ядерного реактора для разгрузки показала, что КНДР наращивает запасы плутония и, соответственно, может увеличить ядерный арсенал. Наконец, в конце апреля 2005 года появились сообщения о подготовке в КНДР ядерного испытания. Они основывались на информации, полученной США от разведывательных спутников, зафиксировавших в КНДР подозрительные работы. Среди специалистов не сложилось единого мнения о том, насколько эти

---

³² DPRK Foreign Ministry Spokesman on Denuclearization of Korea. – 2005. – March 31. – <http://kcna.co.jp/index-e.htm>

³³ *Ibidem*.

сообщения соответствовали действительности. Так, Министерство обороны Южной Кореи заявило, что каких-либо особых признаков, указывающих на подготовку ядерного испытания в Северной Корее, замечено не было.

Сначала эскалация корейского ядерного кризиса вызвала довольно вялую реакцию государств «группы пяти». Она сводилась к заявлениям о необходимости продолжать переговоры и попыткам убедить Пхеньян вернуться на них. Эти попытки, видимо, были недостаточно энергичными. Руководство КНДР игнорировало их и до конца весны 2005 года занимало obstructионистскую позицию.

Но, видимо, обозначившаяся к лету 2005 года перспектива северокорейского ядерного испытания изменила положение дел. В результате такого испытания ситуация могла выйти из-под контроля и начаться цепная реакция военно-политических последствий. Предотвращение этого требовало серьезных усилий. Американские и японские дипломаты вновь заговорили об обращении в Совет Безопасности ООН, если КНДР не вернется в переговорный процесс. Это не нашло поддержки у Китая, России и Южной Кореи. Однако ядерное испытание в КНДР стало бы кричащим свидетельством того, что Пхеньян не считается с интересами этих государств и ведет себя крайне безответственно. В итоге, негативное отношение России, Китая и Южной Кореи к обсуждению северокорейской ядерной программы в Совете Безопасности ООН и мерам контрраспространения могло измениться. Так, японская газета «Нихон кейзай симбун» сообщила, что ядерные испытания КНДР будут означать для Китая, что в отношениях двух стран «перейдена красная черта». Из дипломатических кругов, писала газета, известно, что Китай уведомил Пхеньян, что испытания Северной Кореей ядерного оружия не останутся без последствий³⁴.

В итоге, к началу лета 2005 года ситуация на Корейском полуострове приблизилась к критической черте и положение дел стало меняться. Из Пхеньяна поступили заявления о готовности возобновить переговоры относительно ядерной программы. В частности, в середине июня 2005 года в беседе с

---

³⁴ <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?mid=6073493&=15>

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

министром Южной Кореи по делам объединения Чон Дон Еном северокорейский лидер объявил, что КНДР может стать союзником США и готова вернуться на шестисторонние переговоры уже в июле 2005 года, если США признают ее как партнера. Сам Ким Чен Ир, по словам его собеседника, не видел причин «плохо думать» о президенте Джордже Буше и был готов, в случае нормализации отношений с США и установления союзнических отношений с Вашингтоном, отказаться от всех своих ракет³⁵.

Окончательно, решение о возобновлении шестисторонних переговоров было достигнуто во время встречи заместителя министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гвана и помощника госсекретаря США Кристофера Хилла в Пекине 9 июля 2005 года. Американское руководство пошло навстречу КНДР, признав ее суверенным государством и заявив, что у США «нет намерений нападать на Северную Корею или вторгаться в нее».

Согласие КНДР на возобновление шестисторонних переговоров могло быть обусловлено несколькими причинами:

- Взяв после третьего раунда переговоров курс на эскалацию кризиса, КНДР ничего не выиграла; наоборот, ее отношения с Южной Кореей и Китаем осложнились.
- КНДР подошла к «красной черте», переход которой, например, проведение ядерных испытаний, был чреват весьма неприятными последствиями, в том числе усилением международной изоляции и санкциями.
- Смена тактики, выразившаяся в согласии на возобновление переговоров, принесла Пхеньяну определенные политические дивиденды. В частности, США признали КНДР суверенным государством, заявили об отсутствии намерений нападать на нее или вторгаться в нее, пошли на активные двусторонние консультации³⁶.
- Наконец, могло быть, что у КНДР просто не оказалось «работоспособного» ядерного устройства.

Изменение северокорейской тактики можно объяснить также в рамках теории эскалации. Если движение вверх по эс-

³⁵ <http://news.aif.ru/news.php?id=20030>

³⁶ США официально не признают двусторонние встречи с северокорейскими представителями переговорами, считают их «каналом доведения американской позиции до северокорейской стороны».

калационной лестнице не привело к желаемым результатам, у участника конфликта есть две возможности: либо перейти на более высокий уровень эскалации, либо снизить его. В некоторых ситуациях тактика деэскалации может оказаться более плодотворной и, что важнее, менее опасной, чем эскалация. В свете этого, возвращение КНДР на переговоры могло означать, что в Пхеньяне осознали, что дальнейшая эскалация слишком рискованна, тогда как согласие возобновить переговоры может принести некоторые дивиденды, причем переговоры не означают отказа от ядерного оружия.

Шестисторонние переговоры: четвертый раунд и Совместное заявление

Участники четвертого раунда шестисторонних переговоров, состоявшегося в июле-сентябре 2005 года, сконцентрировали усилия на подготовке совместного документа, содержащего несколько общих принципов разрешения кризиса³⁷. Это, безусловно, шаг в правильном направлении, поскольку такой документ мог бы стать правовым основанием для работы на последующих стадиях, и его принятие означало бы существенную де-эскалацию кризиса.

В начале раунда КНДР дала понять, что, несмотря на ее возвращение на переговоры, ее позиция осталась столь же жесткой, как и ранее. В частности, она выдвинула новую интерпретацию гарантий безопасности. Руководитель северокорейской делегации Ким Ге Гван заявил, что Пхеньян «в проверяемой форме» ликвидирует свое ядерное оружие и свою ядерную программу, если США нормализуют с ним отношения, а также:

- предоставят гарантии неприменения ядерного оружия против КНДР, которые не будут сопровождаться какими-либо условиями;
- ликвидируют все свое ядерное оружие на территории Южной Кореи;

---

³⁷ Четвертый раунд шестисторонних переговоров состоял из двух сессий. Первая — имела место в конце июля — начале августа 2005 года; вторая — в середине сентября 2005 года.

- запретят ввоз ядерного оружия на юг полуострова и откажутся от обещания Южной Кореи использовать американский «ядерный зонтик» для ее защиты от агрессии со стороны третьей державы.
- откажутся от попыток насильственно сменить режим в КНДР³⁸.

Для США большая часть этих требования неприемлема. Они фактически означают отказ от союзнических обязательств по отношению к Южной Корее. Кроме того, требование о ликвидации американского ядерного оружия в Южной Корее вызывает сомнение в искренности Пхеньяна, поскольку там не могут не знать, что американского ядерного оружия на юге полуострова нет.

Однако не вопросы гарантий безопасности или верификации будущего соглашения составили основное содержание четвертого раунда. Сложные практические проблемы были оставлены для обсуждения на последующих этапах переговоров. Так, глава американской делегации Кристофер Хилл сообщил, что механизмы верификации не обсуждались, поскольку цель данного раунда лишь в том, чтобы определить, что именно должно проверяться.

«Один из принципов (будущего соглашения – Авт.), – сказал он, – состоит в том, что все должно проверяться. Но ... как именно это будет проверяться, будет определено на следующем этапе. ... Сегодня я не так озабочен проблемой проверки, как тем, что должно быть проверено»³⁹.

Главная трудность в ходе четвертого раунда была вызвана требованием КНДР, чтобы государства «группы пяти» построили ей легководный ядерный реактор. Представители КНДР заявили, что ликвидация ядерного оружия и соответствующих объектов может начаться только после пуска этого реактора. Это требование было отвергнуто США и Японией. Китай, Россия и Южная Корея поддержали право КНДР на мирное использование ядерной энергии. Острые дискуссии продолжались до последнего дня переговоров, но в конечном итоге удалось принять компромиссное Совместное заявление.

³⁸ <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=6315930>

³⁹ <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2005/50821.htm>

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Итоги четвертого раунда вызвали неоднозначные оценки. Одни полагают, что был достигнут существенный, чуть ли не решающий прогресс. Так, российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил:

«Достигнутые договоренности решают главные вопросы, которые были камнем преткновения — обеспечение денуклеаризации Корейского полуострова и реализации законных нужд КНДР в сфере безопасности и гуманитарной сферы»⁴⁰.

Другие считают, что главное значение Совместного заявления в том, что впервые на шестисторонних переговорах документально зафиксировано общее согласие с некоторыми важными принципами решения кризиса, хотя все основные проблемы, требующие решения, отложены на будущее. В Совместном заявлении говорится, что

- целью шестисторонних переговоров является проверяемая денуклеаризация Корейского полуострова мирным путем;
- КНДР обязалась отказаться от всего ядерного оружия и «существующих ядерных программ», а также вернуться в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ «в сжатые сроки» (at an early date);
- КНДР заявила о своем праве на мирное использование ядерной энергии. Другие стороны «выразили свое уважение этого права и согласились обсудить в надлежащее время (at an appropriate time) вопрос о предоставлении КНДР легководородного реактора»;
- Китай, Япония, США, Южная Корея и Россия согласились предоставить КНДР «содействие в области энергетики» (energy assistance);
- США подтвердили, что на территории Южной Кореи нет американского ядерного оружия, что они уважают суверенитет КНДР, не намерены нападать на нее или вторгаться в нее с помощью ядерного или обычного оружия;
- Южная Корея еще раз подтвердила, что на ее территории нет ядерного оружия, что она не будет получать ядерное оружие или размещать его на своей территории;

---

⁴⁰ http://www.rian.ru/world/foreign_russia/20050919/41441994.html

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

- Стороны согласились изучить пути «содействия сотрудничеству в области безопасности в Северо-Восточной Азии», а «непосредственно вовлеченные стороны» (directly related parties) будут вести переговоры о постоянном режиме поддержания мира (permanent peace regime) на Корейском полуострове «на надлежащем отдельном форуме»;
- достигнутый консенсус будет претворен в жизнь поэтапно и в соответствии с принципом: «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие»⁴¹.

Совместное заявление – типичный образец того, что во Франции называют «конструктивной двусмысленностью», а именно – документа, составленного так, чтобы сделать его приемлемым для участников переговоров, чьи позиции, по сути дела, как были, так и остаются несовместимыми. Действительно, многие его положения (например, признание США суверенитета КНДР и отсутствие намерения применять против нее военную силу) уже были в той или иной форме заявлены во время подготовки к четвертому раунду. Формулировки, относящиеся к ключевым для КНДР вопросам о гарантиях безопасности и поставкам ядерного реактора, сводятся к тому, что эти проблемы будут обсуждаться когда-нибудь в будущем на «соответствующих форумах» или «в соответствующее время». Новым является лишь признание со стороны США права КНДР на мирное использование ядерной энергии. При этом «пакетный принцип» урегулирования кризиса в документе не упомянут. Иными словами, вопрос о том, увязаны ли друг с другом выполнение обязательства КНДР об отказе от ядерного оружия и «существующих программ» и выполнение своих обязательств другими странами, остался открытым. В итоге, Совместное заявление означало заметное отступление КНДР от ранее объявленных позиций, прежде всего, по гарантиям безопасности и поставке реактора. Видимо, поэтому сразу после завершения четвертого раунда переговоров МИД КНДР выступил с заявлением, дезавуирующим Совместное заявление. Там говорилось:

«США не должны даже мечтать, что КНДР ликвидирует свой ядерный потенциал сдерживания прежде, чем они поставят лег-

66 ⁴¹ Неофициальный перевод с английского. “Text of Joint Statement from Nuclear Talks”. – <http://www.nytimes.com/aponline/international/ap-koreas-nuclear-text.html?pagewanted=all> <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

ководный реактор, как физическую гарантию доверия. Это — наша справедливая и последовательная позиция, непоколебимая, как скала, глубоко уходящая в землю»⁴².

Очередной зигзаг северокорейской позиции вызвал, естественно, негативную реакцию США, Японии, Южной Кореи и России. В частности, российский министр иностранных дел Сергей Лавров после переговоров с государственным секретарем США Кондолизой Райс заявил:

«...Последовательность шагов, которая была зафиксирована в Пекинской договоренности, должна соблюдаться: сначала демонтаж ядерной программы, а уже потом — решение вопроса о поставках реакторов»⁴³.

Мирное использование атомной энергии и корейская ядерная проблема

Превращение вопроса о строительстве в КНДР легководного реактора в камень преткновения на шестисторонних переговорах, естественно, ставит вопрос: может ли такой реактор — и гражданские ядерные технологии в целом — содействовать созданию в КНДР ядерного оружия?

Использование атомной энергии в мирных целях охватывает весьма широкий круг различных ядерных технологий. Их применение в медицине, сельском хозяйстве, промышленности и горном деле представляет большую ценность для северокорейской экономики. Они не могут использоваться в военных целях. Но изготовление топлива для ядерных реакторов и переработка отработавшего топлива имеют прямое отношение к производству ядерного оружия. В частности, технологии производства низкообогащенного урана, являющегося топливом для легководных реакторов, ничем не отличаются от технологий производства ВОУ.

ДНЯО позволяет его государствам-участникам, не имеющим ядерного оружия, производить высокообогащенный уран

---

⁴² “Spokesman for DPRK Foreign Ministry on Six-Party Talks”. — <http://kcna.co.jp/index-e.htm>

⁴³ <http://www.rian.ru/world/relations/20050921/41458391.html>

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

и выделять плутоний из отработавшего топлива, если эти материалы контролируются МАГАТЭ. Однако в ДНЯО не определено, что должно быть сделано с такими материалами и установками для их производства в случае выхода из него. Иными словами, государство-участник ДНЯО, не имеющее ядерного оружия, может, выйдя из Договора, использовать произведенные материалы и оборудование для его создания.

Таким образом, «возвращение» Северной Кореи в ДНЯО и принятие ею Дополнительного протокола не гарантируют от новых попыток Пхеньяна создать ядерное оружие. Дополнительный протокол расширяет права МАГАТЭ проводить весьма интрузивные инспекции, но не запрещает производство ядерных материалов и обладание ими. При этом, признание права на создание ядерной энергетики может, как показывает опыт Ирана, немедленно повлечь за собой требование о признании права на обогащение урана.

Вопрос об изготовлении ядерного оружия из реакторного плутония вызывает споры. Ряд крупных американских физиков, работавших в ядерном оружейном комплексе, доказали, что хотя изотопный состав плутония, находящегося в отработавшем топливе легководных реакторов, существенно отличается от изотопного состава оружейного плутония, он пригоден для изготовления ядерных боеприпасов⁴⁴. Правда, для этого требуется больше плутония, а мощность взрыва будет меньше. Кроме того, в инженерном отношении такой боеприпас будет существенно сложнее, чем боеприпас, изготовленный из оружейного плутония. Требуется, в частности, система отвода избыточного тепла, образующегося в результате спонтанного деления плутония-240.

Другая, по крайней мере теоретическая, возможность использования реакторного плутония в военных целях состоит в его «обогащении» по изотопу плутоний-239. Для этого могут использоваться те же технологии разделения изотопов, что и для обогащения урана. «Обогащение» плутония является более сложным процессом, чем обогащение урана, поскольку плутоний 240 отличается от плутония 239 всего одной атом-

---

⁴⁴ Richard L. Garwin "Reactor-Grade Plutonium Can be Used to Make Powerful and Reliable Nuclear Weapons". – Council on Foreign Relations. – New York. – 1998. – <http://www.fas.org/rlg/980826-pu.htm>

ной единицей массы (изотопы уран-238 и уран-235 отличаются друг от друга на три атомных единицы массы). Но количество материала, которое должно быть переработано, примерно в 100 раз меньше, чем при производстве ВОУ⁴⁵.

Таблица 7

Изотопный состав плутония, содержащегося в отработавшем топливе различных типов реакторов

ТИП ПЛУТОНИЯ	ТИПИЧНЫЙ ИЗОТОПНЫЙ СОСТАВ ПЛУТОНИЯ В ОТРАБОТАВШЕМ ТОПЛИВЕ (В ПРОЦЕНТАХ)			
	<i>Pu-239</i>	<i>Pu-240</i>	<i>Pu-241</i>	<i>Pu-242</i>
Оружейный плутоний	93,4	6,0	0,6	Следы
Плутоний из газо-графитового реактора (степень облученности ^{a)} 3,0 – 3,6)	78-80	17-18	3	0,3-0,5
Плутоний из тяжеловодного ^{b)} реактора (степень облученности 7,5)	66,4	26,9	5,1	1,5
Плутоний из легководного ^{c)} реактора (степень облученности 27,5 – 33,0)	60-56	23-24	10-13	3-5

^{a)} Степень облученности («выгорания») ядерного топлива измеряется величиной мощности, произведенной в один день одной тонной ядерного топлива. В данном случае – в ГВт/день/тонна (GW/d/t).

^{b)} В данном случае – реактор типа PHWR

^{c)} В данном случае – реакторы типа BWR и PWR

Источники:

<http://www.nuclear-weapons.nm.ru/theory/plutonium.htm>;

John Carlson, John Bardsley, Victor Bragin, John Hill. “Plutonium Isotopics – Non-Proliferation and Safeguards Issues”. – Australian Safeguards and Non-Proliferation Office. – Canberra ACT, Australia. – IAEA-SM-351/64

В свете этого, создание в КНДР атомных электростанций на основе легководных реакторов дает ей возможность, во-первых, производить значительные количества плутония, а, во-вторых, претендовать на право иметь технологии обогащения урана. Теоретически, снизить вероятность возобновления производства в КНДР ядерного оружия можно тем же путем, что предлагается для решения иранской ядерной проблемы. Он предполагает отказ от производства собственного топлива для

⁴⁵ <http://www.nuclear-weapons.nm.ru/theory/plutonium.htm>

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

АЭС и вывоз отработавшего ядерного топлива за пределы страны. КНДР при этом должна будет ликвидировать неустановленные пока объекты по обогащению урана, а также Радиохимическую лабораторию и другие производства, связанные с получением металлического плутония.

Опыт Ирана показывает, что реализовать такую схему крайне трудно по политическим причинам. Кроме того, составление списка объектов и оборудования, которые КНДР может иметь, и тех, что она должна ликвидировать, потребует длительного времени и сложных переговоров. Но главное в том, что в случае нового выхода из ДНЯО КНДР может гораздо быстрее начать производство ядерного оружия, имея действующий легководный реактор, чем, если бы ей пришлось строить его заново.

Требование КНДР о строительстве легководного реактора вызывает вопросы также потому, что там крайне сложно использовать произведенную с его помощью электроэнергию. Линии электропередачи, распределительные сети и подстанции в Северной Корее предельно изношены, устарели и работают на пределе своих возможностей. Они могут не выдержать существенного увеличения производства электроэнергии, а неожиданное отключение реактора от линий электропередачи может вызвать опасную аварию.

Имеется также проблема политического и юридического свойства. Поставки в КНДР оборудования для мирного использования ядерной энергии, в том числе, разумеется, ядерных реакторов возможны лишь, если она вернется в ДНЯО. Но в ДНЯО не определена процедура повторного присоединения к нему государства, вышедшего из него, тем более — участником Договора. Возникает, таким образом, возможность выработать такие условия возвращения КНДР в ДНЯО, которые дали бы дополнительные гарантии, что там не будет создаваться новое ядерное оружие, а имеющееся — будет уничтожено.

Движущие силы ядерной политики КНДР

Поиски решения корейского ядерного кризиса ставят вопрос о целях и движущих силах политики Пхеньяна. Если эти цели известны, то можно выработать реалистическую стратегию подхода к Северной Корее. Однако причины, по которым

КОРЕЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС

Корейский ядерный кризис: перспективы политического решения

был развязан ядерный кризис, известны только чрезвычайно узкому кругу лиц из высшего руководства Северной Кореи. Теоретически, возможно три основных варианта (см. Таблицу 8).

Таблица 8

Цели и стратегии ядерной политики КНДР:

три возможных варианта

ЦЕЛИ КНДР	СТРАТЕГИИ КНДР	СТРАТЕГИИ «ГРУППЫ ПЯТИ»
Предотвращение крупной не спровоцированной агрессии США или военной интервенции с целью смены режима	Создание надежного ядерного потенциала. Использование переговоров, чтобы выиграть время и предотвратить использование силы США или жестких санкций по решению ООН или без него до тех пор, пока не создано ядерное оружие	Предоставление КНДР надежных гарантий безопасности, экономической помощи и политических дивидендов
Сдерживание вмешательства США в войну, вызванную агрессией КНДР против Южной Кореи	Создание надежного ядерного потенциала. Использование переговоров, чтобы выиграть время и предотвратить использование силы США или жестких санкций по решению ООН или без него до тех пор, пока не создано ядерное оружие	Сдерживание КНДР всеми доступными средствами. Подготовка к уничтожению ядерного оружия КНДР путем «мгновенного» удара
Использование ядерной программы как «разменной монеты» для получения политического и экономического выигрышей	Создание впечатления, что КНДР имеет ядерное оружие или будет его иметь в ближайшем будущем	Следовать классической тактике переговоров, имея конечной целью предотвратить действительное или потенциальное обретение КНДР ядерного оружия

Основные трудности при их анализе порождается тем, что для достижения трех различных целей Северная Корея реализует очень похожие или аналогичные стратегии. Они включают в себя маневрирование, сочетание эскалационной и де-эскалационной тактик, создание впечатления, что ядерное оружие в КНДР уже создано. Это затрудняет формирование ясного представления о том, какие, собственно, цели преследует КНДР на самом деле и, соответственно, стратегии урегулирования кризиса.

Тем не менее, эксперты в большинстве своем уверены, что Пхеньян инициировал ядерный кризис в 2002 году, чтобы «обменять» отказ от ядерного оружия на:

- признание, прежде всего, со стороны США, в качестве уважаемого члена международного сообщества;
- гарантии от внешнего вмешательства во внутренние дела КНДР с целью смены режима;
- невмешательство в процесс передачи власти от Ким Чен Ира выбранному им преемнику⁴⁶;
- массивную экономическую помощь и содействие в проведении ограниченных рыночных реформ без поощрения политических перемен и возможной оппозиции.

Развязывание ядерного кризиса осенью 2002 года могло также стать результатом осложнения отношений в северо-корейской элите, значительная часть которой, особенно военный истеблишмент и руководство служб безопасности, может опасаться даже крайне ограниченных реформ, предполагая, что они могут привести к лавинообразному краху режима. Расстановка сил в северокорейской элите и позиции ее ведущих группировок остаются скрытыми от внешних наблюдателей, но игнорировать такого рода возможность было бы неверно.

Видимо, комбинируя курс на эскалацию с относительно мягкой тактикой, Пхеньян рассчитывает, в конечном итоге, вынудить США пойти навстречу северокорейским требованиям. В этом случае, руководство КНДР одержит серьезную победу, прежде всего, во внутривнутриполитическом контексте, проде-

---

⁴⁶ В отличие от прихода к власти самого Ким Чен Ира в 1994 году, в настоящее время в Пхеньяне нет «очевидного», признанного северокорейской элитой преемника нынешнего лидера.

монстрировав и населению, и элитам свое влияние и авторитет на международной арене. В Пхеньяне могут рассчитывать, что успешное окончание ядерного кризиса позволит КНДР снизить экономическую зависимость от Китая и Южной Кореи. Отношения Северной Кореи и Китая на протяжении второй половины прошлого столетия нередко переживали периоды напряженности. Специалисты не исключают, что в Пхеньяне не доверяют китайскому руководству и хотели бы продемонстрировать свою независимость от него.

Однако, рассчитывая достичь эти или какие-либо иные цели, руководство КНДР допустило стратегический просчет. США, при любой администрации пойдут лишь на такое решение корейского ядерного кризиса, которое не позволит КНДР легитимизировать ядерное оружие и надежно предотвратит любую новую попытку его создания. Это, в свою очередь, требует от КНДР крупных уступок, связанных, прежде всего, с открытием ядерных и иных военных объектов для проверки выполнения соглашения. Последние, с точки зрения Пхеньяна, нивелирует возможные выигрыши. Поэтому принятие «стратегического решения» об отказе от ядерных программ нынешним северокорейским руководством маловероятно. Скорее, Пхеньян может пойти на новую эскалацию кризиса, в том числе на испытание ядерного оружия, если там решат, что США не готовы признать КНДР в качестве уважаемого партнера и предоставить массивную экономическую помощь.

Государства «группы пяти»: стратегия статус-кво

Вполне вероятно, что государства «группы пяти» готовы к длительным и сложным переговорам с КНДР, не позволяющим надеяться на относительно быстрое урегулирование кризиса. Одни из них, возможно, не слишком обеспокоены ядерным вооружением КНДР и пришли к выводу, что КНДР уже создала ядерное оружие, но ничего катастрофического не произошло. Могло сложиться впечатление, что Северная Корея применит ядерное оружие лишь в случае непосредственной военной угрозы, а потому необходимо всеми силами избегать обострения ситуации в регионе, которое может спровоцировать жесткую реакцию Пхеньяна. Для ряда стран региона не-

приемлемы военные и политические издержки международных санкций, способных побудить КНДР отказаться от ядерного оружия. Наконец, пока нет общей стратегии более или менее быстрого решения ядерного кризиса на Корейском полуострове. В этой ситуации реальная политика если не всех, то некоторых государств-участников шестисторонних переговоров может сводиться к двум элементам:

- предотвратить обострение ситуации, например, в результате северокорейского ядерного испытания;
- не поддаваясь на провокации, ждать, когда в Северной Корее произойдет замена нынешнего режима другим, проводящим ответственную политику.

Такая линия предполагает, что переговоры с КНДР, даже не имеющие шансов на успех, позволяют сохранить в регионе нынешний неустойчивый статус-кво, своего рода «нестабильную стабильность» до того момента, пока не рухнет нынешний северокорейский режим. Подобная стратегия имеет определенные основания. Любой тоталитарный репрессивный режим в конечном итоге обречен. Но нынешний режим в КНДР может просуществовать достаточно долго, а его крушение может сопровождаться нестабильностью и хаосом, ядерное оружие может попасть в руки авантюристических элементов. Такое развитие событий может привести к военной операции американских и южнокорейских войск⁴⁷.

---

⁴⁷ В апреле 2005 года командующий седьмым флотом США адмирал Джона-тан Гринерт заявил, что «если режим (в КНДР – Авт) рухнет, там будет большой беспорядок. Мы составим военно-морской компонент любой последующей операции. Мы войдем туда и поможем восстановить порядок в Северной Корее в случае нестабильности и или краха режима». – *“Stars and Strips”*. – April 17, 2005. – <http://www.strips.com/article.asp?section=1048&article=2768&archive=true>. Представитель Министерства обороны Республики Корея опроверг это заявление, сказав, что плана 5029 не существует. Через несколько дней Министерство обороны Южной Кореи подтвердило, что плана совместных с США военных действий на случай чрезвычайной ситуации в КНДР больше не существует. Предложенный ранее Вашингтоном план предполагал военные операции под исключительно американским командованием. Южнокорейские военные считали это ущемлением национального суверенитета и заявили, что если в Северной Корее возникнет нестабильная ситуация, в том числе произойдет свержение властей, южнокорейское правительство будет играть ведущую роль в урегулировании этого внутреннего конфликта. – http://rian.ru/defense_safety/20050420/39671765.html

Кроме того, у каждого из государств «группы пяти» есть свои собственные соображения в пользу длительных и, возможно, малоперспективных переговоров. В экспертных и политических кругах сложилось убеждение, что «ключ от решения» северокорейского ядерного кризиса находится в Пекине. Частично это справедливо: Китай является основным экономическим партнером КНДР, главным источником экономической помощи и идеологически близким политическим союзником. Однако исторически отношения между КНДР и Китаем складывались непросто. Периоды сотрудничества перемежались с периодами напряженности, взаимного недоверия и раздражения. В настоящее время отношения Китая и КНДР выглядят дружескими, но лишь внешне. В Пхеньяне недовольны зависимостью от Пекина в экономической области, отсутствием китайской поддержки северокорейских ядерных амбиций и тем, что Южная Корея занимает гораздо более значимое место во внешнеполитических приоритетах Китая, чем КНДР. В Китае, в свою очередь, раздражены нежеланием Пхеньяна проводить экономические реформы, а также тем, что он развязал ядерный кризис.

Последствия этого кризиса, в том числе вооруженное противостояние и нестабильность на Корейском полуострове, а также «ядерное домино» в регионе не отвечают китайским стратегическим интересам. Не заинтересован Пекин и в осложнении отношений с США, которое практически неизбежно в случае войны на Корейском полуострове. Китай, безусловно, заинтересован в разрешении ядерного кризиса на Корейском полуострове политическим путем и хотел бы избежать обострения обстановки в регионе в результате жестких мер против КНДР, включая санкции, в том числе по решению ООН.

Кроме того, единственным действительно эффективным инструментом, имеющимся у Китая для того, чтобы убедить КНДР в необходимости прекращения ядерной программы, является прекращение экономической помощи. Но это приведет к экономической катастрофе в Северной Корее или к радикальной переориентации Пхеньяна на США, в том числе к «стратегическому решению» об отказе о ядерного оружия. Возможно, ключевая движущая сила политики Китая была обозначена специалистами Фонда Карнеги за международный мир,

«остается неясным, насколько далеко Пекин готов пойти в оказании давления на КНДР с целью вынудить ее прекратить реализацию своей программы. Китай, может быть, не заинтересован в появлении ядерной Северной Кореи у своих границ, но он также стремится предотвратить коллапс режима или войну между США и КНДР, что может привести к появлению американских войск у границы КНР. Поэтому, Китай может прийти к решению, что статус-кво является терпимым, и Соединенные Штаты не могут быть уверенными, что КНР окажется способна или готова добиться согласия КНДР с договоренностью по денуклеаризации и ее выполнения. Более того, некоторые в Китае могут предпочесть поддерживать северокорейскую ядерную проблему – угрозу интересам США – в подвешенном состоянии в качестве противовеса американским интересам на Тайване, важнейшем приоритете для Китая»⁴⁸.

Важная роль в развитии ситуации на Корейском полуострове принадлежит Южной Корее. Сеул не слишком озабочен военной угрозой со стороны Севера и стремится по возможности не раздражать Пхеньян, пытается «заморозить ситуацию», продолжать «политику вовлечения», надеясь таким образом избежать войны и содействовать постепенному мирному переждению пхеньянского режима. В частности, президент Южной Кореи Но Му Хён заявил в середине апреля 2005 года:

«Я не думаю, что санкции заставят Северную Корею отказаться от своей ядерной программы и, на мой взгляд, усиливающееся давление на нее только осложняет ситуацию... Ограничения могут быть установлены только тогда, когда уже нет надежды. Я верю, однако, что надежда пока есть. ... Подлинная проблема заключается в недоверии между Северной Кореей и Соединенными Штатами. Но ведь в действительности Пхеньян никогда не утверждал, что не откажется от ядерных амбиций, а Соединенные Штаты никогда не говорили, что не признают Северную Корею. ... Северокорейская угроза сегодня сократилась намного больше, чем когда либо ранее. Это – следствие того, что у Северной Кореи нет современного высокотехнологичного оружия, а ее экономические возможности не позволяют вести войну»⁴⁹.

---

⁴⁸ George Perkovich, Jessica T. Mathews, Josef Cirincione, Rode Gottemoeller, Jon B. Wolfsthal "Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security". – Carnegie Endowment for International Peace. – 2005. – P.187

⁴⁹ http://www.korea.net/news/news/newsView.asp?serial_no=20050415024&pert=1037Searchday=

США сегодня глубоко вовлечены в войну в Ираке и озабочены иранской ядерной проблемой. У них нет политических и финансовых ресурсов для ведения длительной войны на Корейском полуострове. При этом, нет никаких гарантий того, что серия массированных точных ударов может в очень короткий срок лишить КНДР ядерного оружия и вывести из строя вооруженные силы, способные нанести Южной Корее неприемлемый ущерб:

- разведка не может заранее обнаружить все хранилища ядерных боеприпасов и средств их доставки;
- будучи укрытыми в подземных убежищах, некоторые ядерные боеприпасы и ракеты могут сохраниться после удара обычными средствами и даже ядерными боеприпасами глубокого проникновения;
- северокорейские войска, сосредоточенные вблизи демилитаризованной зоны, слишком велики для того, чтобы быть уничтоженными в течение нескольких часов.

Но при этом, республиканская администрация США не готова к признанию нынешнего режима в КНДР, по крайней мере, до тех пор, пока Пхеньян не откажется от ядерного оружия.

Геостратегическое положение Японии обуславливает ее заинтересованность в том, чтобы предотвратить ядерное вооружение КНДР, прежде чем она развернет баллистические ракеты с ядерными боезарядами, способные достичь Японии. В свете этого, Япония разделяет многие элементы американской позиции, в частности, поддерживает обращение в Совет безопасности ООН с просьбой рассмотреть корейскую ядерную проблему. Но если северокорейские ядерные программы не будут остановлены в относительно короткое время, Япония скорее всего будет форсированно наращивать военный потенциал, в том числе ядерный, способный сдерживать ядерную угрозу со стороны Северной Кореи.

Нерешенность корейского ядерного кризиса и особенно его эскалация чревата для России серьезными проблемами. В частности, это может привести к гонке вооружений в регионе, в том числе превращению Японии в современную мощную военную державу, форсированному наращиванию китайской и американской военной мощи в регионе. Это никоим образом не отвечает российским интересам, приведет к существенному сокращению влияния России в зоне, где сосредоточены

ее важные экономические и политические интересы. Не менее болезненным будет для России крах режима ядерного нераспространения и расползание ядерного оружия, материалов и технологий, особенно появление их у исламских террористических организаций. Обострение военно-политической ситуации заблокирует иностранные инвестиции в разработку восточно-сибирских нефтегазовых месторождений. Вместе с тем, значительная часть российского политического класса обеспокоена тем, что политическое урегулирование корейского ядерного кризиса может привести к усилению влияния США на Корейском полуострове.

Таким образом, отсутствие решения корейского ядерного кризиса, но предотвращение его эскалации и сохранение статус-кво на Корейском полуострове, может представляться России, Китаю, Южной Корее и даже США и Японии относительно приемлемым. Но исключить новые вспышки эскалации напряженности в регионе невозможно.

Перспективы эволюции северокорейского ядерного кризиса: возможные сценарии и последствия

Теоретически, есть три группы сценариев, описывающих дальнейшее развитие корейского ядерного кризиса. Первая — включает в себя войны, возникающие в результате либо северокорейской агрессии против Южной Кореи, либо американских преэмптивных ударов или военного вмешательства в хаотический внутренний конфликт в КНДР, вызванный крахом режима, столкновением внутри элиты и тому подобное. Оценить вероятность такого развития событий вряд ли возможно, но, видимо, она не слишком велика.

Второй сценарий относится к относительно быстрому разрешению ядерного кризиса. Нельзя теоретически исключать возможность «стратегического решения» КНДР об отказе от ядерного оружия в обмен на крупные экономические и политические шаги навстречу Пхеньяну со стороны США и других западных держав. Северокорейское руководство уже давно не доверяет ни Китаю, ни России, раздражено тем, что на протяжении всей истории существования КНДР и бывший СССР, и

78 Китай, и Южная Корея относились к ней как к «младшему

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

брату», причем зачастую как к младшему брату, имеющему порочные наклонности. В свете этого, для Пхеньяна важно добиться отношения к себе как к уважаемому и ответственному члену международного сообщества. Однако это потребует серьезного изменения отношения к КНДР со стороны США, Японии и других ведущих западных государств. Они могли бы пойти на предоставление гарантий сохранения положения находящейся у власти группировки, в том числе в свете подготовки к смене высшего руководства. Это потребует от США принципиального изменения политического подхода к Северной Корее, что сопряжено с существенными трудностями. Однако силовые акции против КНДР, в том числе военная операция, могут оказаться для США намного более болезненными, в том числе в политическом отношении, и в нынешних условиях вероятность этого мала.

Таким образом, в ближайшие годы наиболее вероятны два сценария. Первый из них предполагает сохранение нынешней «нестабильной стабильности» или статус-кво. Он включает в себя следующие основные элементы:

- Северная Корея воздерживается от эскалации кризиса, в том числе от ядерных испытаний, возобновления испытаний баллистических ракет и передачи другим государствам или негосударственным группировкам;
- Государства «группы пяти» воздерживаются от санкций и других действий, способных спровоцировать КНДР на эскалацию кризиса;
- Шестисторонние переговоры продолжаются, но ни одна из проблем, стоящих на их повестке дня, не решена.

Видимо, такой вариант приемлем для государств «группы пяти». Хотя кризис не разрешен, потенциальный ущерб, который может причинить его эскалация, минимизирован. Однако более вероятным выглядит иной сценарий развития событий. Он основан на предположении о том, что если для государств «группы пяти» сохранение статус-кво приемлемо, то для Северной Кореи положение дел совсем другое. Статус-кво означает, что цели, которые ставит перед собой Пхеньян, каковы бы они не были, не достигнуты. А это не может не подталкивать северокорейских лидеров к эскалации кризиса, чтобы создать опасную для государств «группы пяти» ситуацию и вынудить их принять требования КНДР. В свете этого нельзя

исключать возможность проведения КНДР ядерного испытания или передачи ею ядерных материалов и технологий государствам, поддерживающим терроризм, или даже террористическим группировкам. Как отмечают специалисты Фонда Карнеги за международный мир,

«Принимая во внимание напряженную ситуацию в экономике КНДР, не исключено, что Северная Корея продаст ядерные материалы или оружие другому государству или террористическим группировкам, подняв тем самым региональную угрозу на глобальный уровень. При подобном сценарии американские политики могут оказаться перед лицом действительно трудного выбора — между капитуляцией перед северокорейским экспортом оружейных технологий и ведением полномасштабной войны на Корейском полуострове»⁵⁰.

Кроме того, ядерное распространение из Северной Кореи может породиться стратегическими соображениями. Так, в Пхеньяне могут попытаться использовать ядерный террористический акт, совершенный за пределами Северо-Восточной Азии, для того, чтобы отвлечь внимание от ситуации на Корейском полуострове.

Неустрашимая угроза распространения ядерного оружия из КНДР может привести к введению против КНДР международных санкций по решению Совета Безопасности ООН или без него. Например, может быть введен обязательный досмотр морских судов, направляющихся в порты КНДР или покидающих их. Может быть также установлен в той или иной форме контроль над авиарейсами, следующими в Северную Корею или из нее. Эти меры или иные санкции неизбежно вызовут жесткую реакцию КНДР и эскалацию кризиса до весьма высоких уровней, например, приведут к столкновению военных кораблей вблизи северокорейского побережья.

Есть и другие последствия эскалации кризиса со стороны КНДР. Существенно снизится кризисная стабильность на Корейском полуострове. США и Япония не могут игнорировать возможность применения Северной Кореей ядерного оружия и поэтому в случае обострения кризиса могут нанести преем-

---

⁵⁰ George Perkovich, Jessica T. Mathews, Josef Cirincione, Rose Gottemoeller, Jon B. Wolfsthal "Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security". — Carnegie Endowment for International Peace. — 2005. — P.186

птивный удар по северокорейским ядерным объектам. В Пхеньяне, в свою очередь, могут действовать по принципу «to use or to lose».

В регионе начнется «ядерное домино». В течение короткого времени ядерное оружие, скорее всего, будет создано в Японии, где имеется около 5,6 тонн плутония, пригодного для создания нескольких тысяч ядерных боеприпасов⁵¹. При этом Япония не ограничится созданием только ядерных боеприпасов. За этим последует разработка и развертывание современных высокотехнологичных систем С⁴RI, а также высокоточных баллистических ракет, способных наносить хирургические удары по территории Северной Кореи. Иными словами, начнется комплексная милитаризация Японии и пересмотр ее конституции.

Милитаризация Японии, в том числе перспектива создания там ядерного оружия, стимулирует настроения в пользу создания ядерного оружия в Южной Корее и Тайване. Видимо, неслучайно в сентябре 2004 года в Южной Корее были обнародованы сведения о проведенных ранее экспериментах с обогащением урана и извлечением оружейного плутония из отработавшего ядерного топлива. Кроме того, в Японии, на Тайване и в Южной Корее будет ускорено создание противоракетной обороны в сотрудничестве с США. Вашингтон, в свою очередь, увеличит военное присутствие в Северо-Восточной Азии. В этих условиях Китай будет наращивать собственные усилия в ракетно-ядерной области, что еще больше подтолкнет региональную гонку вооружений.

Наконец, обретение Северной Кореей ядерного оружия и «ядерное домино» в северной части Тихого океана приведет к фактическому краху ДНЯО, более того, режима ядерного нераспространения в целом. Многие государства-участники Договора убедятся, что демонстративный выход из него остается безнаказанным, а ведущие государства мира не могут или не хотят остановить страну, бросающую вызов международному сообществу.

---

⁵¹ *George Perkovich, Jessica T. Mathews, Josef Cirincione, Rose Gottemoeller, Jon B. Wolfsthal "Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security". – Carnegie Endowment for International Peace. – 2005. – P. 106*

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Стратегия «минимизации ущерба»

Сущность стратегии «минимизации ущерба» состоит в том, что если реализовать наилучший сценарий развития событий невозможно, то усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы избежать наихудших вариантов. В ситуации, сложившейся вокруг корейской ядерной проблемы, к ним, в первую очередь, относятся:

- экспорт из КНДР ядерных материалов, технологий, ноу-хау и оружия;
- эскалация кризиса вплоть до вооруженных столкновений в случае перехвата, например, в рамках Инициативы по безопасности в области распространения северо-корейского корабля, самолета или другого транспорта с ядерным оружием или ядерными материалами, предназначенными на экспорт;
- проведение испытаний ядерного оружия особенно вблизи границ КНДР, приводящих к радиоактивному загрязнению сопредельных территорий;
- сооружение объекта по производству высокообогащенного урана в количествах, позволяющих существенно увеличить темпы наращивания ядерного потенциала КНДР;
- крах государственных институтов и хаос в КНДР в результате внутреннего политического или экономического кризиса.

Для предотвращения развития событий по указанным сценариям государства «группы пяти» могли бы, не снижая усилий в шестистороннем формате,

- выработать совместное стратегическое видение урегулирования кризиса, включая относительно детальные представления о способах решения наиболее трудных проблем, в том числе верификации и мониторинга выполнения КНДР взятых ею обязательств, гарантий безопасности и «вознаграждений» Северной Корее и так далее;
- выработать и представить общую стратегию действий на случай обострения кризиса, включающую в себя, в частности, перечисление «красных линий», переход которых КНДР вызовет применение санкций, которые в

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

минимальной мере должны затрагивать население и быть максимально болезненными для узкого круга высшей элиты. К первому набору таких санкций может относиться замораживание деятельности официальных торговых миссий КНДР и разного рода подставных лиц в зарубежных странах, арест счетов Ким Чен Ира, членов его семьи и ближайшего окружения.

Государства «группы пяти» должны также подготовиться к тому, что Северная Корея пойдет по пути эскалации ядерного кризиса. Эксперты Фонда Карнеги за международный мир подчеркнули:

«Наилучшим образом такая подготовка может вестись путем усиления дипломатического и военного потенциала в регионе для укрепления сдерживания и стабильности на Корейском полуострове и снижения стимулов для других стран последовать северокорейскому ядерному примеру. Ключевым элементом предотвращения кризиса в период переговоров стало бы ясное очерчивание Соединенными Штатами «красных линий». Им также необходимо дать ясно понять, как минимум, что любые попытки КНДР экспортировать ядерные материалы и оружие будут рассматриваться в качестве угрозы международному миру и безопасности»⁵².

Особую важность приобретает осуществление радикальных мер по пресечению незаконного импорта в КНДР технологий, оборудования, материалов и научно-технической информации, относящихся к разработке и производству ядерного оружия. Важно также существенно усилить противодействие экспорту наркотиков из Северной Кореи. Помимо всего прочего, это перекроет один из основных каналов поступления средств для осуществления северокорейских военных программ и пополнения счетов высших деятелей северокорейского режима⁵³.

---

⁵² George Perkovich, Jessica T. Mathews, Josef Cirincione, Rode Gottemoeller, Jon B. Wolfsthal "Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security". — *Carnegie Endowment for International Peace*. — 2005. — P.188-189

⁵³ Согласно американским правительственным аналитикам в начале нынешнего десятилетия разница между официальными доходами КНДР, полученными от экспорта, и стоимостью импорта составляла около 800 миллионов долларов. Из них около 500 миллионов долларов регулярно получались от сбыта наркотиков, в том числе транспортируемых по дипломатическим каналам. См.: Raphael F. Perl. "Drug Trafficking and North Korea: Issues for U.S. Policy". — *CRS Report for Congress*. — Order Code RL32167. — December 5, 2003

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Заключение

Риск обострения стратегической ситуации на Корейском полуострове и вокруг него сохраняется, независимо от того, имеет ли КНДР сегодня ядерное оружие или нет. Чем дольше корейский ядерный кризис остается неразрешенным, тем больше шансов имеет КНДР для создания ядерного взрывного устройства, превращение его в боеприпас или, если они уже созданы, для наращивания их арсеналов, а также для создания и развертывания средств доставки.

Подписание Совместного заявления, безусловно, является политическим успехом. Но перспектив быстрого политического решения второго корейского ядерного кризиса не просматривается. Основные противоречия и проблемы, стоящие в повестке дня переговоров, далеки от разрешения. Не обозначены даже контуры возможного компромисса по таким вопросам, как верификация и мониторинг, гарантии безопасности КНДР, последовательность шагов со стороны КНДР и государств «группы пяти».

В этих условиях возможны два варианта развития событий. Первый – предполагает, что Северная Корея воздерживается от попыток эскалации кризиса. Но более вероятен другой сценарий, включающий в себя попытки КНДР обострить и без того острый конфликт вокруг ее ядерных программ, чтобы «выжать» уступки у партнеров по переговорам. Это может привести к формированию новой, менее стабильной стратегической конфигурации и гонке вооружений в регионе. Возрастет вероятность военного противостояния, способного при неблагоприятном стечении обстоятельств перейти в вооруженный конфликт. Непосредственной причиной такого развития событий может стать перехват северокорейского судна или самолета, заподозренного в транспортировке ядерных материалов, оборудования или оружия. Но, несмотря на возникающий в результате этого риск эскалации, распространение ядерного оружия из Северной Кореи создает гораздо более серьезную опасность.

Логика стратегии минимизации риска и ущерба, как и здравый смысл, диктуют государствам «группы пяти» необходимость разработать и реализовать общую политическую

по поиску развязок конкретных проблем, обсуждающихся на переговорах; предотвращение наихудших сценариев развития событий, а также действий КНДР, способных разрушить неустойчивую стабильность на Корейском полуострове и вокруг него. Необходимо, прежде всего, убедить Пхеньян в том, что любые попытки экспортировать оружейные ядерные материалы или оружие будет рассматриваться в качестве угрозы международному миру и безопасности, как это определено в Уставе ООН. Такая стратегия должна содержать элемент сдерживания как составную часть политики «кнута и пряника». Санкции, будучи неотъемлемым компонентом такой стратегии, должны быть направлены против северокорейской верхушки, но не стимулировать там деструктивное развитие событий.

Второй ядерный кризис на Корейском полуострове: краткая хронология

2000 год

11 января 2000 года. Японский министр иностранных дел Йохей Коно заявил, что стабильность Северной Кореи является жизненно важной для ядерного нераспространения.

15 февраля 2000 года. Президент США Билл Клинтон заявил, что он не может подтвердить, что КНДР прекратила свои ядерные военные программы.

Февраль 2000 года. В Пхеньяне министры иностранных дел России и КНДР подписали новый межгосударственный Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

8-15 марта 2000 года. В Нью-Йорке состоялась северо-корейско-американская встреча на высоком дипломатическом уровне.

20 апреля 2000 года. МИД КНДР призвал США вывести все ядерное оружие из Южной Кореи.

24 апреля 2000 года. Генеральный директор МАГАТЭ эль Барадей заявил, что МАГАТЭ не может проверить состояние северокорейской ядерной программы, потому что КНДР отказывается выполнять условия соглашения, подписанного с агентством.

13-15 июня 2000 года. Межкорейский саммит в Пхеньяне.

19 июня 2000 года. США смягчили экономические санкции против КНДР. Северная Корея получила возможность экспортировать сырье в США, а американские компании получили возможность инвестировать в северокорейское сельское хозяйство, инфраструктуру и туризм.

29 июня 2000 года. Президент Клинтон удостоверил, что КНДР выполняет свои обязательства по Рамочному соглашению.

Июль 2000 года. Состоялся визит в КНДР Президента Российской Федерации Владимира Путина, «явившийся, — как отмечается в документе МИД России, — важной вехой в отно-

шениях двух государств. В ходе визита условлено активизировать политические контакты, принять меры к восстановлению экономического сотрудничества. Констатирована общность позиций по ряду международных проблем».

6 августа 2000 года. Заместитель министра России по атомной энергии заявил о желании России присоединиться к КЕДО.

11 сентября 2000 года. Генеральный директор МАГАТЭ эль-Барадей заявил, что МАГАТЭ не имеет возможности проверить, что КНДР продекларировала весь ядерный материал, который должен находиться под гарантиями.

9-12 октября 2000 года. Первый вице-председатель Государственного комитета обороны КНДР О Мун Рок посетил США и встретился с президентом Клинтоном. В совместном заявлении говорилось в выгодах, связанных с нормализацией отношений и выражалось намерение заключить формальный мирный договор вместо соглашения о перемирии 1953 года.

23-24 октября 2000 года. Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт посетила Пхеньян.

18 декабря 2000 года. В средства массовой информации попали сведения, что администрация Дж. Буша намерена пересмотреть Рамочное соглашение. В частности, сообщалось о намерении заменить строительство двух АЭС строительством «неядерных источников энергии».

2001 год

Вскоре после прихода к власти в США республиканской администрации был начат пересмотр американской политики в отношении Северной Кореи. Вместо «стратегии вовлечения», которой придерживалось правительство Клинтона, были сформулированы новые стратегические установки, обнародованные в июне 2001 года. Они сводились к тому, что США могут отменить санкции против КНДР, увеличить ей экономическую помощь и предпринять другие политические шаги, если Пхеньян:

- осуществит серьезные и поддающиеся проверке меры по снижению военной угрозы Южной Корее, порождаемой северокорейскими обычными вооруженными силами;

- «улучшит выполнение» Рамочного соглашения 1994 года;
- ограничит проверяемым образом экспорт ракет.

17 января 2001 года. Государственный секретарь США Колин Пауэлл заявил, что администрация Дж. Буша будет придерживаться Рамочного соглашения, если КНДР будет делать то же самое.

21 февраля 2001 года. Источник в администрации Дж. Буша сообщил, что США планируют добиваться сокращения северокорейских обычных вооруженных сил, а также хотели бы заменить два легководных реактора, которые должны быть построены в КНДР обычными источниками энергии.

7 марта 2001 года. Президент Дж. Буш заявил, что он не доверяет лидеру КНДР Ким Чен Иру.

8 марта 2001 года. Государственный секретарь США Колин Пауэлл заявил, что США могут изменить Рамочное соглашение с тем, чтобы усилить режим проверки и мониторинга.

23 марта 2001 года. Южнокорейский исследовательский центр заявил, что в КНДР работает около 3 000 ученых ядерщиков.

1 июня 2001 года. «Financial Times» сообщила, что США озабочены контактами между северокорейскими официальными лицами и руководителями пакистанской ядерной программы. Имеются свидетельства того, что северокорейцы посетили пакистанский ядерный объект.

6 июня 2001 года. Администрация США объявила о завершении пересмотра политики в отношении Северной Кореи. Было сказано, что администрация Дж. Буша хочет «улучшить выполнение Рамочного соглашения, будет добиваться проверяемых ограничений на северокорейские ракетные программы, запрещения экспорта ракет и менее угрожающей конфигурации обычных вооруженных сил КНДР. В обмен США предложат смягчение экономических санкций, гуманитарную помощь и некоторые политические шаги.

26 июля – 18 августа 2001 года. Состоялся ответный визит Ким Чен Ира в Россию. Президент Путин выразил удовлетворение развитием двусторонних отношений. В подписанной лидерами двух стран по итогам переговоров с президентом Путиным Московской декларации Российской Федерации и КНДР

стороны высказались за дальнейшую активизацию двусторонних отношений дружбы и сотрудничества, подтвердили необходимость обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове невоенными средствами. В Декларации говорится, что «в международных отношениях должны последовательно обеспечиваться независимость, суверенитет и территориальная целостность, подтверждают право каждого государства иметь равную степень безопасности. ... Договор по ПРО 1972 года является краеугольным камнем стратегической стабильности и основой дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений, руководители двух стран выразили решимость и в наступившем веке всемерно содействовать укреплению международной безопасности. ...Корейская Сторона заверила, что ракетная программа КНДР носит мирный характер и, следовательно, не представляет угрозы для любой страны, с уважением относящейся к суверенитету КНДР. Российская Сторона приветствовала эту позицию КНДР».

Август 2001 года. Согласно южнокорейской газете «Сегей Ильбо», КНДР незаконно приобрела в Казахстане 32 килограмма высокообогащенного урана.

8 августа 2001 года. МИД КНДР отверг предложения США, сделанные 6 августа 2001 года.

19 октября 2001 года. Президент Дж. Буш заявил, что хотел бы начать диалог с КНДР и что он поддерживает политику «солнечного тепла», проводимую Южной Кореей.

28 ноября 2001 года. МИД КНДР заявил, что требования США относительно инспекций являются неразумными и что Рамочное соглашение отложено на неопределенное время. Он также сказал, что КНДР предпримет все необходимые контрмеры.

10 декабря 2001 года. Южнокорейское Министерство обороны заявило, что КНДР извлекла 10-12 килограммов плутония из отработавшего ядерного топлива реактора, прежде чем он был заглушен в 1994 году.

2002 год

Январь 2002 года. В послании о положении страны президент США Дж. Буш включил КНДР вместе с Ираном и Ираком в список государств, образующих «ось зла».

Лето 2002 года. Американское руководство сообщило правительствам Южной Кореи и Японии, что в КНДР ведется разработка ядерного оружия на основе обогащенного урана. По некоторым данным, сведения о секретной «урановой программе» КНДР стали поступать в США в конце 1990-х годов. Предполагается, что эта программа была начата в середине или во второй половине 1990-х годов. Ее осуществление было стимулировано договоренностью между Пакистаном и КНДР, согласно которой Пакистан оказывал содействие Северной Корее в ядерной области, в том числе по обогащению урана, в обмен на поставки северокорейских баллистических ракет и ракетных технологий.

27 июля 2002 года. Во время встречи американских и северокорейских представителей в Нью-Йорке со стороны США было выдвинуто предложение о проведении 10 июля 2002 года официальных переговоров. Было сказано, что США готовы к «смелому подходу», предполагающему крупное увеличение экономической помощи в обмен на выполнение КНДР условий, обозначенных США в июне 2001 года. Такие переговоры, намеченные на 10 июля 2002 года, не состоялись по причине очередного обострения военно-политической обстановки на Корейском полуострове. Произошло столкновение южнокорейских и северокорейских катеров, в результате которого было убито 19 южнокорейских моряков. Впоследствии была достигнута договоренность о проведении встречи в октябре 2002 года.

Июль 2002 года. Начало экономической реформы в КНДР, включающей в себя многократное повышение цен на потребительские товары и зарплаты, предоставление некоторой самостоятельности предприятиям, разрешение на торговлю на рынках и ограниченное привлечение иностранных инвестиций.

23 августа 2002 года. Президент России Владимир Путин встретился с Ким Чен Иром во Владивостоке. Руководители России и КНДР подробно обсудили все вопросы, связанные с возможным соединением Транссибирской железнодорожной магистрали и Транскорейской железной дороги.

17 сентября 2002 года. Ким Чен Ир встретился в Пхеньяне с премьер-министром Японии Дзюньитиро Коидзуми. Северокорейский лидер обещал продлить мораторий на испытания ракет на период после 2003 года, следовать положениям международных соглашений о нераспространении ядерного

оружия, признал, что северокорейские спецслужбы похищали японских граждан. Коидзуми извинился за японскую оккупацию Кореи в первой половине XX века.

3-5 октября 2002 года. Во время встречи американской делегации во главе с заместителем государственного секретаря Дж. Келли с высокопоставленными северокорейскими представителями со стороны США был поставлен вопрос об урановой программе КНДР. Северокорейские представители сначала отрицали, но затем неожиданно признали существование «урановой программы». Впоследствии официальные представители КНДР утверждали, что северокорейская сторона имела в виду право КНДР на обогащение урана.

18-21 октября 2002 года. Во время посещения Китая, Южной Кореи и Японии Дж. Келли начал консультации относительно оказания максимального международного давления на КНДР с тем, чтобы побудить ее ликвидировать ядерные программы.

20-23 октября 2002 года. Во время очередного раунда межкорейских переговоров на уровне министров было принято обязательство разрешить ядерную проблему путем переговоров. Представители КНДР заявили, что готовы к переговорам с США относительно своих ядерных программ, если США откажутся от «враждебной политики» в отношении КНДР.

20 октября 2002 года. Государственный секретарь США Колин Пауэлл заявил, что Рамочное соглашение 1994 года потеряло силу в результате признания Пхеньяном «урановой программы».

22 октября 2002 года. Центральное телеграфное агентство Кореи заявило, что КНДР предпримет «более жесткие контрмеры», если США не прекратят оказывать давление на КНДР относительно ее военных ядерных программ.

24 октября 2002 года. Заместитель министра иностранных дел России Георгий Мамедов встретился с послом КНДР в связи, как отмечается в сообщении МИД РФ, с «появившимися сообщениями о якобы имевшем место «грубом» нарушении краеугольного Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). С корейской стороны была дана соответствующая оценка этих обвинений... С российской стороны была подчеркнута важность строгого выполнения ДНЯО всеми заинтересованными сторонами и в этой связи последовательного

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

претворения в жизнь Рамочного соглашения между КНДР и США от 1994 года, решения всех возникающих проблем путём продолжения диалога. В этом контексте с российской стороны была высказана убеждённая уверенность в необходимости начала конструктивных американо-северокорейских переговоров, отказа от политики взаимных угроз и силового давления. Москва готова и впредь оказывать самое активное содействие межкорейскому диалогу в контексте прочного и взаимовыгодного мирного урегулирования на Корейском полуострове, включая превращение его в безъядерную зону».

25 октября 2002 года. Министерство иностранных дел КНДР заявило, что КНДР примет во внимание американские озабоченности, если США согласятся заключить пакт о ненападении, признают суверенитет КНДР и не будут мешать ее экономическому развитию.

25 октября 2002 года. На встрече с президентом Дж. Бушем Председатель КНР Цзян Цзэминь заявил, что «Корейский полуостров должен быть свободен от ядерного оружия».

26 октября 2002 года. Президент США Дж. Буш, президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун и премьер-министр Японии Дз. Коидзуми опубликовали совместное заявление, призывающее КНДР ликвидировать ядерные программы «должным и проверяемым образом». Государственный секретарь Пауэлл отметил, что линия в отношении КНДР должна включать в себя политическое и дипломатическое давление, но не экономические или иные санкции. Он заявил, что США не будут вести переговоры с КНДР до тех пор, пока она не ликвидирует «урановую программу». Президент Ким Дэ Чжун призвал США «не создавать новый кризис», отказываясь от Рамочного соглашения.

14 ноября 2002 года. Руководство КЕДО приняло решение приостановить поставки в КНДР мазута с декабря 2002 года.

20 ноября 2002 года. Министр иностранных дел России Игорь Иванов выразил озабоченность осложнением ситуации вокруг Кореи в связи с обвинениями со стороны США в адрес КНДР в разработке ядерного оружия. Он заявил, что Россия последовательно выступает за денуклеаризацию Корейского полуострова и за строгое соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия. Одновременно российская сторона призывает к решению всех существующих между КНДР и

92 США проблем путём конструктивного равноправного диалога - <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

га при выполнении взаимных обязательств по Рамочному соглашению 1994 года. Россия также выступает за сохранение и развитие всех диалоговых процессов вокруг Корейского полуострова, включая межкорейское сотрудничество.

29 ноября 2002 года. Совет управляющих МАГАТЭ призвал КНДР «безотлагательно принять» инспекции объектов, на которых может осуществляться урановая программа. КНДР отвергла требование МАГАТЭ.

2 декабря 2002 года. Президент России Владимир Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь в совместной декларации призвали к денуклеаризации Корейского полуострова и к нормализации отношения между США и КНДР на основе соблюдения ранее достигнутых соглашений.

12 декабря 2002 года. МИД КНДР заявил, что КНДР «немедленно возобновляет работу и строительство ядерных объектов по производству электричества».

19 декабря 2002 года. Но Му Хён избран президентом Южной Кореи.

23 декабря 2002 года. Сняты пломбы и видеокамеры, с помощью которых МАГАТЭ контролировало замораживание деятельности нескольких северокорейских ядерных объектов.

26 декабря 2002 года. МАГАТЭ подтвердило, что КНДР начала извлекать стержни с отработавшим ядерным топливом из хранилища в Йонбене.

27 декабря 2002 года. КНДР объявила о высылке инспекторов МАГАТЭ из страны.

2003 год

6 января 2003 года. Министр обороны России Сергей Иванов заявил, что КНДР должна вернуть инспекторов МАГАТЭ. Он отметил также, что «необходимо предоставить КНДР гарантии безопасности, иначе ситуация может стать непредсказуемой».

9 января 2003 года. Два представителя КНДР при ООН встретились с губернатором штата Нью-Мексико Биллом Ричардсоном, который после встречи заявил о готовности КНДР решить ядерную проблему путем переговоров. Он сказал также, что северокорейские представители уверили его в том, что КНДР «не имеет намерения создавать ядерное оружие».

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

10 января 2003 года. КНДР объявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия.

10 января 2003 года. Президент США Дж. Буш обратился к Председателю КНР Цзян Цзэминю с просьбой помочь в решении нарастающего ядерного кризиса на Корейском полуострове. Цзян Цзэминь повторил тезис о приверженности Китая безъядерному статусу Корейского полуострова.

12 января 2003 года. Северокорейская газета «Нодон Симбун» опубликовала статью, в которой говорилось: «Утверждение, что мы признали разработку ядерного оружия, является клеветой, сфабрикованной США со злостными намерениями». Одновременно, там говорилось, что введение экономических санкций будет расценено КНДР как объявление войны, и КНДР «превратит цитадель империализма в море огня».

14 января 2003 года. Президент США Дж. Буш заявил, что он может возродить «смелую инициативу» и оказать Северной Корее продовольственную и энергетическую помощь, если она ликвидирует свои военные ядерные программы.

17 января 2003 года. Заместитель государственного секретаря США Ричард Армитедж сказал, что Вашингтон рассматривает план замены Рамочного соглашения 1994 года новым «всеобъемлющим» соглашением с КНДР, которое гарантирует безопасность Северной Корее в обмен на ее согласие отказаться от всех видов оружия массового уничтожения. Армитедж назвал северокорейское требование о заключении двухстороннего пакта о ненападении с США нереалистичным, поскольку Конгресс не ратифицирует такой пакт. Вместе с тем, США готовы дать письменные гарантии своих мирных намерений в виде письма или официального заявления.

20 января 2003 года. Заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков встретился в Пхеньяне с Ким Чен Иром и представил российский проект «пакетного решения» ядерной проблемы на Корейском полуострове. Оно предполагало: обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова; строгое соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия; выполнение всеми сторонами обязательств, вытекающих из других международных договоренностей, включая Рамочное соглашение 1994 года; конструктивный двусторонний и многосторонний диалог между заинтересованными сторонами, одним из результатов

которого должны стать гарантии безопасности КНДР; возобновление гуманитарных и экономических программ, действовавших на Корейском полуострове. Ким Чен Ир, как сообщалось, выразил готовность обсуждать новую программу инспекций, если КНДР будут даны гарантии безопасности, предоставлена экономическая помощь и начнутся двусторонние переговоры с США.

20 января 2003 года. Государственный секретарь США Колин Пауэлл призвал МАГАТЭ передать северокорейскую ядерную проблему на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

4 февраля 2003 года. Выступая перед Комитетом сената по международным делам, Ричард Армитедж признал возможность ведения двусторонних переговоров с КНДР, но в «многостороннем контексте».

5 февраля 2003 года. КНДР заявила о возобновлении работы ядерного реактора в Йонбене.

6 февраля 2003 года. Заместитель министра иностранных дел КНДР заявил, что любое решение США о посылке дополнительных войск в регион может привести правительство КНДР к решению о превентивном ударе по американским войскам.

12 февраля 2003 года. Совет управляющих МАГАТЭ объявил КНДР нарушителем соглашений о нераспространении ядерного оружия и передел проблему на рассмотрение Совета Безопасности ООН, что могло привести к санкциям против КНДР, которые Пхеньян рассматривает как «объявление войны». Россия и Куба воздержались при голосовании в Совете управляющих МАГАТЭ.

15 февраля 2003 года. Министр обороны Японии Сигеру Ишиба заявил, что его страна имеет право нанести удар по Северной Корее, если будет иметь неопровержимые доказательства того, что КНДР планирует ракетный удар по Японии.

19 февраля 2003 года. Совет Безопасности ООН обсуждал северокорейский ядерный кризис, но не принял какого-либо решения.

19 февраля 2003 года. Президент Южной Кореи Но Му Хён заявил, что он против какого-либо применения Соединенными Штатами военной силы с тем, чтобы заставить КНДР отказаться от ядерных программ. Он сказал, что любой удар по КНДР приведет к войне, которая охватит весь Корейский полуостров.

24 февраля 2003 года. Китай и Россия отказались участвовать в неформальном обсуждении северокорейской ядерной проблемы пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН, которое предложила Франция.

27 февраля 2003 года. Состоялись американско-южнокорейские переговоры о передислоцировании и сокращении американских войск, находящихся в Южной Корее.

1 марта 2003 года. Министерство обороны США объявило о «немедленном» направлении 12 бомбардировщиков В-52 и 12 бомбардировщиков В-1 на авиабазу на острове Гуам.

3 марта 2003 года. Президент США Дж. Буш сказал о возможности использования военной силы против КНДР в качестве «последнего средства», если многосторонняя дипломатия не сможет убедить КНДР отказаться от ядерных программ.

4 марта 2003 года. Начало крупных американско-южнокорейских военных учений «Фоал Игл».

6 марта 2003 года. Министр обороны США Дональд Рамсфельд заявил о возможной передислокации американских войск в Южной Корее с тем, чтобы вывести их из-под массированного ракетно-артиллерийского удара КНДР, которым может начаться военный конфликт на Корейском полуострове.

6 марта 2003 года. Президент США Дж. Буш заявил, что лучше всего решать северокорейскую ядерную проблему на многосторонней основе.

31 марта 2003 года. Северокорейский представитель заявил, что КНДР начала переработку облученного ядерного топлива с целью выделения плутония.

1 апреля 2003 года. США объявили, что 6 боевых самолетов F-117 и 10 истребителей F-15, переброшенных в Южную Корею для участия в учениях, останутся там на неопределенное время.

1 апреля 2003 года. Высокопоставленный южнокорейский представитель начал переговоры с Россией и Китаем, предложив план урегулирования северокорейского ядерного кризиса, согласно которому в КНДР должен будет поставляться природный газ из России, если Пхеньян откажется от ядерного оружия.

96 9 апреля 2003 года. Совет Безопасности ООН не смог принять решение, осуждающее КНДР за выход из Договора о не-

распространении ядерного оружия, поскольку Китай и Россия выступили против санкций.

11 апреля 2003 года. Заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков заявил, что Россия выступает против международных санкций в отношении КНДР, но может пересмотреть свою позицию, если КНДР начнет производить ядерное оружие.

16 апреля 2003 года. США, Китай и КНДР согласились провести в Пекине трехсторонние переговоры.

23-26 апреля 2003 года. В Пекине состоялись переговоры США, Китая и КНДР. Северокорейский представитель Ли Гун заявил, что КНДР готова отказаться от ядерной программы, принять международные инспекции и остановить экспорт ракет в обмен на нормализацию отношений и заключение пакта о ненападении с США, а также экономическую помощь. Американский представитель Дж. Келли заявил, что США требуют проверяемого и необратимого прекращения программы создания ядерного оружия в КНДР прежде, чем будут обсуждать, что Северная Корея может получить взамен. Ли Гун также сказал, что КНДР переработала 8 000 ТВЭЛ, содержащих облученное ядерное топливо, уже имеет ядерное оружие, может его испытать, использовать или экспортировать.

13 мая 2003 года. ЦТАК объявил, что Совместная декларация о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной «мертва».

14 мая 2003 года. Президенты Дж. Буш и Но Му Хён заявили, что они «не потерпят появления ядерного оружия в Северной Корее» и будут добиваться «полного, проверяемого и необратимого уничтожения военных ядерных программ Северной Кореи мирными средствами на основе международного сотрудничества». Президент Но Му Хён заявил, что «будущее межкорейское сотрудничество и обмены будут проводиться в свете развития северокорейской ядерной проблемы».

23 мая 2003 года. Президент США Дж. Буш и премьер-министр Японии Дз. Коидзуми заявили, что они не могут смириться с тем, что КНДР обладает, разрабатывает или передает кому-либо ядерное оружие и что дальнейшая эскалация ситуации потребует «более жестких мер» со стороны международного сообщества. Дж. Буш выразил желание расширить состав участников переговоров с КНДР за счет Японии и Южной Кореи.

27 мая 2003 года. В совместном заявлении президент России Владимир Путин и Председатель КНР Ху Цзиньтао заявили о неприемлемости использования силы для разрешения северокорейского ядерного кризиса и потребовали, чтобы Пхеньян отказался от ядерных амбиций. В заявлении говорилось, что безопасность КНДР должна быть гарантирована и должны быть созданы условия для ускорения ее социально-экономического развития.

31 мая 2003 года. Президент Дж. Буш провозгласил Инициативу по безопасности в области распространения.

2 июня 2003 года. На саммите «группы 8» в Эвиане принято заявление, в котором, в частности, говорится: «Программы Северной Кореи по обогащению урана и производству плутония, а также ее неспособность выполнить Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ подрывают режим нераспространения и являются явным нарушением международных обязательств Северной Кореи. Мы настоятельно призываем Северную Корею открыто, поддающимся проверке образом и окончательно свернуть ее любые возможные программы, направленные на создание ядерного оружия в качестве основополагающего шага, способствующего достижению всеобъемлющего мирного урегулирования».

18 июня 2003 года. Представитель КНДР заявил, что Северная Корея не возражает против многостороннего диалога относительно своей ядерной программы», но хочет сначала убедиться, каковы подлинные намерения США.

2 июля 2003 года. На неформальной встрече пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН Китай и Россия выступили против предложения США о том, чтобы председатель Совета Безопасности в своем заявлении осудил северокорейскую ядерную программу.

8 июля 2003 года. Представитель КНДР заявил, что 30 июня 2003 года КНДР завершила переработку 8 000 ТВЭЛ, содержащих облученное ядерное топливо, которые хранились в Йонбене.

20 июля 2003 года. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала сообщение о том, что повышение содержания газа криптон-85 в районе северокорейской границы свидетельствует о работе второго, секретного объекта по производству оружейного плутония.

23 июля 2003 года. Заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков в интервью газете «Время новостей» заявил, что согласен с оценкой экс-главы Пентагона Уильяма Перри о том, что Корейский полуостров стоит на грани войны. Начиная с октября 2002 года, обстановка ухудшается, а серьезных усилий, чтобы повернуть этот процесс, не предпринимается. Александр Лосюков подчеркнул, что если Северная Корея обладает ядерным устройством, то в случае конфликта она его может использовать. Сегодня, отметил он, главные препятствия для продолжения разговора по северокорейской проблеме – неготовность КНДР на многосторонний формат, а Соединенных Штатов – на диалог с Пхеньяном. Александр Лосюков заявил, что «фактически КЕДО себя изжил. ... Гипотетически возможна переброска нашей электроэнергии в Северную Корею. Но мешает рыночный фактор: владельцы электроэнергии готовы ее продавать, а у корейцев нет средств. Для оплаты этих поставок требуется создание международной схемы, к чему другие страны пока не готовы. Теоретически возможно наше участие в решении корейских энергетических проблем и путем переброски через нашу границу газопровода в Северную Корею». Условием осуществления проекта сочленения Транскорейской железной дороги с российской Транссибирской железной дорогой, подчеркнул заместитель министра иностранных дел России, является нормальное безопасное развитие ситуации на Корейском полуострове. В техническом отношении возможность соединения дорог в определенной степени проработана. Начавшийся кризис нарушил перспективы осуществления этого плана.

1 августа 2003 года. КНДР согласилась принять участие в шестисторонних переговорах.

7 августа 2003 года. Государственный секретарь США Колин Пауэлл повторил, что США готовы предоставить КНДР письменные гарантии безопасности, но не готовы подписать пакт о ненападении. Он заявил, что гарантии безопасности должны быть коллективным документом, поддержанным другими участниками переговоров.

13 августа 2003 года. Представитель КНДР заявил, что пакт о ненападении является единственным путем для разрешения кризиса и отверг любые предварительные инспекции северокорейских объектов.

13 августа 2003 года. Заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков сказал, что Россия и Китай могут предложить дополнительные гарантии безопасности КНДР, если гарантии, предлагаемые США, не отвечают полностью ожиданиям КНДР.

13 августа 2003 года. Состоялись консультации между заместителем министра иностранных дел России Александром Лосюковым и заместителем министра иностранных дел КНДР Кун Сок Уном. Российская сторона «приветствовала решение КНДР об участии в шестисторонних переговорах по урегулированию сложной ситуации, возникшей в последнее время на Корейском полуострове, и выразила надежду на нахождение конструктивного решения этой проблемы на основе обеспечения безъядерного статуса полуострова и безопасности расположенных в этом районе мира государств».

27-29 августа 2003 года. Первый раунд шестисторонних переговоров, состоявшийся в Пекине, завершился безрезультатно. КНДР настаивала на дипломатическом признании со стороны США, предоставлении гарантий безопасности и экономической помощи, прежде чем она позволит инспектировать свою ядерную программу. Северная Корея угрожала провести ядерные испытания и отрицала наличие урановой программы. Со своей стороны, США настаивали на том, чтобы КНДР согласилась с полным, проверяемым и необратимым демонтажем всех ядерных программ, прежде чем ей будут предоставлены какие-либо компенсации. Южная Корея предложила трехэтапный план решения северокорейской ядерной проблемы, предусматривающий ликвидацию ядерных программ КНДР, экономическую помощь, гарантии безопасности и дипломатическое признание.

1 сентября 2003 года. Китайский министр иностранных дел Ван Ли сказал, что США представляют собой «главное препятствие» для мирного разрешения корейской ядерной проблемы.

1 сентября 2003 года. Министр иностранных дел России Игорь Иванов заявил, что «само проведение переговоров по корейской проблематике в шестистороннем формате — это важный элемент в усилиях международного сообщества, которые направлены на создание стабильной ситуации на Корейском полуострове. Мы и не ожидали какого-то прорыва на

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

этих переговорах, так как это только первый раунд. Но важно, что диалог идет, и важно, чтобы этот диалог продолжался. Поэтому мы рассчитываем, что в ближайшее время участники шестистороннего формата переговоров смогут договориться о сроках продолжения этих переговоров».

16 октября 2003 года. МИД КНДР заявил, что когда придет время, «КНДР предпримет шаги, чтобы физически продемонстрировать свои ядерные силы сдерживания».

31 октября 2003 года. В Пхеньяне на встрече с китайской делегацией во главе с У Банго Ким Чен Ир заявил о принципиальной готовности участвовать в шестисторонних переговорах, если будущие переговоры основаны на принципе одновременных шагов.

13 ноября 2003 года. Северокорейские представители заявили, что Пхеньян готов отказаться от потенциала ядерного сдерживания, прекратить испытания и экспорт ракет и позволить международные инспекции в обмен на экономические компенсации и письменное обязательство со стороны США о гарантиях безопасности. Они сказали, что Пхеньян готов положительно рассмотреть американское предложение о гарантиях безопасности, если оно сопряжено с одновременными дипломатическими шагами.

9 декабря 2003 года. Представитель МИД КНДР сказал, что КНДР заморозит свою ядерную программу в обмен на исключение КНДР из американского списка стран, поддерживающих терроризм, прекращение американских экономических санкций и предоставление энергетической помощи.

19 декабря 2003 года. Правительство Японии объявило, что готово разvernуть систему ПРО между 2007 и 2011 годами.

2004 год

6-10 января 2004 года. Две неофициальные американские делегации посетили северокорейский ядерный центр в Йонбене. Руководители этих делегаций, Зигфрид Хекер, бывший директор Лос-Аламосской лаборатории, и Чарльз Притчард, отвечавший в прошлом за переговоры с КНДР, подтвердили, что 8 000 ТВЭЛ, содержащих облученное ядерное топливо, больше не находятся в хранилище, в котором они содержались под гарантиями МАГАТЭ. Им был показан материал, по-

хой на металлический плутоний, но они не могут с полной уверенностью подтвердить его природу и происхождение. Заместитель министра иностранных дел КНДР заявил о готовности к «техническому переговорам» относительно урановой программы.

6 января 2004 года. ЦТАК опубликовал заявление, в котором говорилось, что замораживание северокорейской ядерной программы будет включать в себя производство ядерной энергии, а также испытания ядерного оружия.

17 января 2004 года. Достигнута принципиальная договоренность о передислоцировании американских войск в Южной Корее в районы к югу от Сеула и передаче Южной Корее американской военной базы в Йонгсане до конца 2007 года.

29 января 2004 года. Палата представителей японского парламента приняла поправки, позволяющие вводить в одностороннем порядке экономические санкции против Северной Кореи.

4 февраля 2004 года. Выступая по пакистанскому телевидению, А.-К. Хан заявил, что им были переданы КНДР ядерные технологии, включая оборудование для обогащения урана.

5 февраля 2004 года. Министр иностранных дел Южной Кореи заявил, что Южная Корея «готова гарантировать безопасность Северной Кореи и предоставить энергетическую и другую экономическую помощь», если Пхеньян согласится заморозить ядерные программы в качестве «короткой стадии, ведущей к проверяемой ликвидации ядерных программ».

6 февраля 2004 года. Российская «Независимая газета» опубликовала аналитическую статью посвященную второму раунду шестисторонних переговоров. «Главные антагонисты режима Ким Чен Ира – США, Япония и Южная Корея, говорится в статье, фактически подтвердили свои изначальные, во многом совпадающие позиции. От Пхеньяна ... требуется «полный, необратимый и поддающийся проверке отказ от всех ядерных программ, включая урановую». Лишь после выполнения этого условия Вашингтон, Сеул и Токио готовы предоставить гарантии безопасности и экономическую помощь. Представители Южной Кореи и Японии выдвинули и свои, дополнительные, условия. Токио, в частности, настаивает на скорейшем возвращении похищенных северокорейцами в 70-е годы японских граж-

дан. Представители КНДР и США провели вчера отдельную встречу». Видимо, «в согласии Вашингтона пойти в рамках шестистороннего формата и на двусторонний диалог и состоит некоторое сближение позиций сторон, отмеченное главой российской делегации замминистра иностранных дел Александром Лосюковым». «План, предложенный Северной Кореей, может быть реализован только в том случае, если будет решен вопрос о компенсации». КНДР настаивает на «синхронизации» свертывания ядерной программы с предоставлением ей гарантий безопасности и экономической помощи, опровергая при этом утверждения о «работах по обогащению урана». После недавних признаний «отца пакистанской ядерной бомбы» Абдул Кадыр Хана, уличенного в передаче секретных технологий Северной Корее, США выдвинули перед КНДР новое требование — свернуть программу обогащения урана. ... Американцы требуют сначала осуществить под международным контролем свертывание ядерной программы, а уже потом «вознаградить» Пхеньян экономическими и иными дивидендами. Но КНДР настаивает на единовременном «обмене». Так что прорыва на втором раунде ожидать не приходится». ... «Пхеньян, по мнению наблюдателей, надеется, что в случае прихода в Белый дом демократов позиция США смягчится и возобновится тот формат диалога, который был в последний год пребывания Клинтона у власти. Пока Пхеньян играет на противоречиях между пятью другими участниками переговоров. Единство до определенной степени имеется лишь между США, Японией и Южной Кореей. Россия и Китай играют свои скрипки. Пекин четко обуславливает свое содействие решению проблемы американскими подвижками по Тайваню. Россия же, как заявил ... высокопоставленный российский дипломат, конечно, заинтересована в безъядерном статусе Корейского полуострова, но при этом на первое место ставит задачу обеспечения там стабильности. А это, по мнению российского МИД, исключает выкручивание рук Пхеньяну и, напротив, предполагает предоставление гарантий безопасности и экономической помощи».

9 февраля 2004 года. Верхняя палата японского парламента приняла поправки, позволяющие вводить в одностороннем порядке экономические санкции против Северной Кореи. КНДР в ответ потребовала исключить Японию из числа участников шестисторонних переговоров.

25-28 февраля 2004 года. В Пекине состоялся второй раунд шестисторонних переговоров. Принято решение об их продолжении. В заявлении председателя говорилось о том, что все участники согласились, что их целью является денуклеаризация Корейского полуострова. Южная Корея предложила трехэтапный план решения проблемы, включающий проверяемое замораживание всех северокорейских ядерных программ как первый шаг к их полной ликвидации. Китай и Россия поддержали требование КНДР об исключении северокорейской мирной ядерной программы из любых мер по денуклеаризации Корейского полуострова. Северокорейский представитель на переговорах отрицал, что КНДР имеет «объекты, специалистов или технологии, относящиеся» к высокообогащенному урану, а также, что КНДР имела какие-либо отношения с Пакистаном, связанные с обогащением урана.

25 февраля 2004 года. Выступая на открытии второго раунда шестисторонних переговоров, заместитель министра иностранных дел Александр Лосюков заявил, что удалось несколько сблизить позиции сторон. Россия видит конечной целью шестисторонних переговоров обеспечение мира, безопасности и сотрудничества на Корейском полуострове, свободном от ядерного оружия. Решение всех сложных проблем, которые стоят в повестке дня, не может быть достигнуто одномоментно, это — длительный и трудный процесс, требующий очень тонких и деликатных подходов со стороны всех участников, их готовности к поиску компромиссов, сдержанности и терпения. Иной альтернативы, кроме продолжения переговоров, нет.

29 февраля 2004 года. Заместитель министра иностранных дел России Александр Лосюков заявил, что вопрос о наличии или отсутствии у Пхеньяна ядерных программ до сих пор не прояснен. «Есть у Северной Кореи ядерные программы или нет — этого никто не знает, вопрос остается непроясненным», — сказал Лосюков. Он напомнил, что Северная Корея категорически отрицает существование ядерных программ. Лосюков назвал «хорошим предложением» предложение Пхеньяна о замораживании ядерных программ. «Это позитивный шаг, но Северная Корея рассчитывает увидеть какое-либо встречное движение».

104 1 марта 2004 года. МИД России заявил, что в ходе второго раунда шестисторонних переговоров была достигнута прин-

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

ципиальная договоренность о проведении третьего раунда шестисторонних переговоров в Пекине до конца второго квартала текущего года, а также о создании рабочей группы для его подготовки. В Москве считают прошедшие переговоры полезными и выражают готовность сделать все необходимое для решения ядерной проблемы Корейского полуострова при обеспечении безопасности КНДР и нормальных условий для её социально-экономического развития.

5 марта 2004 года. Руководитель российской делегации на втором раунде шестисторонних переговоров Александр Лосюков в интервью «Независимой газете» заявил, что «если не будет продвижения в мирном переговорном процессе, то это неизбежно приведет к нарастанию военно-политической угрозы в регионе». «О военном решении сейчас вопрос не стоит, — подчеркнул он. — Но вообще возможность нагнетания обстановки и какого-то взрыва имеется. ... Если переговоры не пойдут дальше, а ядерная программа будет продолжаться, то подозрения возрастут и, видимо, будут предприниматься какие-то меры или попытки ограничить эту деятельность КНДР другими методами. Ими могут стать передача вопроса в СБ ООН, принятие мер по блокаде КНДР. Северокорейцы же прямо говорят, что будут воспринимать блокаду как фактическое объявление войны. Соответственно они будут планировать какие-то действия. Такая ситуация гипотетически может привести к конфликту». Оценивая уровень развития северокорейской ядерной программы, Александр Лосюков сказал, что российские «сведения о северокорейской ядерной программе носят устаревший характер. Разведка убедительных свидетельств не приносит. В целом наши эксперты оценивают возможности Северной Кореи в этой области не очень высоко. Американцы занимают более алармистскую позицию. Может быть, у них больше данных». Северокорейцы, продолжал он, «выдают за свою уступку готовность заморозить ядерную программу на первом этапе движения в переговорном процессе». Но они обуславливают это получением практической компенсации: помощь в энергетической области, другие виды помощи. И в этом смысле на данных переговорах движения не произошло. Американцы жестко заявили: «Мы готовы идти на подобные меры только в том случае, если увидим конкретное движение северокорейцев в

плане отказа от всех их ядерных программ – и мирных, и немирных». Хотя в принципе, подчеркнул Александр Лосюков, эти программы очень трудно разделить.

1 марта 2004 года. Глава делегации КНДР на втором раунде шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван категорически опроверг наличие у КНДР урановой ядерной программы. «КНДР не обладает ядерными урановыми программами, у нас нет ни техники, ни специалистов». Вместе с тем, Ким Ге Гван сказал, что на переговорах КНДР подтвердила готовность заморозить военные ядерные программы. «Что касается ядерной энергетики, – сказал он, – то мы не собираемся от нее отказываться». Он также опроверг наличие у КНДР какого-либо ядерного сотрудничества с Пакистаном, подтвердив, однако, что военные связи у КНДР с Пакистаном существуют, в частности КНДР поставляет Пакистану ракеты.

5 марта 2004 года. Заместитель министра иностранных дел Китая Ван И заявил, что КНДР как суверенное государство имеет право на сохранение ядерной программы в мирных целях. Китайский дипломат отметил, что любая страна обладает правом на то, чтобы иметь ядерную программу в мирных целях. Он подчеркнул в то же время, что в случае сохранения невоенной ядерной программы, Пхеньян «должен выполнять вытекающие из этого международные обязательства». По словам Ван И, конкретно этот вопрос должен стать предметом последующих консультаций. На шестисторонних переговорах КНДР выразила готовность заморозить свою оружейную ядерную программу в качестве первого шага к ее ликвидации, но в то же время заявила о стремлении сохранить ядерную программу в мирных целях. США и Япония добиваются полной ликвидации всех ядерных разработок Пхеньяна в «необратимой и поддающейся проверке форме».

13 марта 2004 года. «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью, в которой говорилось, что А.-К. Хан (Abdul Qadeer Khan) рассказал, что во время визита в КНДР в 1999 году он посетил секретный подземный завод, где ему показали три ядерных взрывных устройства.

106 14 марта 2004 года. Руководитель пакистанской ядерной программы А.-К. Хан снабжал Северную Корею технология-

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

ми и материалами для производства атомного оружия. Такой вывод, по данным агентства France Presse, содержится в секретном докладе ЦРУ, который был направлен в администрацию США на прошлой неделе. Там говорится, что Северная Корея приобрела у А.-К. Хана чертежи боеголовки, компоненты ядерного заряда и центрифуги для обогащения урана. Приблизительная стоимость сделки оценивается в 60 миллионов долларов. Примерно столько стоили и «услуги», оказанные «отцом» пакистанской бомбы Ливии. В результате, как опасаются в американской разведке, Пхеньян сможет создать действующую модель ядерной бомбы уже в начале следующего года. Ранее А.-К. Хан признал факт продажи ядерных технологий Ирану, Ливии и КНДР. Президент Пакистана Первез Мушарраф специальным указом помиловал ученого.

19-21 апреля 2004 года. Во время визита в Пекин Ким Чен Ир заявил, что КНДР будет играть «активную» роль в будущих шестисторонних переговорах и будет «терпеливой и гибкой». Представитель МИД Китая отметил, что между двумя странами существуют «расхождения».

12-14 мая 2004 года. В Пекине состоялись шестисторонние переговоры на рабочем уровне.

12 мая 2004 года. Заместитель представителя КНДР в ООН заявил, что Пхеньян сохранит свой потенциал ядерного сдерживания до тех пор, пока «все страны, имеющие войска на Корейском полуострове», не подпишут мирный договор.

22 мая 2004 года. Во время встречи с премьер-министром Дз. Коидзуми в Пхеньяне Ким Чен Ир заявил, что замораживание ядерных программ будет первым шагом к денуклеаризации Корейского полуострова и будет подлежать проверке. Он подтвердил обязательство относительно моратория на испытания ракет и еще раз выразил стремление к прямым переговорам с США.

23 мая 2004 года. «Нью-Йорк таймс» сообщила, что инспекторы МАГАТЭ обнаружили свидетельства того, что КНДР продала в 2001 году Ливии две тонны гексафторида урана, являющегося ключевым элементом для производства ядерного оружия.

6 июня 2004 года. На саммите «группы 8» на острове Си Айленд принято заявление, в жесткой форме требующее от

КНДР ликвидировать военные ядерные программы. «Заявление КНДР о выходе из ДНЯО, которое является беспрецедентным, сохраняющееся стремление этой страны к обладанию ядерным оружием, посредством развития программ в области выделения плутония и обогащения урана в нарушение международных обязательств, а также выявленная практика ракетного распространения являются предметом серьезной озабоченности для всех нас, — говорится в документе «группы 8». — Мы решительно поддерживаем шестисторонний переговорный процесс и настоятельно призываем КНДР полностью демонтировать все свои ядерные оружейные программы проверяемым и необратимым способом, что явилось бы шагом фундаментального значения, содействующим поиску всеобъемлющего и мирного решения проблемы». Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми сказал Дж. Бушу, что Ким Чен Ир серьезно относится к заключению сделки с США, и настаивал, чтобы США сделали «заслуживающее доверия» предложение на предстоящем раунде шестисторонних переговоров.

21-23 июня 2004 года. В Пекине состоялся третий раунд шестисторонних переговоров. Все участники согласились, что денуклеаризация Корейского полуострова будет представлять собой поэтапный процесс, началом которого будет проверяемое замораживание ядерных программ КНДР. КНДР потребовала «вознаграждения за замораживание», обещая заморозить свои ядерные объекты, если США исключат ее из списка стран, поддерживающих терроризм, отменят экономические санкции и примут участие в поставках энергоресурсов с самого начала. КНДР по-прежнему отрицала наличие программы обогащения урана. США предложили двухэтапный план урегулирования корейского ядерного кризиса. Он предполагает, что после предоставления КНДР письменного обязательства ликвидировать свои ядерные программы под международным контролем Китай, Южная Корея и Россия начинают поставки в КНДР мазута для тепловых электростанций. Далее, в течение трех месяцев КНДР должна предоставить полную информацию о своих плутониевой и урановой программах; открыть для международных инспекций все свои ядерные объекты; привести ядерное оружие в состояние, исключающее возможность использования. Одновременно США и другие участники переговоров разрабатывают проект документа

о временных многосторонних гарантиях безопасности КНДР, включая заявление об уважении суверенитета КНДР. Принятие этого документа должно стать основой для будущего постоянного мирного договора на Корейском полуострове. На втором этапе США вступают в переговоры с КНДР, которые могут привести к нормализации двусторонних отношений. Из Северной Кореи вывозятся все «соответствующие ядерные устройства и материалы». Согласовывается долгосрочная программа мониторинга для проверки выполнения взятых КНДР обязательств.

23 июля 2004 года. Председатель шестисторонних переговоров выступил с заявлением, в котором говорилось, что в ходе подготовки к третьему раунду шестисторонних переговоров были проведены две встречи Рабочей группы в Пекине. Был утвержден Регламент Рабочей группы. Во время третьего раунда Стороны провели конструктивные, прагматичные и субстантивные обсуждения. Они подтвердили свои обязательства в отношении достижения цели денуклеаризации Корейского полуострова и подчеркнули необходимость как можно скорее предпринять первые шаги в этом направлении. Стороны подчеркнули необходимость осуществления поэтапного процесса на основе принципа «слово на слово» и «дело на дело». Стороны отметили наличие некоторых общих подходов, которые составят полезную основу для будущей работы, хотя в позициях Сторон остаются различия. Стороны в принципе согласились провести четвертый раунд шестисторонних переговоров в Пекине до конца сентября 2004 года. Стороны уполномочили Рабочую группу собраться по возможности в самое ближайшее время с целью определить объем, продолжительность и контроль, а также возможные встречные меры в отношении первых шагов на пути к денуклеаризации и, соответственно, представить рекомендации к четвертому раунду переговоров.

26 июня 2004 года. МИД России заявил, что российская сторона удовлетворена результатами третьего раунда шестисторонних переговоров, в ходе которого были внесены конкретные предложения по обеспечению свободного от ядерного оружия статуса Корейского полуострова и по осуществлению мер первого этапа на пути к денуклеаризации, предполагающих замораживание ядерной деятельности КНДР в ответ на

встречные шаги других сторон. «При конструктивном подходе всех сторон, — говорится в заявлении МИД России, — вполне возможно достижение общих целей на основе уже согласованных принципов и подходов.

1 июля 2004 года. Посол КНДР в Китае заявил, что предложение Северной Кореи о замораживании касается только того плутония, что был произведен после января 2003 года.

1 июля 2004 года. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что вырисовывается общее понимание основных параметров решения корейской ядерной проблемы. Во-первых, сказал он, итоговая договоренность должна быть пакетной: обеспечивать денуклеаризацию Корейского полуострова и гарантии безопасности КНДР, включать компонент экономической и гуманитарной помощи Пхеньяну. Во-вторых, необходимость поэтапного движения к данному пакетному решению. Содержание первого этапа, скорее всего, будет определяться формулой «замораживание в обмен на компенсации».

5 июля 2004 года. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что на его встрече с Ким Чен Иром было выражено общее мнение о том, что позитивные подвижки, достигнутые на третьем раунде шестисторонних переговоров, позволяют рассчитывать (при условии соответствующей подготовки) на достижение в ходе четвертого раунда весьма конкретных договоренностей о содержании первого этапа, суть которого: «замораживание в обмен на компенсации». Россия подтвердила, что в рамках окончательной договоренности по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове необходимо «обязательно подтвердить» право КНДР на мирное развитие ядерной энергетики при понимании, что Пхеньян будет участвовать в Договоре о нераспространении ядерного оружия и в деятельности МАГАТЭ. Руководитель КНДР передал благодарность за постоянно ощущаемую помощь, которую оказывает Россия. Итоги разговоров в Пхеньяне и Сеуле, отметил министр, позволяют с оптимизмом смотреть на перспективы предстоящего раунда и переговоров в целом.

6 июля 2004 года. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что южнокорейская сторона активно способствует формированию консенсусного подхода всех участников шестистороннего процесса и что у России и Южной

Кореи «совпадают позиции не только в отношении конечных целей, но и в отношении способов продвижения к этим целям». Отражением согласия всех с логикой пакетного подхода стали результаты третьего раунда шестисторонних переговоров. На нем сформировалось общее понимание необходимости поэтапного продвижения. Первый этап включает в себя важный элемент пакета – замораживание ядерной оружейной программы КНДР в обмен на компенсации в виде поставок энергоносителей и оказания экономической помощи. Россия считает, что могут быть предприняты дополнительные жесты в ответ на замораживание, например, исключение КНДР из террористических списков. Замораживание должно быть проверяемым. Встает вопрос инспектирования соответствующих северокорейских объектов. Нужно составить их список, который был бы предметом согласия всех сторон. Предстоит определить, каков будет период этого замораживания, когда начнется оказание энергетического и экономического содействия. Мы будем готовы одновременно объявить о замораживании, механизмах проверки и начале содействия в энергетической области. Россия считает, что КНДР, как любое суверенное государство, имеет полное право развивать мирную ядерную энергетику. Необходимо, чтобы КНДР вернулась в Договор о нераспространении ядерного оружия и в полной мере восстановила свое участие в МАГАТЭ, включая подписание Дополнительного протокола об инспекциях. Россия убеждена, что соединение Транссибирской магистрали с железными дорогами КНДР и Южной Кореи, помимо экономического эффекта (получения Россией выхода к порту Пусан и осуществление перевозок по Транссибу грузов в Европу), создаст материальную базу укрепления доверия и нормализации отношений между Северной и Южной Кореями.

24 июля 2004 года. КНДР отвергла американский план, предложенный во время третьего раунда шестисторонних переговоров, охарактеризовав его как «фальшивый».

Август 2004 года. Северокорейский перебежчик, который якобы был директором Института атомной энергетики в КНДР, сообщил о строительстве в районе Кильчу объекта для подземных ядерных испытаний. По его утверждениям, после заключения в 1994 году соглашения между Пхеньяном и Вашингтоном о замораживании северокорейской ядерной про-

граммы в ядерном центре Йонбен топливные стержни реактора были перевезены в подземный объект в поселке Намдэчхон уезда Кильчу.

23 августа 2004 года. Представитель МИД КНДР заявил о невозможности переговоров на уровне шестисторонних рабочих групп, о чем договорились во время третьего раунда, поскольку США усиливают враждебную КНДР политику. Он назвал президента Дж. Буша «слабоумным» и «тираном, превосходящим Гитлера».

24 августа 2004 года. В комментарии МИД России относительно заявления МИД КНДР от 23 августа 2004 года говорится, что Россия исходит «из того, что КНДР по-прежнему выступает за мирное, переговорное решение ядерной проблемы на Корейском полуострове». Россия «считает, что сохраняются объективная необходимость и реальные возможности для продолжения переговорного процесса в шестистороннем формате по урегулированию вопросов Корейского полуострова и ведет активные дипломатические контакты со всеми заинтересованными странами. Для преодоления известных различий в позициях сторон требуются терпение и настойчивые усилия всех участников переговорного процесса».

2–9 сентября 2004 года. Южная Корея сообщила, что в 1982 и 2000 годах ее ученые, не извещая МАГАТЭ и не докладывая правительству, получили незначительные количества высокообогащенного урана и оружейного плутония.

15 сентября 2004 года. Спикер Совета Федерации России Сергей Миронов, будучи с визитом в Пхеньяне, заявил, что «стороны сошлись во мнении, что активизировать переговорный процесс можно будет уже после президентских выборов в США, поскольку позиция именно этой страны тормозит переговоры».

15 сентября 2004 года. Глава Федерального агентства по атомной энергии Александр Румянцев заявил, что вероятность того, что Северная Корея разрабатывает ядерное оружие, очень мала. «Тот уровень развития, на котором сейчас находится Северная Корея, не позволяет допустить, что там ведутся серьезные разработки. Но чрезмерная закрытость этой страны (я это отношу к объективным факторам) вызывает подозрения», — сказал Румянцев. По его мнению, в этом вопросе очень

много неясностей, так как «нет цепочки фактов» того, как происходит в Северной Корее развитие ядерной отрасли.

17 сентября 2004 года. Официальный представитель Министрства иностранных дел Китая заявил в Пекине, что КНДР примет участие в шестисторонних переговорах только после того, как официальный Сеул полностью раскроет все детали проводившихся в Южной Корее тайных «атомных» экспериментов. Он также признал, что соответствующее заявление северокорейской стороны стало очередным свидетельством того, что шестисторонние переговоры, которые ранее планировалось провести в сентябре, будут перенесены на более поздний срок.

18 сентября 2004 года. ЦТАК заявило, что Северная Корея не откажется от разработки своей ядерной программы и не согласится на переговоры до тех пор пока США не изменят свою враждебную политику по отношению к Пхеньяну. По словам представителей агентства, о возобновлении переговоров не может идти и речи, «пока США не откажутся от своей враждебной политики двойных стандартов». После того, как выяснилось, Южная Корея проводила эксперименты по обогащению урана и расщеплению плутония, представители КНДР дали понять, что гонку ядерных вооружению в Северо-Восточной Азии уже не остановить.

22 сентября 2004 года. Завершился четырехдневный официальный визита Президента Южной Кореи Но Му Хёна в Москву, в ходе которого он просил Россию приложить новые усилия для урегулирования проблемы с ядерными военными программами Северной Кореи, а также предложил расширить экономические связи, в том числе в топливно-энергетическом секторе. На встрече президента России Владимира Путина с президентом Но обсуждались вопросы, связанные с безопасностью, в том числе северокорейской программой вооружений. Две страны подписали соглашение о сотрудничестве, предусматривающее соединение транспортных магистралей, совместную разведку месторождений энергоносителей на Сахалине и подготовку южнокорейского космонавта в России в 2007 году. Наибольший интерес у Южной Кореи вызывает вопрос о способности России повлиять на Северную Корею, особенно сейчас, когда переговоры о прекращении ее программ по созданию ядерного оружия зашли в тупик. «Россия

играет очень важную роль в урегулировании ядерной проблемы на Корейском полуострове, и, надеюсь, будет продолжать играть ее и в дальнейшем», – заявил президент Но Му Хён. Другой темой для дискуссий стал план по соединению железнодорожной сети Южной Кореи, через Север, с Транссибирской магистралью. На встрече с иностранными журналистами в Сеуле председатель правящей партии «Еллин ури» Ли Бу Ен заявил, что воссоединение автодорожной сети Севера и Юга состоится в 2004 году, а железнодорожной – в 2005 году. По словам экспертов, несмотря на то, что объем инвестиций, необходимых для модернизации железнодорожных магистралей Северной Кореи, составит миллиарды долларов, проект, скорее всего, будет осуществлен, поскольку он позволит существенно ускорить и удешевить экспортные перевозки из Южной Кореи в Европу. По данным Корейской ассоциации международной торговли, в 2004 году южнокорейский экспорт в Россию по сравнению с прошлым годом возрос на 50 процентов и составил 1,26 миллиарда долларов. Российский посол в Южной Корее Теймураз Рамишвили отметил, что, если в 2002 г. объем прямых южнокорейских инвестиций в России составлял 3,6 миллиарда долларов, за прошлый год он увеличился до 4,6 миллиардов. (Для сравнения: В 2003 году российско-северокорейский товарооборот составил около 130 млн долларов, в 2002 – 123 млн долларов. Сотрудничество на межрегиональном уровне составляет более 70 процентов в общем объеме торговли. Остается неурегулированной проблема задолженности КНДР перед Россией).

23 сентября 2004 года. Северокорейская газета «Нодон Симбун» написала, что «если США развяжут ядерную войну, американские военные базы в Японии послужат запалом для превращения Японии в море ядерного огня».

27 сентября 2004 года. Заместитель министра иностранных дел КНДР, выступая в ООН, заявил о невозможности дальнейшего участия в переговорах относительно ядерной программы. Он сообщил, что 8 000 ТВЭЛ, содержащих облученное ядерное топливо, были «преобразованы в оружие».

1 октября 2004 года. В докладе, подготовленном исследовательской группой Управления обороны Японии, который будет взят за основу при пересмотре до конца 2004 года оборонной программы страны, говорится, что Япония должна

обладать потенциалом для нанесения превентивных ударов по базам баллистических ракет и другим «вражеским объектам». Авторы доклада считают, что Японии в будущем следует вооружиться ракетами класса «поверхность-поверхность» дальностью действия несколько сот километров. Это расценивается как превентивная мера, призванная «укрепить возможности для ударов по наземным целям в случае нападения на Японию». По договоренностям с США в случае «чрезвычайных обстоятельств» японские войска, именуемые силами самообороны, будут вести оборонительные действия, а американские силы — наступательные. В 2003 году тогдашний начальник Управления обороны Сигэру Исиба прямо высказался за то, чтобы Япония обладала потенциалом для нанесения превентивных ударов по иностранным ракетным базам. Однако премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми отверг это предложение. Пока что японское правительство официально исходит из того, что обладание оружием, способным создавать угрозу другим странам, противоречит мирным положениям конституции, провозглашающей отказ «от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров».

26 октября 2004 года. Пхеньян охарактеризовал учения, проведенные недалеко от Японии в рамках Инициативы по безопасности в области распространения, как акт войны.

1 ноября 2004 года. Представитель КНДР в ООН заявил, что КНДР не примет участия в шестисторонних переговорах до тех пор, пока США не отменят Акт о правах человека в КНДР и не отменят полностью экономические санкции.

12 ноября 2004 года. В речи, произнесенной в Лос Анжелесе, президент Южной Кореи Но Му Хён заявил, что осуществление «жесткой линии» в отношении северокорейской ядерной программы будет иметь «тяжелые» последствия и что иного пути, кроме диалога, нет.

6 декабря 2004 года. Выступая в Париже, президент Южной Кореи Но Му Хён заявил, что те страны, которые не хотят краха северокорейского режима, и те, что полагают необходимым изменение северокорейского режима, не способны координировать свои действия.

13 декабря 2004 года. Заместитель государственного секретаря США Дж. Келли заявил, что соглашение о перемирии на Корейском полуострове может быть заменено многосторон-

ним мирным договором, если Северная Корея согласится де-монтировать все свои ядерные программы.

15 декабря 2004 года. Представитель МИД КНДР заявил, что любой шаг Японии по установлению экономических санкций против КНДР будет рассматриваться как «объявление войны» и заставит КНДР пересмотреть свое участие в шестисторонних переговорах.

2005 год

Начало февраля 2005 года. Северокорейские средства массовой информации широко освещали два прошедших в Пхеньяне семинара, в ходе которых была в очередной раз одобрена политика «сонгун» («армия прежде всего»). В семинарах участвовало большое количество ученых, военных, правительственных чиновников и кадровых работников ТПК. На семинарах подчеркивалось тесное единство между коммунистической партией и армией.

10 февраля 2005 года. МИД КНДР заявил, что Северная Корея обладает ядерным оружием, необходимым «для защиты идей, системы, свободы и демократии, выбранных северокорейским народом». КНДР, говорится в заявлении, хочет участвовать в шестисторонних переговорах, но вынуждена отложить свое участие в них на неопределенное время, до тех пор, пока не изменится атмосфера вокруг переговоров и не появится возможность достижения положительных результатов.

10 февраля 2005 года. Представитель КНДР в ООН заявил, что прямые переговоры между США и КНДР будут свидетельством того, что США отказались от «враждебной политики в отношении КНДР».

10 февраля 2005 года. Государственный секретарь США Кондолиза Райс заявила, что решение Северной Кореи «является прискорбным шагом, ... поскольку только углубляет изоляцию Северной Кореи от международного сообщества». Она подчеркнула, что «президент США сам заявлял, что Соединенные Штаты не имеют намерений наносить удары по Северной Корее или вторгаться в нее. Северным корейцам было сказано, что им могут быть даны гарантии безопасности на многосторонней основе. США могут участвовать в гарантиях безопасности, если КНДР будет готова ликвидировать свои

10 февраля 2005 года. Министр иностранных дел Южной Кореи заявил, что Южная Корея «не будет терпеть» ядерное вооружение КНДР и что эта политика не изменится.

10 февраля 2005 года. Премьер-министр Японии Дз. Коидзуми заявил, что Япония сосредоточит усилия на возобновлении шестисторонних переговоров и продолжит давление на КНДР с тем, чтобы та отказалась от ядерного оружия и урегулировала проблему японских граждан, похищенных северокорейскими спецслужбами. Секретарь Кабинета министров Японии Хироюки Хосода заявил, что КНДР и ранее делала «нелепые заявления» и лишь затем демонстрировала свои подлинные намерения. Он подчеркнул, что КНДР «делала аналогичные заявления в прошлом, и мы должны тщательно изучить настоящие намерения Северной Кореи».

11 февраля 2005 года. Пресс-секретарь Белого дома Скотт Мак-Клеллан отверг возможность двусторонних переговоров с КНДР. Подчеркнув важность шестисторонних переговоров, он также сказал, что «у Северной Кореи имеется много возможностей говорить напрямую с нами (США – Авт.) в контексте шестисторонних переговоров».

11 февраля 2005 года. Представитель МИД Китая заявил, что Китай стремится к денуклеаризации Корейского полуострова и надеется на продолжение шестисторонних переговоров.

11 февраля 2005 года. Комментируя заявление МИД КНДР, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «Консультации по ядерной проблеме КНДР не прекращаются. Они проводятся в постоянном режиме. Какие-либо механизмы в многостороннем формате, которые исключали бы КНДР, не предполагаются и не замышляются. Двусторонние контакты между всеми участниками шестисторонних переговоров проводятся. Мы, конечно же, остаемся твердо приверженными своей позиции по недопустимости нуклеаризации Корейского полуострова и подрыва режима нераспространения ядерного оружия. Исходим из того, что прозвучавшие из Пхеньяна заявления не означают завершение процесса шестисторонних переговоров. ... Этот процесс будет продолжен».

31 марта 2005 года. Представитель МИД КНДР заявил: «Чтобы добиться денуклеаризации Корейского полуострова, необходимо положить конец растущей американской ядерной угрозе на полуострове и около него. ... США имеют мно-

го тактического ядерного оружия в Южной Корею на постоянной основе. ... Необходимо очистить Южную Корею от американского ядерного оружия и выкорчевать любой элемент, который может помочь Южной Корею получить доступ к ядерному оружию. Разумеется, это должно быть подтверждено проверкой. ... Необходимо также прекратить все учения, предполагающие ядерную войну против КНДР на Корейском полуострове и вокруг него, вывести все инструменты, с помощью которых можно угрожать другим применением ядерного оружия и установить отношения доверия между окружающими странами, включая отношения доверия между КНДР и США. ... Шестисторонние переговоры должны предоставить платформу для поисков всеобъемлющих путей существенной и честной денуклеаризации полуострова, но не быть площадкой для торга и взаимных уступок. Прошли те времена, когда шестисторонние переговоры предполагали тактику взаимных уступок, как, например, вознаграждение за замораживание. Сейчас, когда КНДР стала в полном смысле слова ядерной державой, шестисторонние переговоры должны стать переговорами о разоружении, в которых все участники имеют равные права».

1 апреля 2005 года. Комментируя заявление МИД КНДР от 31 марта 2005 года, МИД России заявил: «Мы последовательно выступаем и будем выступать за скорейшее возобновление шестистороннего процесса в его прежнем формате и с учетом результатов уже состоявшихся трех раундов переговоров. Как и ранее, российская сторона считает, что появление ядерного оружия на Корейском полуострове лишь осложнит поиски путей укрепления безопасности и стабильности в регионе. Мы намерены продолжать усилия, направленные на решение ядерной проблемы Корейского полуострова в рамках шестистороннего процесса на основе учета интересов всех сторон, а также исходя из того, что нынешний формат переговоров позволяет участникам ставить и решать все вопросы, вызывающие у них озабоченность».

1 апреля 2005 года. США отвергли предложение КНДР провести переговоры о ядерном разоружении в рамках шестисторонних переговоров в Пекине. «К серьезным проблемам нельзя подходить... с саркастическими заявлениями», заявил заместитель Государственного секретаря США по делам Восточной Азии Кристофер Хилл.

5-9 апреля 2005 года. Селиг Харрисон, директор азиатской программы Центра международной политики, посетил Пхеньян и встречался с представителями северокорейского руководства. Последние заявили, что планируется остановить ядерный реактор в Йонбене и выделить оружейный плутоний из облученного ядерного топлива.

6 апреля 2005 года. Представитель КНДР выступил с резкими заявлениями по поводу реорганизации американских войск в Южной Корее, назвав ее «подготовкой к вторжению». Пхеньян уверен, что реформа американских сил осуществляется в рамках стратегии Вашингтона по установлению военного доминирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Было заявлено, что переговоры по ядерной проблеме зашли в тупик, и КНДР намерена наращивать свой ядерный потенциал. Пхеньян заявляет, что США в огромных масштабах завозят в Южную Корею новейшее наступательное вооружение, «и КНДР просто не может сидеть и смотреть на все это, сложа руки».

11 апреля 2005 года. Заместитель госсекретаря США по делам Восточной Азии Кристофер Хилл заявил, что Вашингтон не устанавливал никакого крайнего срока для возвращения Северной Кореи к переговорам по ядерному кризису. По его словам, Белый дом не будет давать никаких уступок Пхеньяну при обсуждении этого вопроса.

15 апреля 2005 года. Совет государственной безопасности Республики Корея официально объявил о решении отказаться от плана 5029. Ранее этого усиленно добивались власти КНДР. (План 5029, как можно предположить, предусматривал военное вмешательство США и Южной Кореи в КНДР в случае обострения там внутриполитической ситуации).

18 апреля 2005 года. Появились сообщения, что северокорейский ядерный реактор в Йонбене заглушен и будет разгружен с тем, чтобы из облученного ядерного топлива выделить оружейный плутоний.

18 апреля 2005 года. Пресс-секретарь Белого дома Скотт МакКлееллан, заявил, что «провокационные заявления и действия» Северной Кореи «только еще более усиливают ее изоляцию», что существует реальная возможность рассмотрения вопроса о северокорейской ядерной программе Советом Безопасности ООН, который вправе принять решение о введении санкций в отношении КНДР. Ранее в этот день появились

сообщения, что США готовятся внести в ООН резолюцию, согласно которой можно будет перехватывать все подозрительные поставки в Северную Корею.

18 апреля 2005 года. Командующий седьмым флотом США вице-адмирал Джонатан Гринерт заявил, что вооруженные силы Соединенных Штатов намерены самостоятельно вмешаться в ситуацию на Корейском полуострове в случае нестабильности в КНДР. Комментируя высказывания Гринерта, представитель Министерства обороны Республики Корея заявил, что, «поскольку плана 5029 не существует, публикация в увязке с этим заявлением командующего седьмым флотом США не отвечает действительности».

19 апреля 2005 года. Источники в американской администрации подтвердили, что вопрос о внесении на рассмотрение Совета безопасности ООН северокорейской ядерной проблемы обсуждается, однако решение пока не принято. Государственный секретарь США Кондолиза Райс заявила, что США рассчитывают урегулировать конфликт с КНДР в рамках шестисторонних переговоров, хотя и оставляют за собой право обратиться в Совбез ООН.

20 апреля 2005 года. Министерство обороны Южной Кореи подтвердило, что плана совместных с США военных действий на случай чрезвычайной ситуации в КНДР больше не существует. «План номер 5029 правительство Республики Корея не утверждало, его разработка прекращена и этого плана больше нет». США и Южная Корея достигли обоюдного согласия по вопросу прекращения разработки плана 5029. Ранее сообщалось, что предложенный Вашингтоном план предполагал военные операции под командованием исключительно американских военачальников, в Сеуле в этом усматривали ущемление национального суверенитета. «Если в Северной Корее возникнет нестабильная ситуация, в том числе произойдет свержение властей и массовый исход населения, южнокорейское правительство будет играть ведущую роль в ее урегулировании».

20 апреля 2005 года. Министр иностранных дел Южной Кореи выразил серьезную озабоченность в связи с остановкой северокорейского ядерного реактора.

120 20 апреля 2005 года. Представитель МИД России заявил, что поскольку Россия не получала от северокорейской стороны

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

официального уведомления об остановке реактора, российское правительство не может комментировать развитие событий.

20 апреля 2005 года. Секретарь Кабинета министров Японии Хироюки Хосода заявил: «Тот факт, что взрывчатка для ядерного оружия продолжает производиться, является чрезвычайно тревожным».

21 апреля 2005 года. Заместитель министра иностранных дел Южной Кореи заявил, что передача северокорейской ядерной проблемы на рассмотрение в Совет Безопасности ООН «не является панацеей и в некоторых обстоятельствах может только усложнить ситуацию».

21 апреля 2005 года. Государственный секретарь США Кондолиза Райс заявила, что шестисторонние переговоры являются наилучшим форумом для решения северокорейской ядерной проблемы, но «когда мы увидим, что все возможности нынешней структуры исчерпаны, мы обратимся в Совет Безопасности».

21 апреля 2005 года. Комментируя сообщения об остановке северокорейского реактора, представитель МИД Китая заявил, что «Китай обратил внимание на соответствующие сообщения, но мы не знакомы с конкретной ситуацией». Он добавил, что Китай считает шестисторонние переговоры практическим и эффективным путем решения ядерной проблемы на Корейском полуострове и призвал все стороны проявить «гибкость и искренность».

22 апреля 2005 года. Министр обороны России Сергей Иванов заявил, что Россия безоговорочно поддерживает безъядерный статус Корейского полуострова, и призвал все стороны сделать все возможное для того, чтобы вернуть Северную Корею в шестисторонний формат.

23 апреля 2005 года. Японские дипломатические источники заявили, что Япония намерена «содействовать координации усилий с США и Южной Кореей» с тем, чтобы решить северокорейскую ядерную проблему.

26 апреля 2005 года. В заявлении ЦТАК говорится, что введение санкций ООН в отношении КНДР будет воспринято Северной Кореей как объявление войны. КНДР намерена действовать по принципу «победить или умереть» и уже приняла все необходимые ответные меры на случай введения между-

народных санкций. В заявлении вновь содержится требование к Государственному секретарю США Кондолизе Райс отказаться от заявления, в котором она назвала Северную Корею «форпостом тирании». КНДР предупредила, что шестисторонние переговоры по северокорейской ядерной программе не будут возобновлены, пока американская администрация не принесет извинения за это заявление.

27 апреля 2005 года. Китайский представитель в ООН заявил, что попытка Совета Безопасности ООН принять резолюцию, осуждающую КНДР, «разрушит весь процесс и далеко отодвинет решение проблемы».

28 апреля 2005 года. Заместитель государственного секретаря США Кристофер Хилл, заведующий отделом АТР японского внешнеполитического ведомства Кэнъитиро Сасаэ заявили, что при невозможности скорого возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР этот вопрос может быть вынесен на рассмотрение Совета безопасности ООН. Признав, что лучшим вариантом стало бы решение проблемы в ходе переговоров полномочных представителей шести стран, Сасаэ и Хилл отметили, что «ситуация в настоящее время сложилась крайне сложная».

28 апреля 2005 года. Начальник разведывательного управления Министерства обороны США Ловелл Джекоби заявил, что КНДР может установить ядерную боеголовку на баллистическую ракету и нанести удар по Японии или даже дальше.

28 апреля 2005 года. Президент США Дж. Буш заявил, что Соединенные Штаты не располагают данными о способности Северной Кореи доставить ядерную боеголовку на большое расстояние, но допускают такую возможность. Президент США назвал Ким Чен Ира «опасной личностью» и заявил, что у США «есть обеспокоенность в связи с его возможностями доставлять ядерное оружие». «Мы не знаем, — сказал Буш, — может это он или нет, но, имея дело с таким тираном, как Ким Чен Ир, лучше допускать, что он это может». Президент США подчеркнул, что создаваемая в настоящее время в США система противоракетной обороны направлена на защиту от подобной угрозы. «Если у Ким Чен Ира есть возможность запустить оружие, было бы хорошо (иметь возможность) его сбить», — сказал Дж. Буш. Вместе с тем, президент США подчеркнул,

122 что проблема ядерной программы Северной Кореи может быть

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

решена только дипломатическим путем и подчеркнул важность шестистороннего переговорного процесса по КНДР с участием США, России, Японии, КНР и Южной Кореи. «С моей точки зрения дипломатический путь является единственным, который позволит решить эту проблему», — заявил президент США. «Насколько далеко мы сможем продвинуться, зависит от консенсуса между нами», — сказал Дж. Буш. Он указал также, что вопрос о возможности передачи этой проблемы в Совет Безопасности ООН зависит «от согласия сторон», участвующих в переговорном процессе.

30 апреля 2005 года. США уведомили МАГАТЭ, что по имеющимся у них разведывательным данным, Северная Корея в июне 2005 года намерена провести подземные ядерные испытания. Представитель МАГАТЭ сообщил, что по данным США, основанным на наблюдении со спутников за территорией КНДР и на информации из источников внутри страны, подготовка к таким испытаниям ведется в Северной Корее с марта 2005 года. США, по словам представителя МАГАТЭ, обратились к Китаю с просьбой оказать воздействие на руководство Северной Кореи и заставить их отказаться от испытания ядерной бомбы. Однако пока никакой информации о том, что КНДР намерена отменить испытание, не поступало.

2 мая 2005 года. В ответ на сообщение о том, что американские спутники зафиксировали подготовку к подземному ядерному испытанию в КНДР, МИД Северной Кореи заявил, что КНДР «не может больше терпеть и ожидать изменений в политике Вашингтона».

2 мая 2005 года. Государственный секретарь США Кондолиза Райс заявила, что США обладают достаточным потенциалом сдерживания, чтобы противостоять «ядерным амбициям Северной Кореи». Она подчеркнула: «У нас очень прочный альянс с Южной Кореей, очень прочный альянс с Японией, и конечно же, США поддерживает значительный — я хочу это подчеркнуть — значительный потенциал любого сдерживания в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Кондолиза Райс сообщила, что США считают необходимым возвращение КНДР к шестисторонним переговорам, которые касаются не только вопроса о северокорейской ядерной программе. «На каком-то этапе ракеты тоже будут частью переговоров», — отметила госсекретарь США.

3 мая 2005 года. Пресс-секретарь Белого дома Скотт МакКлеллан заявил, что ядерное испытание приведет КНДР к еще большей изоляции. Отметив, что США сейчас предпринимают усилия по возвращению Северной Кореи на шестисторонние переговоры, пресс-секретарь Белого дома подчеркнул, что такие переговоры являются «единственным жизнеспособным путем» решить проблему северокорейской ядерной программы. «Северной Корее это дают ясно понять все стороны, участвующие в переговорах», — сказал МакКлеллан.

3 мая 2005 года. На конференции ООН по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия представитель США заявил, что таким странам, как Иран и Северная Корея, которые нарушают обязательства о нераспространении ядерного оружия, необходимо запретить проводить любые ядерные разработки в мирных целях.

3 мая 2005 года. Председатель комитета по международным делам Государственной думы России Константин Косачев сказал, что уже в июне 2005 года Пхеньян испытает «ядерное устройство». По его мнению, это свидетельствует о переходе ситуации вокруг КНДР к «критической точке».

3 мая 2005 года. Южная Корея опровергла сообщения о том, что получила от США данные спутников о подготовке КНДР к ядерным испытаниям в уезде Кильчу. Министерство обороны Южной Кореи заявило, что никаких данных со спутников получено не было, и каких-либо особых признаков, указывающих на возможность ядерных испытаний в Северной Корее, замечено не было. «В настоящее время не выявлено никаких особых признаков», — сказал министр обороны Республики Корея. Он отметил, что в Сеуле и Вашингтоне пытаются лишь установить цель строительства тоннеля в районе Кильчу на северо-востоке КНДР, который прокладывают там с 1990-х годов. Предположительно, тоннель может быть использован в качестве водного канала или для военных нужд, точный характер которых пока не определен. Неназванный источник в южнокорейской военной разведке сомневается в возможности выбора густозаселенного уезда Кильчу для строительства ядерного полигона, поскольку «строительство ядерного объекта в такой близости от восточного побережья облегчает возможность нанесения по нему удара, и Северная Корея хорошо это знает».

4 мая 2005 года. Вице-президент США Ричард Чейни заявил, что американская администрация переносит акценты в своей внешней политике на Восточную Азию и намерена уделять особое внимание разрешению кризиса вокруг ядерной программы Пхеньяна. «Теперь, – сказал Чейни, – наибольший интерес у нас вызывает Восточная Азия. В особенности ядерная проблема».

5 мая 2005 года. США и Япония намерены поднять в Совете Безопасности ООН вопрос о введении экономических санкций в отношении КНДР. Кроме того, в случае сохранения «неконструктивной позиции» Пхеньяна Вашингтон и Токио намерены возобновить проведение «шестисторонних переговоров» по ядерному кризису без участия Северной Кореи.

5 мая 2005 года. Японская газета «Санкей» сообщила, что в случае сохранения «неконструктивной позиции» Пхеньяна, Вашингтон и Токио намерены возобновить проведение шестисторонних переговоров без участия КРДР и потребовать от Совета Безопасности ООН экономических санкций в отношении этой страны. Поводом послужила информация о том, что КНДР готова провести подземное ядерное испытание не позже июля 2005 года.

6 мая 2005 года. Глава МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадей призвал мировых лидеров оказать давление на Северную Корею с тем, чтобы та отказалась от испытаний ядерного оружия. Политические и экологические последствия этих испытаний могут быть катастрофическими. «Будут бедственные политические последствия в Азии и в остальном мире. Я думаю, что могут выпасть обильные радиоактивные осадки, которые могут привести к распространению радиоактивности в регионе», – заявил глава МАГАТЭ.

7 мая 2005 года. На встрече глав внешнеполитических ведомств Азии и Европы, прошедшей 6-7 мая в Киото, министры иностранных дел призвали КНДР «безотлагательно вернуться за стол шестисторонних переговоров». «Северная Корея должна принять стратегическое решение ради достижения денуклеаризации всего Корейского полуострова мирным путем, посредством диалога», – говорится в совместном заявлении, принятом по окончании встречи.

8 мая 2005 года. Глава МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадей заявил, что, по его оценкам, Северная Корея может обладать

пятью или шестью единицами ядерного оружия. Испытания ядерного оружия, сказал он, «будет иметь катастрофические последствия и станет «весьма и весьма безответственным. ... Северокорейские испытания откроют «ящик Пандоры», сказал эль-Барадей. Трудно представить, что произойдет после этого».

8 мая 2005 года. Посол России в КНДР Андрей Карлов заявил: «Я уверен, что все вопросы по региону, включая ядерную проблему, должны быть разрешены мирным путем в целях безопасности вашей стороны и в интересах экономического развития».

8 мая 2005 года. Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Республики Корея Но Му Хён обсудили в Москве возможность содействия решению ядерной проблемы на Корейском полуострове в связи с заявлениями КНДР о создании ядерного оружия. Чтобы сдвинуть ситуацию с «мертвой точки», Но Му Хён и Ху Цзиньтао договорились поднять уровень рабочих контактов между двумя странами.

8 мая 2005 года. Глава МАГАТЭ эль-Барадей заявил: «Мы знали, что они (КНДР – Авт.) располагали плутонием, достаточным для производства пяти или шести единиц ядерного оружия. Мы знаем, что у них есть промышленные мощности для производства такого оружия. Мы также читали, что они обладают системой доставки». Эль-Барадей признал, что сегодня МАГАТЭ может лишь выразить озабоченность. «Я думаю, что северокорейские испытания откроют «ящик Пандоры», – отметил руководитель МАГАТЭ.

9 мая 2005 года. Президент России Владимир Путин призвал не «загонять в тупик Северную Корею», а продолжать с ней переговоры. По словам российского лидера, нужно выводить КНДР «в переговорный процесс». Президент России полагает, что руководитель КНДР Ким Чен Ир – «это человек, который хочет изменений для своей страны в лучшую сторону». Но, по мнению Путина, «этому мешает прошлое. Этому мешает масса обстоятельств сегодняшнего дня. Этому мешает и достаточно жесткое давление со стороны некоторых партнеров».

11 мая 2005 года. МИД КНДР заявил, что из реактора в Йонбене были извлечены топливные стержни. Это позволит переработать их для производства плутония, используемого в

того, чтобы нарастить наш ядерный потенциал в оборонительных целях», — заявил МИД КНДР.

10 мая 2005 года. Представитель президента России в Дальневосточном федеральном округе Константин Пуликовский примет участие в празднования 60-летия освобождения Кореи. «У России сложились дружеские отношения с Северной и Южной Кореями ...», — заявил Пуликовский. — На этот раз мне поручено передать руководителю северокорейского государства, Председателю Комитета обороны КНДР Ким Чен Иру текст поздравления от Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина». Он также подчеркнул, что «Российская сторона внимательно следит за развитием ситуации вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова... Не может не вызывать беспокойства отсутствие ясных перспектив ее урегулирования, поскольку этот очаг серьезной напряженности расположен в непосредственной близости от наших дальневосточных границ».

13 мая 2005 года. После шестимесячного перерыва представители США и КНДР провели прямые переговоры в представительстве КНДР при ООН. По сообщению японской газеты «Асахи», США впервые заверили КНДР, что признают ее в качестве суверенного государства и не собираются на нее нападать. С американской стороны было сказано о возможности улучшения отношений Северной Кореи с США в случае ее отказа от ядерного оружия; была выражена готовность Вашингтона путем двустороннего диалога в рамках шестисторонних переговоров устранить озабоченность КНДР насчет ее безопасности. Пхеньян также заверили, что в случае полного отказа от ядерных программ Северная Корея сможет получить энергетическую помощь от соседних государств. Одновременно, США потребовали от Пхеньяна возвращения на шестисторонние переговоры без каких-либо условий. Что касается отношений между США и КНДР, то для их нормализации необходимо решение вопросов экспорта ракет, нарушения прав человека, контрабанды наркотиков и фальшивой валюты. Сотрудник Госдепартамента США сообщил, что дипломаты связались «по каналу, который используется для разъяснения политики США, но не для переговоров».

15 мая 2005 года. Представитель правительства Южной Кореи Ли Пон Чо сообщил, что КНДР предложила Респуб-

ке Корея провести 16-17 мая 2005 года переговоры по двусторонним отношениям. Достигнута договоренность о проведении рабочих переговоров на уровне заместителей министров. Главными темами предстоящей встречи станут нормализация межкорейского диалога и ядерная проблематика¹.

18 мая 2005 года. На переговорах Южной Кореи и КНДР, начавшихся 16 мая 2005 года, КНДР обратилась с просьбой о помощи продовольствием и удобрениями. Сеул предложил обсудить это на встрече министров двух стран в июне. Глава южнокорейской делегации Ли Бон Чжо заявил, что у Сеула есть «новые и серьезные предложения», которые способны возобновить прерванные шестисторонние переговоры. Однако, сказал он, «они будут озвучены после согласования с другими заинтересованными странами». По его словам, возврат Пхеньяна на шестисторонние переговоры является непременным условием начала нормализации отношений между двумя Кореями. «Мы дали ясно понять, что разработка Северной Кореей ядерного оружия неприемлема, и, если принцип денуклиаризации Корейского полуострова не будет реализовываться, примирение и сотрудничество между Севером и Югом станет невозможным». Представители Северной Кореи отказались включить в совместное заявление по итогам встречи пункт о приверженности продолжению шестисторонних переговоров по нормализации обстановки на Корейском полуострове.

24 мая 2005 года. Северокорейская правительственная газета «Минчжу Чосон» сообщила, что в случае угрозы для ее безопасности КНДР может нанести превентивный удар по США. Газета заявила, что для оправдания военного сценария номер 8022-02 в Вашингтоне распространяются сообщения о «признаках» подготовки в Северной Корее к ракетным и подземным ядерным испытаниям, которые используются, чтобы создать условия для нанесения по КНДР опережающего ядерного удара.

---

¹ Официальные межкорейские переговоры были прерваны в 2004 году. После массовых побегов северокорейцев в Южную Корею, Пхеньян обвинил Сеул в похищении своих граждан. По данным экспертов, Северная Корея в состоянии произвести сама лишь треть необходимого ей количества удобрений. В этом 2005 году Пхеньян обратился к Сеулу с просьбой о поставке 500 тысяч тонн удобрений в качестве гуманитарной помощи.

24 мая 2005 года. Представитель госдепартамента США Ричард Баучер подчеркнул, что у США «нет намерений напасть или осуществить вторжение в Северную Корею». Он отметил также, что США и их союзники «поддерживают достаточный потенциал сдерживания, чтобы гарантировать, что народы на (Корейском) полуострове находятся в безопасности».

25 мая 2005 года. Представитель президента России в Дальневосточном федеральном округе Константин Пуликовский заявил, что российская делегация в ходе визита в Северную Корею в августе 2005 года обсудит проблемы, связанные с ядерной программой Пхеньяна. «Самая главная проблема, почему они заявляют о своих претензиях на ядерные программы, это, конечно, энергетическая проблема Северной Кореи», — сказал Пуликовский. «Мы, все участники шестисторонних переговоров, готовы помочь Пхеньяну разрешить энергетический кризис через прокладку линий электропередач, поставки туда непосредственно электроэнергии, она у нас на Дальнем Востоке сейчас уже избыточно есть, и других энергоносителей — нефти и газа», — сказал полпред.

27 мая 2005 года. Северная Корея опровергла сообщения о том, что она собирается проводить испытания ядерного оружия.

5 июня 2005 года. Японская газета «Нихон кейзай симбун» сообщила, что если КНДР проведет ядерные испытания, для Китая это будет означать, что в отношениях двух стран «перейдена красная черта». Из источников в дипломатических кругах известно, что Китай уведомил власти КНДР, что в случае испытаний Северной Кореей ядерного оружия подобный шаг не останется без последствий.

6 июня 2005 года. В Нью-Йорке состоялась встреча представителей США и КНДР, на которой США пытались убедить Пхеньян возобновить переговоры по ядерной программе.

7 июня 2005 года. Ассошиэйтед пресс сообщило, что на встрече 6 июня 2005 года Вашингтон не получил от КНДР свидетельств готовности возобновить шестисторонние переговоры по прекращению северокорейской ядерной программы.

8 июня 2005 года. Президент США Джордж Буш в интервью телекомпании «FOX News» заявил, что США в первую очередь заинтересованы в многосторонних переговорах по решению ядерной проблемы на Корейском полуострове. Суть переговоров, отметил Буш, заключается в том, чтобы «изба-

виться от систем, пригодных для разработки ядерных вооружений», то есть реакторов «плутониевого типа». Многосторонний формат перспективен потому, что «не один, а несколько голосов в регионе, выражающие разные интересы», могут прозвучать более убедительно для Ким Чен Ира. По словам Дж. Буша, он призвал председателя КНР Ху Цзиньтао «помнить, что отсутствие на Корейском полуострове ядерных вооружений – в наших общих интересах». Тем не менее, американский президент признал, что отношения между Вашингтоном и Пекином являются «сложными», сохраняются «расхождения по целому ряду вопросов», в том числе по Тайваню.

9 июня 2005 года. Заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван заявил, что «Северная Корея имеет достаточно атомных бомб и продолжает выпускать новые, чтобы защититься от атаки США». Одновременно с этим он подчеркнул, что северокорейская атомная программа «не нацелена против Америки», и у КНДР «нет никакого намерения атаковать США».

14 июня 2005 года. Помощник госсекретаря США по делам Дальнего Востока и Тихого океана Кристофер Хилл, выступая в сенате США, заявил, что США добиваются «необратимого и проверяемого демонтажа всех ядерных программ КНДР»², и не могут принять «частичных решений». Эта задача должна быть решена средствами многосторонней дипломатии. Наконец, США не будут «вознаграждать Северную Корею за то, что она выполняет свои прошлые обязательства». Хилл охарактеризовал встречи американских и северокорейских дипломатов как «обмен информацией, но не как переговоры»³. Для того чтобы полностью изменить характер отношений с США, по словам Хилла, КНДР должна изменить поведение в области прав человека; решить проблемы, благодаря которым она была включена в список стран, поддерживающих терроризм; ликвидировать все программы создания оружия массового уничтожения; прекратить распространение ракет; развернуть обычные вооруженные силы менее провоци-

---

² “We seek the dismantlement, verifiably and irreversibly, of all D.P.R.K. nuclear programs”.

³ “These meetings are important to ensure communications, but they are not negotiations”.

рующим образом; прекратить изготовление фальшивых денег, распространение наркотиков и отмывание «грязных денег».

16 июня 2005 года. Председатель президиума Верховного народного собрания КНДР Ким Ен Нам на встрече с министром Южной Кореи по делам объединения Чон Дон Еном заявил, что «КНДР готова будет относиться к США как к дружественной стране, если Белый дом признает государственный строй Северной Кореи». В то же время он отметил, что «США по-прежнему продолжают вести политику оказания давления на КНДР».

17 июня 2005 года. Состоялась встреча министра Южной Кореи по делам объединения Чон Дон Ена с Ким Чен Иром. Вернувшись из Пхеньяна, Чон Дон Ен заявил, что Ким Чен Ир хочет добиться, чтобы КНДР стала союзником США. Северная Корея готова вернуться на шестисторонние переговоры уже в июле, если США признают ее как партнера. Ким Чен Ир готов отказаться от ракетной программы в обмен на установление нормальных дипломатических отношений между США и КНДР. По словам Ким Чен Ира, в действительности он никогда не отказывался от переговоров, но считает важнейшим их условием взаимное признание и уважение. Сам он не видит причин «плохо думать» о президенте Джордже Буше. «Если Северная Корея добьется нормализации отношений с США и Вашингтон станет союзником Пхеньяна, то она откажется от всех своих ракет», — сказал южнокорейский министр.

18 июня 2005 года. Помощник госсекретаря США по делам Дальнего Востока и Тихого океана Кристофер Хилл призвал Пхеньян назначить конкретную дату возобновления переговоров. «Когда мы начнем эти переговоры, мы будем вести их в духе взаимного уважения всех сторон и с чувством равенства, как положено хорошим переговорам», — сказал Хилл.

19 июня 2005 года. Госсекретарь США Кондолиза Райс заявила, что «северокорейцы любят искать оправдания». «Главной причиной их нежелания вернуться на шестисторонние переговоры является то, что они не хотят столкнуться с тем, что Китай, Россия, Япония, Южная Корея и США в согласованной манере скажут им, что пора избавиться от ядерного оружия», — заявила Райс.

22 июня 2005 года. Высокопоставленная делегация КНДР заявила в Сеуле, что КНДР готова отказаться от ядерного ору-

жия, если Соединенные Штаты проявят дружелюбие по отношению к Пхеньяну. По словам представителей Пхеньяна, ядерное оружие не понадобится их стране, если США будут относиться к КНДР как к дружественному государству.

23 июня 2005 года. Соединенные Штаты обещали поставить Северной Корее более 50 тысяч тонн продовольствия. Госдепартамент заявил, что это — шаг гуманизма, вызванный нуждой. «Президент не считает, что продовольственную помощь надо использовать для дипломатического воздействия», — заявили в Государственном департаменте США.

27 июня 2005 года. В США подготовлен проект документа о новых санкциях против Ирана, Сирии и КНДР, в результате которых могут пострадать интересы компаний, банков и частных лиц из России и Китая. Администрация Дж. Буша может ввести санкции и наложить арест на находящиеся на территории США банковские и иные активы зарубежных компаний, банков и частных лиц, осуществляющих деловые операции с компаниями и организациями в Иране, Сирии и КНДР, которые подозреваются в причастности к программам по созданию вооружений. В проекте документа указаны восемь организаций — три компании из Северной Кореи, три компании, а также Министерство энергетики в Иране и правительственное научно-исследовательское учреждение в Сирии. Из этих восьми организаций семь подозреваются в разработке программ по созданию ракет.

28 июня 2005 года. Выступая на слушаниях в Сенате, Кристофер Хилл сказал: «С учетом исторических связей России с Северной Кореей, принимая во внимание тот факт, что россияне имеют довольно тесные, основанные во многих случаях на личных контактах политические отношения и, безусловно, определенные экономические связи с северокорейцами, возникает вопрос, все ли имеющиеся в распоряжении России рычаги воздействия на Северную Корею используются?»

30 июня 2005 года. Японская газета «Нихон кейзай симбун», ссылаясь на анонимные источники в правительстве США, сообщила, что Северная Корея возобновила строительство двух ядерных реакторов в Йонбене и Тэчхоне мощностью 50 МВт и 200 МВт соответственно.

5 июля 2005 года. Центральная северокорейская газета **132** «Нодон синмун» заявила, что Пхеньян «вовсе не против шес-

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

тисторонних переговоров и не отказывается от них». «Проблема состоит в том, что остается неясной позиция США», — утверждает газета.

8 июля 2005 года. Глава Комитета Госдумы по международным делам Константин Косачев заявил, что у Северной Кореи пока нет ядерного оружия. «Между созданием ядерного устройства и непосредственно ядерного оружия пролегал огромная пропасть, поэтому если у Северной Кореи что-то и есть, то, по всей вероятности, это именно ядерное (взрывное — Авт.) устройство», — сказал Косачев. Он посетил Северную Корею в мае и сделал вывод, что руководство страны в значительной степени опасается «цветочной революции, привнесенной извне». «Корейские лидеры боятся, что США пойдут на силовую смену власти в Корею», — сказал Косачев.

8 июля 2005 года. Лидеры «группы восьми» приняли заявление по вопросам распространения, в котором говорится: «Мы выражаем глубокую озабоченность в связи с ядерной оружейной программой КНДР, особенно вслед за ее последними заявлениями о создании ядерного оружия, а также в свете ее ракетных программ и бывшей практики ракетного распространения. КНДР нарушила свои нераспространенческие обязательства по ДНЯО и Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Важно, чтобы КНДР незамедлительно вернулась к полному соблюдению ДНЯО и демонтировала все свои программы, связанные с ядерным оружием, на полной, контролируемой и необратимой основе. ... Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке шестисторонних переговоров и уверены, что они представляют собой важную возможность для достижения всеобъемлющего решения. Важно также, чтобы с этой целью КНДР немедленно вернулась к переговорам в шестистороннем формате без предварительных условий и конструктивно участвовала в них».

9 июля 2005 года. В Пекине состоялась встреча заместителя министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гвана и помощника госсекретаря США Кристофера Хилла, на которой принято решение о возобновлении шестисторонних переговоров.

10 июля 2005 года. Северная Корея в ходе переговоров в Сеуле запросила у Южной Кореи 500 тысяч тонн риса в качестве гуманитарной помощи. Ранее Южная Корея уже поста-

вила Пхеньяну 400 тысяч тонн риса и выразила готовность увеличить объем гуманитарной помощи.

11 июля 2005 года. Государственный секретарь США Кондолиза Райс, комментируя сообщение о возобновлении шестисторонних переговоров, сказала: «Это лишь первый шаг. Проблема в том, как добиться прогресса на этих переговорах».

11 июля 2005 года. Министр иностранных дел России Сергей Лавров приветствовал готовность Пхеньяна сесть за стол переговоров.

12 июля 2005 года. Со стороны Северной Кореи необходимо стратегическое решение о готовности отказаться от своей программы по разработке ядерного оружия, заявила Государственный секретарь США Кондолиза Райс после переговоров с главой МИД Японии Нобутака Матимура. Как подчеркнула Райс, без отказа КНДР от своей ядерной программы шестисторонние переговоры ни к чему не приведут.

13 июля 2005 года. США, Южная Корея и Япония провели в Сеуле трехстороннюю встречу по ядерной проблеме КНДР.

13 июля 2005 года. Заместитель министра иностранных дел России Александр Алексеев заявил, что «после продолжительной паузы в переговорном процессе, протяженностью более года, ожидать каких-либо кардинальных прорывов в ходе предстоящего раунда было бы слишком оптимистично». «Предложенный в свое время Россией так называемый «пакетный подход», на наш взгляд, не утратил своей актуальности». Говоря об энергетическом содействии КНДР, Алексеев заявил «Россия готова изучить возможности подключиться к этому процессу совместно с другими странами».

14 июля 2005 года. Во время встречи с государственным секретарем КНР Тан Цзясюанем Ким Чен Ир заявил, что четвертый раунд шестисторонних переговоров может стать «важной платформой» для освобождения Корейского полуострова от ядерного оружия.

14 июля 2005 года. Премьер-министр Республики Корея Ли Хэ Чхан заявил, что КНДР «изменила не только позицию, но и образ мыслей».

15 июля 2005 года. Представитель Европарламента Урсула Стенцель после поездки в Пхеньян заявили, что КНДР под-

ном оружия в Японии и Южной Корее. «КНДР хочет видеть вопрос денуклеаризации в широком контексте, что подразумевает не только их самих, но и ядерное присутствие здесь в Южной Корее, которая находится под ядерным зонтиком США», — сказала Стенцель. По ее словам, северные корейцы хотят включить в повестку дня переговоров и «ядерные позиции США в Японии и вообще не хотят участия японцев в этих переговорах».

17 июля 2005 года. КНДР вновь запускает ядерный реактор в Йонбене, который был остановлен ранее для выгрузки отработавшего топлива.

19 июля 2005 года. Китай официально объявил о возобновлении в Пекине 26 июля шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове.

19 июля 2005 года. Недавно перебежавший в Южную Корею член Верховного народного собрания КНДР Ким Ир То (имя вымышленное), в прошлом — видный деятель северо-корейского военно-промышленного комплекса, заявил, что в КНДР есть четыре килограмма плутония и атомная бомба весом в одну тонну.

20 июля 2005 года. Московская газета «Время новостей» цитирует высказывание заместителя министра иностранных дел России Александра Алексеева о готовности Москвы предоставить КНДР «гарантии безопасности как на двусторонней, так и на многосторонней основе».

21 июля 2005 года. Северная Корея назвала «ключом» к решению ядерной проблемы нормализацию отношений с США. «Нам не понадобится никакое ядерное оружие, если будет устранена ядерная угроза со стороны США и будет свернут их враждебный курс, нацеленный на уничтожение существующего строя в КНДР», — заявил представитель МИД КНДР.

22 июля 2005 года. Японский парламент одобрил пересмотренный закон об отражении ракетного нападения силами ПРО. Согласно ему, глава Управления обороны Японии в случае возникновения чрезвычайной ситуации получает право отдавать приказ о перехвате вражеских ракет без предварительного одобрения премьер-министра и правительства.

23 июля 2005 года. Дипломатические источники в Пекине заявили о готовности КНДР принять у себя с визитами прези-

дента США Дж. Буша и Государственного секретаря США Кондолизу Райс.

24 июля 2005 года. В Пекине состоялась встреча делегаций КНДР и Южной Кореи, прибывших в китайскую столицу для участия в шестисторонних переговорах по ядерной проблеме на Корейском полуострове. Представитель Южной Кореи заявил после встречи: «Мы согласны с Севером в том, что страны-участницы должны добиться ощутимых результатов и создать структуру для обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова». По мнению КНДР, прогресс на переговорах возможен при условии, если США не будут требовать от КНДР односторонней ликвидации ядерного оружия, добиваться смены режима и поддержат принцип мирного существования.

24 июля 2005 года. Глава американской делегации на шестисторонних переговорах Кристофер Хилл заявил, что предстоящий раунд переговоров вряд ли будет последним. «Переговоры откладывались более года, поэтому нам нужно понять, что мы имеем на данный момент», – сказал он.

26 июля 2005 года. Заместитель министра иностранных дел России, глава российской делегации на шестисторонних переговорах Александр Алексеев, выступая на открытии шестисторонних переговоров, заявил: «Главное, на чем, по нашему мнению, следовало бы сосредоточиться в ходе пленарных дискуссий двусторонних контактов на нынешнем раунде – это постараться выработать общее согласованное понимание того, что же включает в себя понятие «денуклеаризация», и наметить конкретные пути и методы ее достижения».

26 июля 2005 года. Глава американской делегации на шестисторонних переговорах Кристофер Хилл заявил, что «у США есть целый ряд вариантов» решения ядерной проблемы на Корейском полуострове, однако «самым лучшим является шестисторонний процесс». Хилл подчеркнул, что КНДР должна демонтировать свою ядерную программу полностью, постоянным и проверяемым образом (to dismantle nuclear programs permanently, fully and verifiably). Он подчеркнул, что США признают факт суверенитета КНДР и не собираются нападать на Северную Корею. Он заявил, что «США готовы к серьезным переговорам» и готовы остаться в Пекине «так долго, как это потребуется».

136 , как это потребуется».

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

26 июля 2005 года. Заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван, выступая на открытии четвертого раунда шестисторонних переговоров в Пекине, заявил, что на переговорах должны быть предприняты реальные шаги, нацеленные на ликвидацию угрозы ядерной войны и окончательного освобождения Корейского полуострова от ядерного оружия. «Мы подтверждаем нашу готовность к этому и верим, что к этому готовы и другие страны, включая США», – сказал Ким Ге Гван.

26 июля 2005 года. Глава японской делегации на шестисторонних переговорах Кэнъитиро Сасэй, выступая на открытии переговоров, заявил, что решение ядерной проблемы на Корейском полуострове является условием нормализации отношений между Японией и КНДР. Другим таким условием является решение проблемы японских граждан, похищенных в 1970-80 годы северокорейскими спецслужбами.

26 июля 2005 года. Министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, выступая на открытии шестисторонних переговоров, заявил: «Шестисторонние переговоры – реальный и эффективный путь к мирному решению ядерной проблемы полуострова путем диалогов. ... Налицо различия в позициях соответствующих сторон, и переговоры могут столкнуться с различными трудностями и осложнениями. ...Мы уверены: хотя люди едят, делая глоток за глотком, но в конце концов могут наесться, хотя люди идут, выполняя шаг за шагом, но в конце концов дойдут до места назначения».

27 июля 2005 года. Делегация КНДР заявила на северо-корейско-американских консультациях в рамках шестисторонних переговоров, что у Северной Кореи нет секретных программ обогащения урана. При этом речь идет не только о военных, но и о гражданских разработках, например, о создании топлива для АЭС. США в свою очередь, выступили за то, чтобы в итоговый документ было включено положение о том, что КНДР ликвидирует все свои ядерные программы без деления на военные и гражданские.

27 июля 2005 года. Премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми сообщил, что Северная Корея отказывается от двусторонних переговоров с Японией, которые предлагалось провести в рамках шестисторонних переговоров в Пекине, посвященных ядерной проблеме Корейского полуострова. В центре переговоров между Японией и Северной Ко-

реей должна была стать судьба японских граждан, похищенных КНДР в 1970-1980 годы. Как заявил ранее главный секретарь кабинета министров Японии Хироюки Хосода, все попытки обсудить вопрос о судьбе японских граждан, похищенных КНДР, встречены молчанием со стороны северо-корейской делегации⁴.

27 июля 2005 года. Заместитель министра иностранных дел Северной Кореи Ким Ге Гван заявил, что Пхеньян «в проверяемой форме» ликвидирует свое ядерное оружие и свою ядерную программу, если США нормализуют с ним отношения, выполняя его условия по устранению ядерной угрозы на Корейском полуострове. По заявлению Ким Ге Гвана, о создании на Корейском полуострове реальной безъядерной зоны можно говорить только, если:

- США предоставят гарантии неприменения ядерного оружия против КНДР, которые не будут сопровождаться какими-либо условиями.
- Все американское ядерное оружие на территории Южной Кореи будет ликвидировано⁵.
- США согласятся с запретом на завоз ядерного оружия на юг полуострова и откажутся от обещания Сеулу использовать американский «ядерный зонтик» для защиты Южной Кореи в случае агрессии со стороны третьей державы.
- США откажутся от попыток насильственно сменить государственный строй КНДР.

27 июля 2005 года. Кристофер Хилл, возглавляющий американскую делегацию, заявил, что КНДР будут предоставлены международные гарантии безопасности, только если она ликвидирует все свое ядерное оружие и свернет все ядерные программы.

---

⁴ По японским данным, в настоящее время в Северной Корее находятся в плену десять граждан Японии. КНДР ранее заявила, что восемь похищенных японцев умерли, а двоих вообще никогда не было на территории Северной Кореи.

⁵ Несмотря на вывод американского ядерного оружия с территории Южной Кореи, подтвержденный в 1991 году президентом Ро Дэ У, в Пхеньяне до сих пор настаивают, что американцы сохраняют на территории Южной Кореи ядерное оружие.

28 июля 2005 года. Россия предложила в сентябре 2005 года возобновить деятельность рабочей группы по выработке мер замораживания и демонтажа ядерных объектов, компенсационной помощи северянам, нормализации отношений между КНДР и США. КНДР требует продолжения строительства АЭС на легководных реакторах.

28 июля 2005 года. Глава российской делегации на шестисторонних переговорах Александр Алексеев объявил, что 30 июля 2005 года он намерен покинуть Пекин. Он объяснил это появившимися новыми моментами на переговорах и сложностью обсуждаемых проблем. В этих условиях у некоторых делегаций, сказал он, появилась необходимость проконсультироваться на родине. 1 августа Алексеев намерен вернуться в Пекин.

29 июля 2005 года. Командование вооруженных сил США в Южной Корее официально заявило, что на территории этой страны нет ядерного оружия. До сих пор США не подтверждали и не отрицали наличия ядерного оружия в Южной Корее.

30 июля 2005 года. Министр иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Пан Ги Мун заявил, что Северная Корея отстаивает продолжение строительства на ее территории АЭС на двух легководных реакторах, которое было заморожено международным консорциумом КЕДО почти два года назад из-за ядерного кризиса на Корейском полуострове. В ходе нынешнего раунда переговоров Южная Корея предложила Пхеньяну два миллиона киловатт электроэнергии в случае его отказа от ядерной программы. В свою очередь США настаивают на ликвидации всех ядерных объектов в КНДР, в том числе в мирной области.

30 июля 2005 года. Китай предложил проект совместного заявления, которое должно стать итоговым документом переговоров.

1 августа 2005 года. В Росатоме заявили, что Россия может «построить атомную электростанцию в Северной Корее за 6-7 лет и частично решить энергетическую проблему этой страны. «Это вполне возможно, если сооружение такой АЭС будет коммерчески выгодно для нашей страны и если Северная Корея вернется в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)», уточнили в Росатоме.

1 августа 2005 года. Заместитель главы российской делегации на шестисторонних переговорах Валерий Ермолов заявил, что Россия не может сотрудничать с КНДР в мирной ядерной области. Он сказал: «Международное право и российское законодательство не допускают сотрудничество даже в мирной ядерной области с государством, не являющимся членом МАГАТЭ и не подписавшим договор о гарантиях с МАГАТЭ». Он заметил также, что Россия, наряду с прочими участниками шестистороннего процесса, готова участвовать в компенсационных программах для Северной Кореи. По его словам, Россия могла бы поставлять электроэнергию, газ с Дальнего Востока, а также принять участие в реконструкции двух теплоэлектростанций, построенных в КНДР при участии бывшего СССР.

2 августа 2005 года. Представители КНДР на шестисторонних переговорах заявили, что со стороны Японии исходит ядерная угроза. Япония, утверждают они, находится под американским ядерным зонтиком и на ее территорию постоянно заходят американские авианосцы с ядерным оружием.

3 августа 2005 года. Глава американской делегации Кристофер Хилл заявил, что Северная Корея не согласилась на «базовые формулировки» документа, предложенного китайской стороной. КНДР настаивает, чтобы в итоговом документе было конкретизировано положение о начале оказания ей компенсационной помощи в ответ на отказ от военных ядерных программ.

4 августа 2005 года. Представитель России сообщил, что документ «согласован на 90 процентов». Однако до сих пор между некоторыми делегациями остаются разногласия по вопросу «об ответственности сторон». В настоящее время на рассмотрении северокорейской делегации находится уже четвертый вариант этого документа, предложенный китайской стороной. Пхеньян желает, чтобы компенсационная помощь оказывалась сразу же после отказа от ядерных программ. КНДР также хочет сохранить за собой право на мирное использование атомной энергии. «Мы за денуклеаризацию, но хотим обладать правом вести ядерные разработки в мирных целях», — сказал заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ке Гван, подчеркнув, что каждая страна в мире имеет такое право. США же призывают участников переговоров четко определить принципы денуклеаризации Корейского полуострова.

Официальный представитель делегации КНР Цинь Ган подчеркнул, что подписание совместного документа не обязательно должно рассматриваться в качестве критерия успеха нынешнего раунда шестисторонних переговоров.

5 августа 2005 года. Вопрос о внесении в итоговый документ четвертого раунда шестисторонних переговоров положения о праве Северной Кореи на мирное использование ядерной энергии стал «камнем преткновения» на переговорах, сообщил информированный северокорейский источник. «США категорически выступают против внесения в документ указания о праве КНДР на мирные ядерные разработки, о чем заявил американский представитель Кристофер Хилл.

7 августа 2005 года. Опубликовано заявление председателя четвертого раунда шестисторонних переговоров. В нем говорится: «Первая фаза четвертого раунда переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова состоялась с 26 июля по 7 августа 2005 года в Пекине». Стороны единогласно подтвердили, что «целью шестисторонних переговоров остается осуществление денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем». Подчеркивается, что было «достигнуто единство мнений по ряду вопросов». Говорится, что было принято решение о перерыве с тем, чтобы делегации доложили своим правительствам о результатах переговоров и изучили свои позиции в «направлении разрешения существующих разногласий». Следующую фазу переговоров планируется начать на неделе после 29 августа 2005 года.

11 августа 2005 года. Министр по делам национального объединения Республики Корея Чон Дон Ен заявил, что «Северная Корея должна иметь элементарное право на использование ядерной энергии в мирных целях, включая применение ее в сельском хозяйстве, медицине и энергетике». Он сказал: «Строительство легководного ядерного реактора — это элементарное право, и Северная Корея это право имеет».

12 августа 2005 года. Южнокорейская газета «Чунан Ильбо» опубликовала интервью заместителя министра иностранных дел России Александра Алексеева. Он сказал, что «переговоры не прекращены, а приостановлены», поскольку по ряду принципиальных проблем консенсуса достичь не удалось. «В этой связи возникла необходимость сделать паузу в переговорах, чтобы дать возможность делегациям провести консульта-

ции в своих столицах с целью нахождения взаимоприемлемых развязок по остающимся несогласованным вопросам». Алексеев подчеркнул, что «удалось практически согласовать единые подходы всех участников переговоров по таким важным вопросам, как цели шестисторонних переговоров — а это денуклеаризация Корейского полуострова и утверждение основополагающих принципов взаимоотношений между сторонами: равенство, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга, стремление к нормализации отношений и развитию взаимовыгодного экономического и иного сотрудничества». Он заявил также, что «Российская Федерация всегда выступала и выступает за то, что КНДР как суверенное государство в соответствии с нормами международного права может развивать свою мирную ядерную программу. Более того, если КНДР вернется в ДНЯО и присоединится к Дополнительному протоколу к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ, то она в полной мере может рассчитывать на сотрудничество и содействие в такой деятельности со стороны этой организации и других государств».

14 августа 2005 года. Заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван заявил, что Северная Корея готова представить доказательства отсутствия у нее военной программы обогащения урана. «У нас нет программы вооружений, основанной на обогащении урана, но в будущем, если будет необходимо прояснить какие-либо доказательства, мы будем полностью готовы это сделать», — сообщил он. «По мере решения ядерной проблемы мы готовы вновь присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)» и разрешить возобновление проверок со стороны Международного агентства по атомной энергии, заявил Ким Ге Гван. «США сами могут принять прямое участие» в подобных проверках или «выбрать государство, которому они доверяют», отметил он. Он также сообщил, что КНДР намерена осуществлять мирные ядерные проекты, хотя и при «жестком контроле» на своих ядерных объектах.

23 августа 2005 года. Президент Пакистана Первез Мушарраф признал, что А.-К. Хан продал КНДР центрифуги для обогащения урана и их чертежи. Мушарраф заявил, что не помнит точного количества переданных Северной Корее центрифуг.

1 сентября 2005 года. Представитель МИД КНР заявил, что если КНДР будет выполнять свои обязательства по ДНЯО, то она может осуществлять мирную ядерную программу.

13 сентября 2005 года. Глава делегации КНГДР на шестисторонних переговорах Ким Ге Гван заявил: «У КНДР есть право на мирные ядерные программы, и это право не является подарком и не требует одобрения со стороны прочих участников».

14 сентября 2005 года. Руководитель делегации США на шестисторонних переговорах Кристофер Хилл заявил: «Моя главная задача – сделать Корейский полуостров безъядерной зоной». Он пояснил, что термин «безъядерный» относится к оружию массового уничтожения.

14 сентября 2005 года. КНДР потребовала, чтобы США и другие государства оплатили строительство в Северной Корее легководного реактора до того, как будет остановлена ее военная ядерная программа. Стоимость такого реактора оценивается в 2 миллиарда долларов.

15 сентября 2005 года. Руководитель делегации США на шестисторонних переговорах Кристофер Хилл заявил, что ни США, ни какие-либо иные страны не собираются финансировать строительство в КНДР легководного ядерного реактора.

16 сентября 2005 года. Государственный секретарь США Кондолиза Райс заявила, что если в ближайшие пять дней на шестисторонних переговорах не будет достигнут прогресс, то США заморозят активы Северной Кореи.

19 сентября 2005 года. Завершился четвертый раунд шестисторонних переговоров. В последний день этого раунда было принято Совместное заявление участников переговоров. (См. соответствующий раздел данной публикации).

19 сентября 2005 года. В сообщении МИД России говорится, что «итоги четвертого раунда переговоров в Пекине позволяют надеяться на дальнейшее успешное продолжение шестистороннего процесса, конечной целью которого является денуклеаризация Корейского полуострова».

20 сентября 2005 года. Представитель МИД КНДР заявил, что демонтаж северокорейского ядерного оружия начнется только после того, как КНДР получит легководный ядерный реактор.

Ракетная программа КНДР: краткий обзор

Военные и, в более широком контексте, стратегические и политические последствия приобретения КНДР ядерного оружия зависят не только от количества имеющихся у нее ядерных боеприпасов, но и от способности доставить их к цели. Учитывая слабость северокорейской военной авиации и наличие эффективных средств ПВО у потенциальных противников КНДР в регионе – США, Японии и Южной Кореи – основным средством доставки ядерного оружия к цели, которым располагает КНДР, являются баллистические ракеты.

К настоящему времени в Северной Корее накоплен немалый опыт работы с ракетной техникой, создан серьезный ракетный потенциал, насчитывающий несколько сотен баллистических ракет, находящихся на технологическом уровне, примерно соответствующем состоянию советской и американской программ середины 1950-х годов.

По мнению крупного российского специалиста генерала Владимира Дворкина, иницируя ракетную программу, северокорейское руководство рассчитывало:

- повысить политический статус страны в регионе и в мире;
- улучшить экономическое положение в результате экспорта ракет и ракетных технологий в страны третьего мира;
- получить уступки со стороны США, Японии, Республики Корея и других стран, в том числе добиться снятия торгово-экономических ограничений;
- обеспечить военно-техническое превосходство над Республикой Корея.

По оценкам специалистов американского Монтерейского института международных исследований, начало северокорейской ракетной программы можно датировать 1965 годом, когда была создана Хамхунгская военная академия (Hamhung Military Academy), предназначенная для полготовки специалистов-ракетчиков. Ким Ир Сен требовал, чтобы Северная Корея создала ракеты, способные нанести удары по целям в

Японии с тем, чтобы предотвратить вторжение американских и японских войск в случае новой войны на Корейском полуострове.

Опубликованные сведения относительно северокорейской ракетной программы отрывочны и нередко противоречивы. В значительной степени они базируются на показаниях перебежчиков из КНДР, которые во многих случаях недостаточно надежны или точны. Тем не менее, большинство экспертов согласно с тем, что во второй половине 1960-х — начале 1970-х годов Северная Корея получила из СССР системы залпового огня, противокорабельные ракеты берегового базирования, ракетные системы ПВО и баллистические ракеты класса «земля-земля» малой дальности. В том числе были получены ракеты типа «Луна-М» (FROG-7). В настоящее время в КНДР имеется 24 пусковые установки ракет малой дальности. В середине 1970-х годов в КНДР было начато производство ракет «Луна-М» на основе скопированных советских образцов (reverse engineering).

В 1976-78 годах в Северной Корее пытались с помощью китайских специалистов наладить разработку и производство китайской баллистической ракеты DF-61 дальностью около 600 километров, несущей полезную нагрузку в 1000 килограммов. Этот проект окончился неудачей, но северокорейские специалисты получили полезный опыт разработки ракетной техники.

Технически нынешняя северокорейская ракетная программа началась в 1972 году, когда КНДР получила из СССР несколько (по некоторым западным данным 20) советских ракет оперативно-тактического назначения мобильного базирования Skud-B (ракета 8К14 или Р-17Э). В конце 1970-х и/или начале 1980-х годов еще несколько таких ракет было получено из Египта, куда они были поставлены в рамках советской программы военной помощи. В 1980 году было подписано египетско-северокорейское соглашение о совместной разработке баллистических ракет на основе ракеты Skud-B и пусковой установки на базе колесного шасси МАЗ-543. Передав КНДР согласно этой договоренности ракеты Skud-B, Египет нарушил условия поставки ракет из СССР.

В начале 1980-х годов КНДР начала разработку, а затем собственное производство ракет Skud-B на основе скопиро-

ванных советских образцов (reverse engineering). В августе 1983 года (по другим данным – в апреле 1984 года) Skud-B северокорейского производства был впервые успешно испытан. По некоторым западным данным, Египет также передал КНДР через Китай ряд американских технологий двойного назначения, которые были использованы в северокорейской ракетной программе. Имеются неподтвержденные сообщения о том, что в начале 1980-х годов КНДР получила из СССР 240 или 250 ракет Skud-B, 100 из которых были проданы Ирану. Серийное производство Skud-B началось, судя по всему, в 1985 году. По оценке американского эксперта Дж. Бермудеса, к концу 1980-х годов ежемесячное производство ракет Skud-B достигало 8-10 единиц.

В 1988-89 годах КНДР (а, возможно, ранее) в КНДР было начато осуществление двух программ: модернизации ракет Skud-B с целью увеличения дальности ее полета и создания ракеты дальностью примерно 1 000 километров.

Первая программа завершилась созданием на базе Skud-B ракеты Skud-C, дальностью от 700 до 770 километров. Увеличение радиуса действия более чем в два раза было достигнуто за счет увеличения объема топливных баков, что позволило увеличить активную фазу полета, а также уменьшения веса головной части. Была разработана еще одна модификация Skud-B, под названием Skud-D, о которой мало что известно. Как считают специалисты, увеличение дальности, в том числе в результате удлинения корпуса ракеты, что привело к заметному снижению точности попадания по сравнению с изначальной советской системой Skud-B, КВО которой, по западным данным, находилось в пределах от 900 до 1 000 метров.

Вторая программа завершилась созданием в начале 1990-х годов одноступенчатой ракеты Нодонг дальностью около 1 000 километров, имеющей полезную нагрузку в 700 килограммов. Двигательная установка этой ракеты представляет собой связку четырех двигателей ракет Skud. Такая конструктивная схема потребовала решить довольно сложную техническую задачу синхронизации работы четырех двигателей. Считается, что к 2005 году было произведено от 100 до более чем 200 ракет этого типа, часть из которых была экспортирована в Иран,

146 Ливию и Пакистан.

Основные известные поставки северокорейских ракет за рубеж

Иран	В 1987-92 годах в Иран было поставлено 200-300 ракет Skud-B, 12 пусковых установок этих ракет, оказывалось техническое содействие в налаживании производства Skud-B. В середине 1990-х годов в Иран было поставлено 4 пусковые установки Skud-C, 1 пусковая установка и 12 ракет Нодонг	Были заключены, как минимум, два соглашения между Ираном и КНДР в 1983 и 1992 годах о сотрудничестве в ракетной области. Предполагают, что иранская ракета Шехаб-3 является модификацией ракеты Нодонг
Египет	С конца 1980-х годов КНДР оказывала техническое содействие в производстве ракет Skud-B; в 1990-е годы – в производстве ракет Skud-C. В 2000 году в Египет были поставлены 12 двигателей ракет Нодонг	Египетские официальные лица утверждают, что сотрудничество с КНДР было прекращено в 1996 году
Пакистан	В конце 1980-х годов были поставлены 12-25 ракет Нодонг и 1 пусковая установка этих ракет. Передавались рабочие чертежи ракет Skud-B/C	Есть сведения о том, что в 1995 (или 1996) году было заключено секретное соглашение между КНДР и Пакистаном, по которому КНДР оказывала содействие Пакистану в ракетной области в обмен на содействие последнего в ядерной области
Ливия	В 1990-е годы были поставлены ракеты Skud B/C. В 2000 году – поставлено 7 пусковых установок и 50 ракет Нодонг	Есть информация, что в 1996 году было заключено соглашение между Ливией и КНДР о сотрудничестве в ракетной области
Сирия	В начале 1990-х годов было поставлено 32 пусковых установок и 150 ракет Skud-C. В 2000 году – 7 пусковых установок и 50 ракет Нодонг	

Дальность в 1 000 километров является предельной для одноступенчатых ракет. Ее дальнейшее увеличение требует перехода к двухступенчатой и затем многоступенчатой конструкциям. В связи с этим в КНДР в начале 1990-х годов была начата разработка двухступенчатых ракет, получивших название Тэпходонг-I, первой ступенью которой, как предполагается, является Нодонг и Тэпходонг-II. Первое и пока единственное летное испытание Тэпходонг-I было произведено в августе 1998 года. Оно оказалось не вполне удачным, поскольку ракета пролетела всего чуть более 1 300 километров, что намного меньше запланированной дальности в 2 200 километров. Вопрос о том, в какой мере северокорейским специалистам удалось решить сложные инженерно-технические проблемы перехода от одноступенчатых к двухступенчатым ракетным схемам остается пока открытым.

КНДР является одним из наиболее крупных мировых экспортеров ракет и ракетных технологий, категорически отказывается присоединиться к РКРТ. Главный импортер северокорейских ракет – Иран. Начало ирано-северокорейского сотрудничества было положено в октябре 1983 года договоренностью между двумя странами относительно того, что Иран будет финансировать северокорейскую программу создания собственного производства ракет Skud-B в обмен на поставки этих ракет в Иран. Имеются сообщения о том, что в 1995 году КНДР заключила секретное соглашение с Пакистаном, согласно которому Северная Корея предоставляет Пакистану ракетные технологии в обмен на содействие последнего в осуществлении северокорейской ядерной программы.

При анализе стратегического значения северокорейского ракетного потенциала важно учитывать несколько моментов. Как показывает опыт применения Фау-1 и Фау-2 во время второй мировой войны, а также «войны городов» во время ирано-иракского конфликта, несколько сотен ракет Skud и Нодонг в обычном оснащении или вооруженные химическими боезарядами могут вызвать серьезные разрушения в крупном городе, массовую панику и бегство жителей. Но их использование против военных объектов малоэффективно, прежде всего, в результате невысокой точности.

148 В свете этого разработка, производство и развертывание ракет Нодонг, а в перспективе – Тэпходонг-I и Тэпходонг-II

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

имеет смысл, в том числе экономический, лишь в том случае, если предполагается их оснащение ядерными боезарядами. В свет этого, ключевое значение имеет вопрос: способна ли КНДР создать в ближайшие годы ядерный боезаряд, который можно разместить в головной части имеющихся и проектируемых северокорейских баллистических ракет? Как следует из тактико-технических данных имеющихся и разрабатываемых ракет боезаряд должен весить не более 700 – 1 000 килограммов и должен удовлетворять весьма жестким требованиям в отношении внешних габаритов.

Можно с уверенностью предположить, что создание не просто ядерных взрывных устройств, но достаточно компактных ядерных боезарядов, удовлетворяющих названным только что условиям, а также дальнейшее развитие северокорейской ракетной программы требует получения из-за рубежа разнообразных материалов специального назначения, научных и технических знаний, приборов и устройств, а также современного оборудования для научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и промышленного производства. Опубликованные данные показывают, что в 1990-е годы основным каналом получения такого рода материалов, оборудования и технологических знаний был Китай. В частности, через Китай в Северную Корею попадали технологии и материалы двойного назначения из зоны бывшего СССР.

Зависимость северокорейской ракетной и ядерной программ от импорта высокотехнологичных продуктов будет возрастать по мере того, как в КНДР будет происходить технологическое совершенствование ракетных носителей и ядерных боеприпасов. Это, в свою очередь, дает возможность международному сообществу замедлить реализацию северокорейских планов путем организации эффективного контроля за деятельностью не только официальных торговых представительств КНДР, что, скорее всего, имеет место, но и неофициальных организаций, в том числе разного рода подставных и посреднических фирм. Важно подчеркнуть, что если не решающую, то весьма важную роль в обеспечении эффективности этих усилий будет играть конструктивное участие в них Китая.

Основные тактико-технические данные северокорейских ракет

СИСТЕМА	ДАЛЬНОСТЬ	ПОЛЕЗНАЯ НАГРУЗКА	КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ	РАЗВЕРНУТО В КНДР
Skud-B	300 км	989 кг	Советская система 9К72 в экспортном исполнении. Принята на вооружение в СССР в середине 1960-х годов. КВО, по западным оценкам, около 930 метров. По другим данным, КВО – 450 метров	27 – 30 пусковых установок и 200 – 500 ракет Skud всех модификаций
Skud-C	500 км	700-770кг	Различные модификации ракеты Skud-B. Увеличение дальности полета достигалось за счет уменьшения полезной нагрузки и/или увеличения емкости топливных баков и, соответственно, длины ракеты. КВО – 700 – 1 000 метров	
Skud-D	700 км	500 кг		
Нодонг	По разным данным от 1 000 до 1500 км	700 кг	Двигательная установка представляет собой четырехкамерную связку однокамерных жидкостных ракетных двигателей ракет Skud. КВО – 2-3 км	Около 10 пусковых установок и 90-200 ракет. Может поражать цели на территории Японии, Восточного Китая и России
Тэпхондонг-1 (иногда обозначается Нодонг-2)	2 200 км	700 кг	Двухступенчатая ракета, первая ступень которой – ракета Нодонг. КВО – около 3 км.	В завершающей стадии разработки. Первое, неположительно успешное испытание проведено в 1998 году.
Тэпхондонг-2	?	?	?	?

Источники:

Joseph S. Bermudez, Jr. “A History of Ballistic Missile Development in the DPRK”, Occasional Paper No. 2, Center for Nonproliferation Studies, November 1999.

Joseph S. Bermudez, Jr. “The North Korean ‘Scud B’ Program”. – “Jane’s Soviet Intelligence Review”. – May 1989.

The International Institute for Strategic Studies “The Military Balance: 1971-72”. – London. – Chatto & Windus. – 1973.

The International Institute for Strategic Studies “The Military Balance: 2004-05”. – Oxford University Press. – 2004.

John Wilson Lewis and Hua Di “Beijing’s Defense Establishment: Solving the Arms Export Enigma». – “International Security». – Fall 1992.

Stockholm International Institute of Peace Research “SIPRI Yearbook 1989: World Armaments and Disarmament». – Oxford: Oxford University Press. – 1989.

Владимир Дворкин. Состояние и перспективы развития ракетно-ядерного вооружения в странах третьего мира в период до 2015 года // Ядерный контроль. – 2002. – №1.

В. Шунков. Ракетное оружие. – Москва, 2001. – www.nti.org/e_research/profiles/nk/missiles/.

Виктор Есин «Ядерное оружие КНДР: угроза или шантаж? // Независимое военное обозрение. – 2005. – 25 февраля. – http://nvo.ru/concepts/2005-02-25/1_kndr.html.

Соотношение военных сил на Корейском полуострове

КНДР имеет количественное преимущество над Южной Кореей по численности вооруженных сил, танкам и, особенно, артиллерии, в том числе системам залпового огня, а также баллистическим ракетам, способным поразить всю территорию Южной Кореи и американские военные базы в Японии.

	КНДР	РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ
Численность вооруженных сил (тысяч человек)	1 106	687
Танки	3 500	2 330
БТР	2 500	2 520
Артиллерия	10 400	4 725
Боевые самолеты	584	538
Ударные вертолеты	24	—
Боевые корабли	3	39
Подводные лодки	26	20
Баллистические ракеты	Свыше 300	12

Вместе с тем, вооруженные силы КНДР ослаблены экономическим кризисом, оснащены устаревшей техникой и вооружениями. Так, танковый парк КНДР состоит из танков Т-34, Т-54 и Т-62 советского и китайского производства, а боевая авиация примерно на две трети – из самолетов МИГ-17, 19 и 21 советского и китайского производства. Современных боевых самолетов – МИГ-29 и Су-25 – насчитывается около 50. Приоритетной задачей является приобретение современных вооружений, в том числе средств ПВО для нейтрализации качественного превосходства южнокорейской и американской авиации, а также запасных частей к имеющимся системам, но импорт

152

вооружений КНДР незначителен. Способность северокорейских вооруженных сил успешно вести длительные боевые операции вызывает серьезные сомнения.

Однако большая часть вооруженных сил КНДР (около 700 тысяч военнослужащих, 8 тысяч единиц артиллерии, в том числе 500 дальнобойных систем, и 2 тысячи танков) развернута в полосе шириной 150 километров от демилитаризованной зоны и в основном укрыта в подземных сооружениях. Это позволяет осуществить крупномасштабное наступление с минимальным временем подготовки. Первым его этапом может быть массированный артиллерийско-ракетный удар с использованием химического оружия. Северокорейская артиллерия, согласно американским расчетам, способна на протяжении нескольких часов вести огонь интенсивностью до 500 тысяч выстрелов в час. Помимо войск, развернутых вблизи демилитаризованной зоны, главными целями этого удара будут аэродромы, портовые сооружения, центры связи и управления войсками, а также важные гражданские объекты Сеула, находящегося в 40 километрах от демилитаризованной зоны. Важную роль будет играть самый крупный в мире северокорейский «спецназ», насчитывающий около ста тысяч хорошо подготовленных диверсантов. Их задача — ликвидация ключевых элементов военной инфраструктуры и нарушение коммуникаций. Большинство экспертов полагают, что способность КНДР в первые часы войны разрушить Сеул и нанести крупные потери южнокорейским и американским войскам, развернутым вблизи демилитаризованной зоны, является фактором, сдерживающим развязывание Южной Кореей гипотетического вооруженного конфликта с Севером.

В Южной Корее на постоянной основе развернуты 2-я пехотная дивизия, 7-е авиакрыло США и некоторые другие части, насчитывающие в общей сложности около 37 тысяч военнослужащих. В октябре 2004 года США и Южная Корея подписали соглашение, согласно которому 12,5 тысяч американских военнослужащих будут выведены из Южной Кореи до конца 2006 года. При этом США выделяют 11 миллиардов долларов для наращивания боеспособности американских войск, развернутых на Корейском полуострове и в регионе в целом. Далее, планируется передислоцировать 2-ю пехотную дивизию из мест ее нынешнего размещения вблизи

Основные элементы двухэтапного плана США по урегулированию Корейского ядерного кризиса

Данный план был предложен США во время третьего раунда шестисторонних переговоров в Пекине в июне 2004 года. Это – единственное опубликованное относительно развернутое официальное предложение по разрешению корейского ядерного кризиса политическим путем.

Первый этап

Начальной точкой процесса урегулирования является предоставление КНДР письменного обязательства ликвидировать свои ядерные программы под международным контролем. Сразу после этого Китай, Южная Корея и Россия начинают поставки в КНДР мазута для тепловых электростанций.

Далее, в течение трех месяцев КНДР:

- a) предоставляет полную информацию о своих плутониевой и урановой программах;
- b) открывает для международных инспекций все свои ядерные объекты;
- c) приводит свое ядерное оружие в состояние, исключающее возможность использования;
- d) подготавливает все ядерные материалы и соответствующие устройства к вывозу из страны. Такие устройства включают в себя все отработанное ядерное топливо, а также компоненты газовых центрифуг, предназначенных для обогащения урана.

Одновременно США и другие участники переговоров:

- a) разрабатывают проект документа о временных многосторонних гарантиях безопасности КНДР, включая заявление об уважении суверенитета КНДР. Принятие этого документа должно стать основой для будущего постоянного мирного договора на Корейском полуострове;

б) оценивают потребности КНДР в энергоносителях. США также обращаются к международным организациям, включая Всемирный банк, и другие страны с тем, чтобы те приняли участие в проектах содействия КНДР в решении ее энергетических проблем.

США вступают в переговоры с КНДР, чтобы прояснить, что должна сделать КНДР с тем, чтобы соответствовать требованиям американских законов о санкциях. В конечном итоге, эти переговоры могут привести к нормализации двусторонних отношений.

Второй этап

Из Северной Кореи вывозятся все «соответствующие ядерные устройства и материалы», согласовывается долгосрочная программа мониторинга для проверки выполнения КНДР взятых ею обязательств.

США оказывают КНДР техническое содействие в ликвидации ядерных объектов и оплачивают перекалфикацию северокорейских ученых, занятых в разработке и производстве ядерного оружия.

США не имеют пока ясной позиции относительно дальнейшей судьбы КЕДО, но не исключают, что в будущем она сможет стать полезным инструментом для обеспечения энергетических потребностей Северной Кореи.

Источник:

Paul Kerr "U.S. Unveils Offer At North Korea Talks". – "The Arms Control Today". – July/August 2004. – P. 37

Совместное заявление по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова¹

Пекин, 19 сентября 2005 года

С 26 июля по 7 августа и с 13 по 19 сентября в Пекине, КНР, прошел четвертый раунд шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова с участием представителей КНР, КНДР, Японии, Республики Корея, России и США.

Делегации возглавляли У Давэй, заместитель министра иностранных дел КНР, Ким Ге Гван, заместитель министра иностранных дел КНДР, К.Сасае, директор по вопросам Азии и Океании МИД Японии, Сон Мин Сун, заместитель министра иностранных дел Республики Корея, А.Ю. Алексеев, заместитель министра иностранных дел России, К.Хилл, помощник госсекретаря США по вопросам Азии и АТР.

У Давэй, заместитель министра иностранных дел КНР, председательствовал на переговорах.

В интересах обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом шесть сторон в духе взаимного уважения и равенства провели серьезный и предметный разговор по вопросу денуклеаризации Корейского полуострова, и, основываясь на общем понимании, достигнутом на предыдущих трех раундах переговоров, достигли соглашения о нижеследующем:

1. Шесть сторон единодушно подтвердили, что целью шестисторонних переговоров является осуществление мирным путем проверяемой денуклеаризации Корейского полуострова.

---

¹ Неофициальный перевод с английского.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

КНДР взяла на себя обязательства отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ.

США заверили, что они не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове и не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться в КНДР с использованием ядерного или обычного оружия.

Республика Корея еще раз подтвердила свои обязательства не получать и не размещать ядерное оружие в соответствии с Совместной декларацией о денуклеаризации Корейского полуострова 1992 года, а также заявила об отсутствии на ее территории ядерного оружия.

Совместная декларация о денуклеаризации Корейского полуострова 1992 года должна соблюдаться и выполняться.

КНДР заявила, что обладает правом на мирное использование ядерной энергии. Другие стороны выразили в этой связи свое уважение и согласились в подходящее время обсудить вопрос предоставления КНДР легководного реактора.

2. Шесть сторон подтвердили готовность развивать отношения в соответствии с целями и принципами Устава ООН и общепризнанными нормами международных отношений.

КНДР и США заявили о намерении уважать суверенитет друг друга, вместе мирно существовать и предпринимать шаги для нормализации отношений с учетом соответствующих политических установок в двусторонней сфере.

КНДР и Япония заявили о готовности предпринять шаги, направленные на нормализацию двусторонних отношений в соответствии с Пхеньянской декларацией на основе преодоления негативного исторического прошлого и урегулирования остающихся нерешенных проблем.

3. Шесть сторон подтвердили готовность содействовать экономическому сотрудничеству в сферах энергетики, торговли и инвестиций в двустороннем и/или многостороннем форматах.

Китай, Япония, Республика Корея, Россия и США заявили о намерении предоставить КНДР энергетическое содействие.

Республика Корея подтвердила свое предложение от 12 июля 2005 г. о предоставлении КНДР 2 млн кВт электроэнергии.

4. Шесть сторон приняли на себя обязательство прилагать **158** совместные усилия для обеспечения долговременного мира и

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

стабильности в Северо-Восточной Азии. Непосредственно вовлеченные стороны в рамках соответствующего отдельного форума начнут переговоры о постоянно действующем мирном режиме на Корейском полуострове.

Шесть сторон согласились изучить пути и средства содействия сотрудничеству в области безопасности в Северо-Восточной Азии.

5. Шесть сторон согласились предпринять скоординированные шаги для практической реализации вышеизложенного консенсуса на поэтапной основе в соответствии с принципом «обязательство в обмен на обязательство, действие в обмен на действие».

6. Шесть сторон согласились провести пятый раунд шестисторонних переговоров в Пекине в начале ноября 2005 года.

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976-1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990-2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит восемь научных центров:

- Центр глобальных проблем
- Центр постсоветских исследований
- Центр исследований проблем войны и мира
- Центр евро-атлантической безопасности
- Центр Кавказских исследований
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС
- Центр ближневосточных исследований
- Центр региональных политических исследований

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвилъ, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«**Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России**» посвящены ключевым проблемам современной мировой политики и международных отношений. Готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки.

Сопоставление различных взглядов на актуальные проблемы современной мировой политики поможет более полно, многогранно и объективно представить читателям суть обсуждаемых вопросов, а также стимулирует научную дискуссию, содействующую формированию внешнеполитических стратегии и тактики Российской Федерации, в наибольшей мере отвечающих ее национальным интересам.

Сайт «Аналитических докладов» в интернете: www.mgimo.ru/ad

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России является одним из старейших университетских центров страны по подготовке специалистов международного профиля. Основан в 1944 году, в 1994 г. получил статус университета.

МГИМО-Университет является крупным учебным заведением и исследовательским центром, где изучают и преподают десятки дисциплин по 12 образовательным программам: международные отношения и дипломатия, регионоведение и мировая политика, мировая экономика и коммерция, международное публичное, частное и финансовое право, право ЕС, политология, государственное и муниципальное управление, журналистика и связи с общественностью. В структуре МГИМО-Университета 8 факультетов и 4 института, здесь преподается 53 иностранных языка.

В настоящее время в Университете учатся более 5 тысяч студентов из 60 субъектов Российской Федерации и 64 зарубежных стран. Более двух третей сотрудников российской дипломатической службы окончили МГИМО (У). Выпускниками Университета являются Президент Азербайджана И.Г.Алиев, министры иностранных дел Украины, Белоруссии, Казахстана, Словакии, Монголии, другие видные государственные и политические деятели.

В МГИМО (У) работают более тысячи профессоров и преподавателей, в том числе 122 доктора наук и профессора, более 400 кандидатов наук и доцентов, около 20 академиков и членов-корреспондентов РАН, заслуженных деятелей науки.

МГИМО-Университет поддерживает партнерские научные связи со многими университетскими и учебными заведениями в СНГ и дальнем зарубежье (США, Франция, Германия, Япония, Индия, Китай), выполняет функции координатора деятельности вузов России и республик СНГ по ряду направлений научной и учебной работы.

Фонд Карнеги за международный мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. известным предпринимателем и общественным деятелем Эндриу Карнеги для проведения исследований в области международных отношений. Фонд не пользуется какой-либо финансовой поддержкой со стороны государства и не связан ни с одной из политических партий в США или за их пределами. В его компетенцию не входит предоставление грантов (стипендий) или иных видов финансирования. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты, которые используют в своей практике богатый опыт в различных областях деятельности, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства и не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, поэтому спектр взглядов его сотрудников довольно широк.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.0/>

Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.0

Анатолий ТОРКУНОВ,
член-корреспондент РАН,
ректор МГИМО (У) МИД России.

Джессика Т. МЭТЬЮС,
президент Фонда Карнеги
за международный мир.

Роуз ГОТТЕМЮЛЛЕР,
ведущий сотрудник Фонда Карнеги
за международный мир,
с января 2006 года – директор
Московского центра Карнеги.

Юрий ФЕДОРОВ,
профессор, директор Центра
исследований проблем войны
и мира МГИМО (У) МИД России.